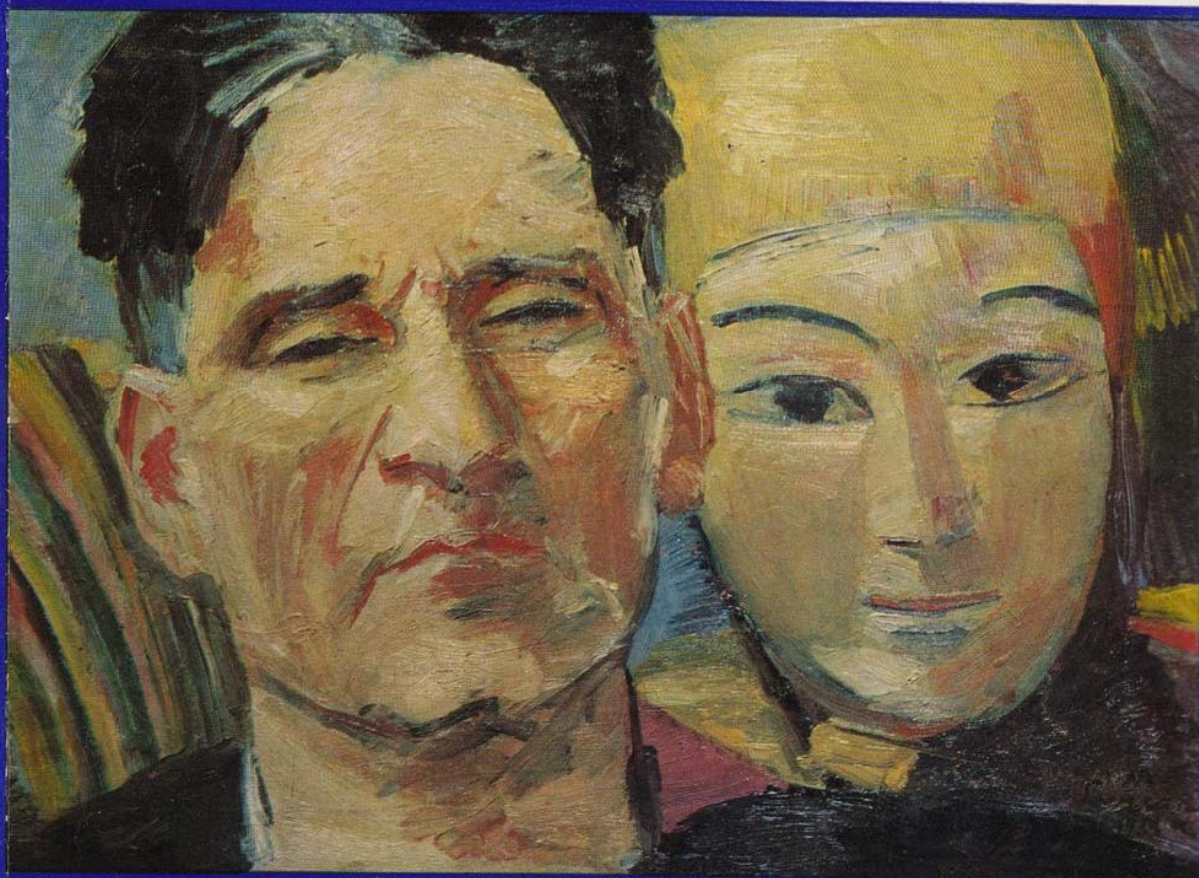

САРЬЯН

портреты

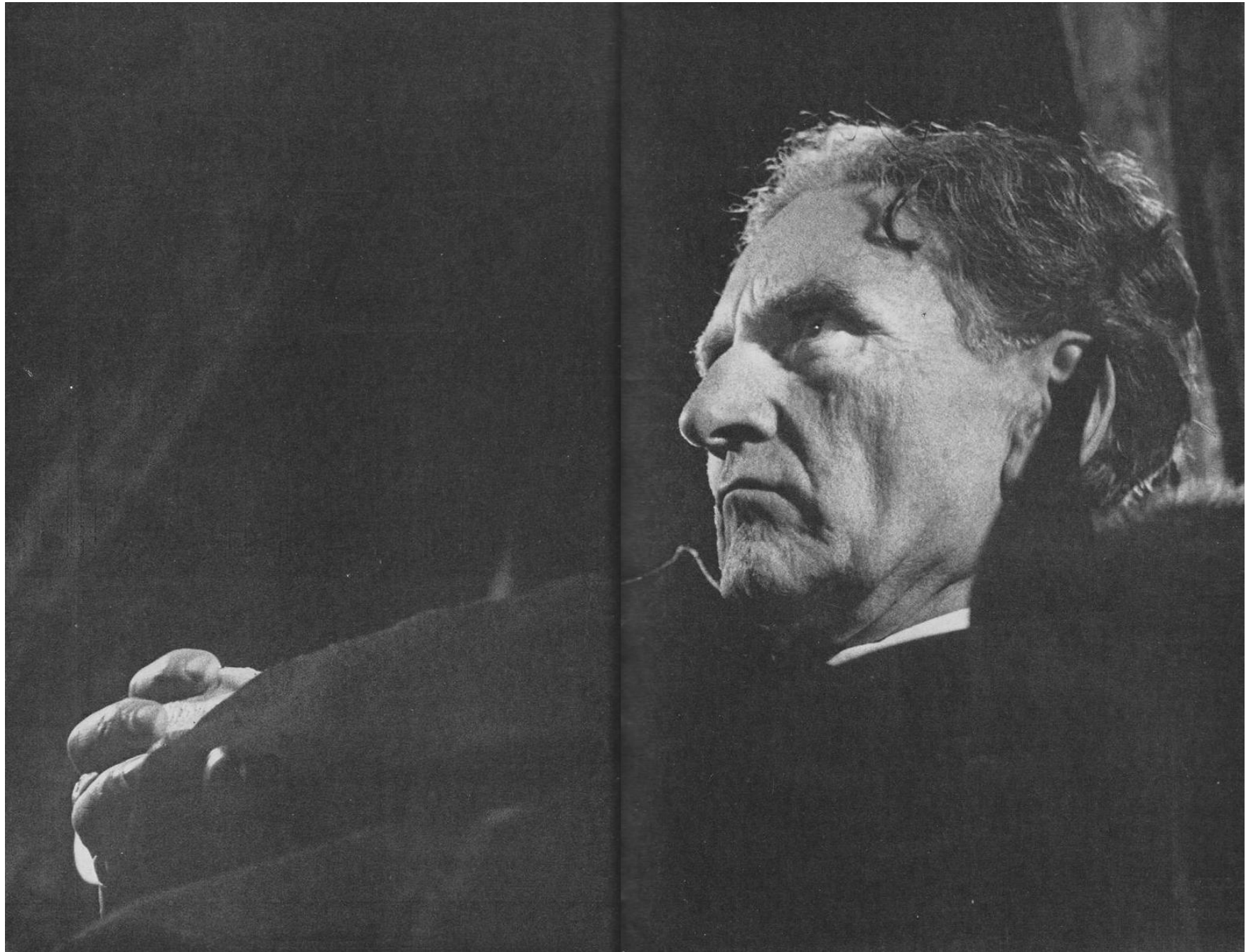
Союз художников СССР
Министерство культуры Армянской ССР
Фонд культуры Армении
Государственная картинная галерея Армении
Музей Мартироса Сарьяна

САРЬЯН портреты

Каталог выставки

Москва. Советский художник. 1988

85.103(2)7л6

С 20

Автор вступительной статьи Ш. Г. Хачатрян

Составители каталога: Л. Л. Мирзоян Ш. Г. Хачатрян

Художник Е. Н. Семёнов

Выпущено по заказу Дирекции выставок Союза художников СССР

© Союз художников СССР, 1988 г.

ISBN 5-269-00106-3

После большой ретроспективной выставки произведений Сарьяна, состоявшейся в 1980 году в Москве и посвящённой 100-летию со дня его рождения, музей художника осуществляет цикл выставок, представляющих творческое наследие мастера по жанрам и темам.

Первая из них называлась «На рассвете Армении». Её составили работы 1922–1924 гг., запечатлевшие начальную пору возрождения армянской земли. За ней последовала выставка «Сарьян — гость красноармейцев», где экспонировалось около ста рисунков, отразивших будни Красной Армии, в частности Армянской дивизии, и духовный подъём советских солдат в годы Великой Отечественной войны.

У зрителей ещё свежа в памяти выставка «Цветы Сарьяна», с большим успехом прошедшая в Ереване, Москве и Париже. Теперь настал черёд портретной галереи замечательного художника.

Сарьян оставил нам около 1000 портретов, в том числе более 300 живописных. Москвичи увидят свыше 150 полотен и рисунков, дающих целостное впечатление о сарьяновском портрете.

Сарьян писал портреты со студенческих лет. Первыми моделями служили ему родные, чаще других — горячо любимая мать. Известно, что по окончании в 1903 году Московского училища живописи, ваяния и зодчества Сарьян совершенствовался в портретном классе В. Серова и К. Коровина. Несмотря на это, вплоть до 20-х годов в количественном отношении портрет не занимал сколько-нибудь заметного места в его творчестве. Он работал в этом жанре эпизодически и создал в то время не более дюжины портретов. Но едва ли не любой из них смело можно причислить к его шедеврам, поскольку они воплощают важнейшие черты неповторимой живописной манеры и оригинальной художественной концепции («Автопортрет», «Гарегин Левонян», «Иван Щукин», «Софья Дымшиц», «Александр Цатурян», «Иосиф Манташев»).

После революции Сарьян обращался к портрету столь же часто, как к пейзажу или натюрморту. Культурная жизнь Еревана, где окончательно обосновался художник, была в те годы насыщенной и бурной. На родину приехали из России и Европы крупнейшие деятели армянского искусства и науки. Все они были захвачены энтузиазмом, с которым возрождённый народ созидал своё завтра. Сарьян общался с большинством из них, со многими дружил, и они, естественно, становились героями его портретов. Их мысли и чувства были его мыслями и чувствами, чем и объясняется высокая одухотворённость этих работ.

С любовью и глубоким уважением спешил художник запечатлеть людей, составляющих цвет армянской культуры. Узнав о тяжёлой болезни Т. Тораманяна, выдающегося исследователя армянской архитектуры, художник берёт палитру и холст, идёт к нему и в один сеанс пишет знаменитый ныне портрет. Через два дня зодчего не стало.

В начале 30-х годов Первому гостеатру Армении, для которого Сарьян в своё время создал огромный занавес, потребовались фотографии актёров и режиссёров. Осуществление замысла натолкнулось на непредвиденные трудности, и тогда мастер в короткий срок нарисовал гуашью около сорока прекрасных портретов.

Сегодня нам с горечью приходится говорить о том, что часть портретов 20-х и 30-х годов была уничтожена в 1937 году, и таким образом они разделили участь тех, кто был запечатлён. Такая же судьба ожидала и сарьяновский шедевр — портрет Егише Чаренца, спасённый лишь благодаря самоотверженности молодого тогда литературоведа Ншана Мурадяна. Добавим также, что портреты, написанные Сарьяном в Париже, погибли в 1928 году во время пожара на пароходе.

В 1940 году, когда Сарьян отдыхал в Барвихе, как-то утром к нему на чашку кофе заглянула Галина Уланова в живописном розовом халате. И художник экспромтом пишет

один из своих самых нежных, тонких, пронизанных лиризмом портретов. Так зарождается новый сарьяновский цикл — образы творцов советской культуры.

Вскоре началась война. Вера в победу даёт творчеству художника поистине поразительный импульс. Один за другим появляются вошедшие впоследствии в золотой фонд советской живописи портреты Аветика Исаакяна и Михаила Лозинского, Анны Ахматовой и Иосифа Орбели, Степана Малхасяна и Абрама Эфроса, Сергея Эйзенштейна и Рачии Ачаряна...

Около пятидесяти великолепных портретов написал Сарьян в годы войны, но даже среди них выделяется широко известное, уникальное в своём роде полотно «Три возраста», зримо воплотившее философские раздумья художника о пройденном пути и его горячую любовь к родине.

50-е годы... Сарьян перешагнул рубеж восьмого десятка. Всё чаще и чаще не он ищет и выбирает своих героев, которые выражают и время, и его, сарьяновский, взгляд на мир, а его многочисленные гости стремятся к тому, чтобы кисть великого мастера увековечила их образ. Из множества портретов, написанных Сарьяном в последние десятилетия его жизни, были, безусловно, и проходные, и попросту неудачные, но творческий гений художника не угас, мастерство психологического постижения осталось с ним — свидетельством тому портреты Ильи Эренбурга, Дмитрия Шостаковича, Джона Стейнбека.

Эта беспримерная портретная галерея завершается изумительным карандашным автопортретом, которым 88-летний мастер словно подводит итог своей подвижнической жизни. Здесь вновь сказалась характернейшая черта всех без исключения портретов Сарьяна, объединяющая полотна и рисунки разных десятилетий, — взгляд на человека как на неотъемлемую частицу природы: человек — это природа, природа — это человек.

Избегая предвосхищать искусствоведческим анализом зрительские впечатления, оставляю посетителей выставки наедине с произведениями замечательного художника нашего времени и его размышлениями об искусстве портрета.

ШАЭН ХАЧАТРЯН,
заслуженный деятель искусств Армянской ССР,
директор Музея М. Сарьяна

М. Сарьян в Ани. 1903

М. САРЬЯН. ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ*

Человек — самое чудесное творение природы. Человек — сама природа. Только через человека природа познаёт самое себя. И в этом — величайшее счастье человека. Гигантская, бесконечная природа — и небольшое существо, несущее в себе это беспредельное величие.

Природа создала человека, щедро наделив его всем, всем... Дала человеку мать. Дала ему разум. А ведь тебя могло и не быть, могло случиться, что ты не существовал бы. Но вот природа сотворила чудо — из «ничего» появился человек. И стал он сознавать своё «Я», природу, родину, видеть солнце, ощущать жизнь. А разве ощущение жизни не есть уже чувство счастья?

Жизнь природы столь же привычна и понятна, сколь удивительна и загадочна. Зерно прорастает в земле, растёт, в положенное время цветёт, снова родит зерно и поэтому не умирает. Таков же человек. Он не умирает, так как он — сама природа. Познание этого есть познание бессмертия, вдохновляющее человека.

С этой верой я прожил жизнь... наполненную стремлениями, горестями, радостями и победами.

---

* Отрывки из книги: М. С. Сарьян. Из моей жизни. М., Изобразительное искусство, 1971.

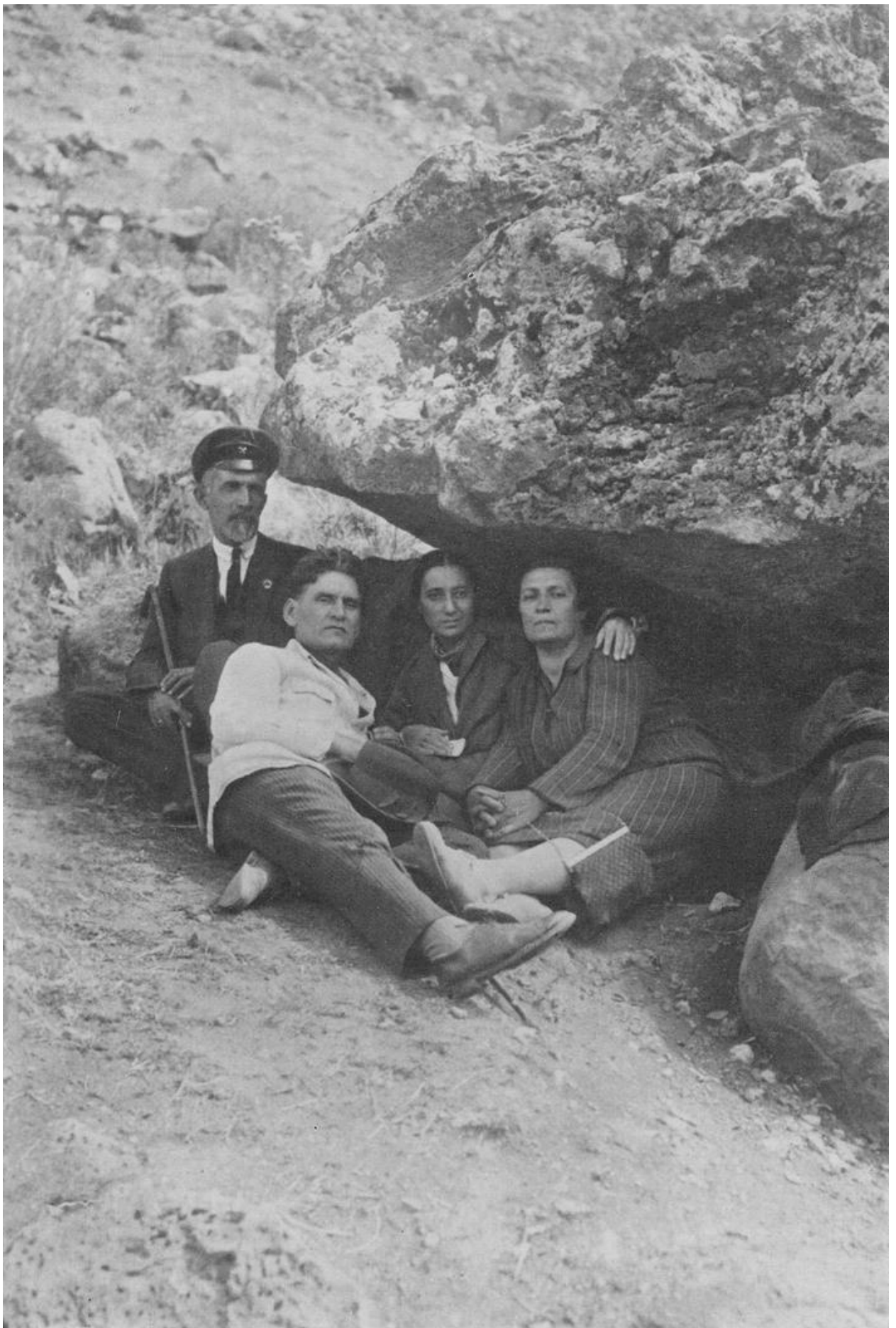
М. Сарьян в Арзни. 1929

■
...В углу комнаты при свете лампы за столом работал человек. Это был Торос Тораманян. Зарывшись в кипу лежащих перед ним чертежей, он изучал архитектуру Ани. Немного побеседовав, усталые от множества впечатлений, мы уснули... Когда мы проснулись, Тораманян ещё работал. Он был похож на окружающие его памятники, на монументальное изваяние, на простую и по-своему прекрасную скульптуру.

Много лет спустя, когда я писал портрет Тораманяна, вновь ожило первое произведённое им на меня впечатление силы, непоколебимости и благородства. [...] Ценой титанических усилий, напряжения мысли и чувств, благодаря огромному труду, глубокому изучению сокровищ мировой и армянской культуры он заглянул в глубь веков и извлёк оттуда те жемчужины, которые явили миру изумительные шедевры национального творческого гения во всей их кристальной чистоте.

Тораманян дышал с трудом и казался очень усталым. Лицо его как-то отекло, а мышцы лица были напряжены от постоянно испытываемой боли. [...] Большие, широко раскрытые глаза отражали всю глубину его интеллекта. Он напоминал мне виденные в Ани грозные скалы, и казалось, что шествует он из тысячелетий и столько же суждено ему прожить...

[...] Таков был Тораманян в моём представлении, и таким я постарался запечатлеть его на холсте.

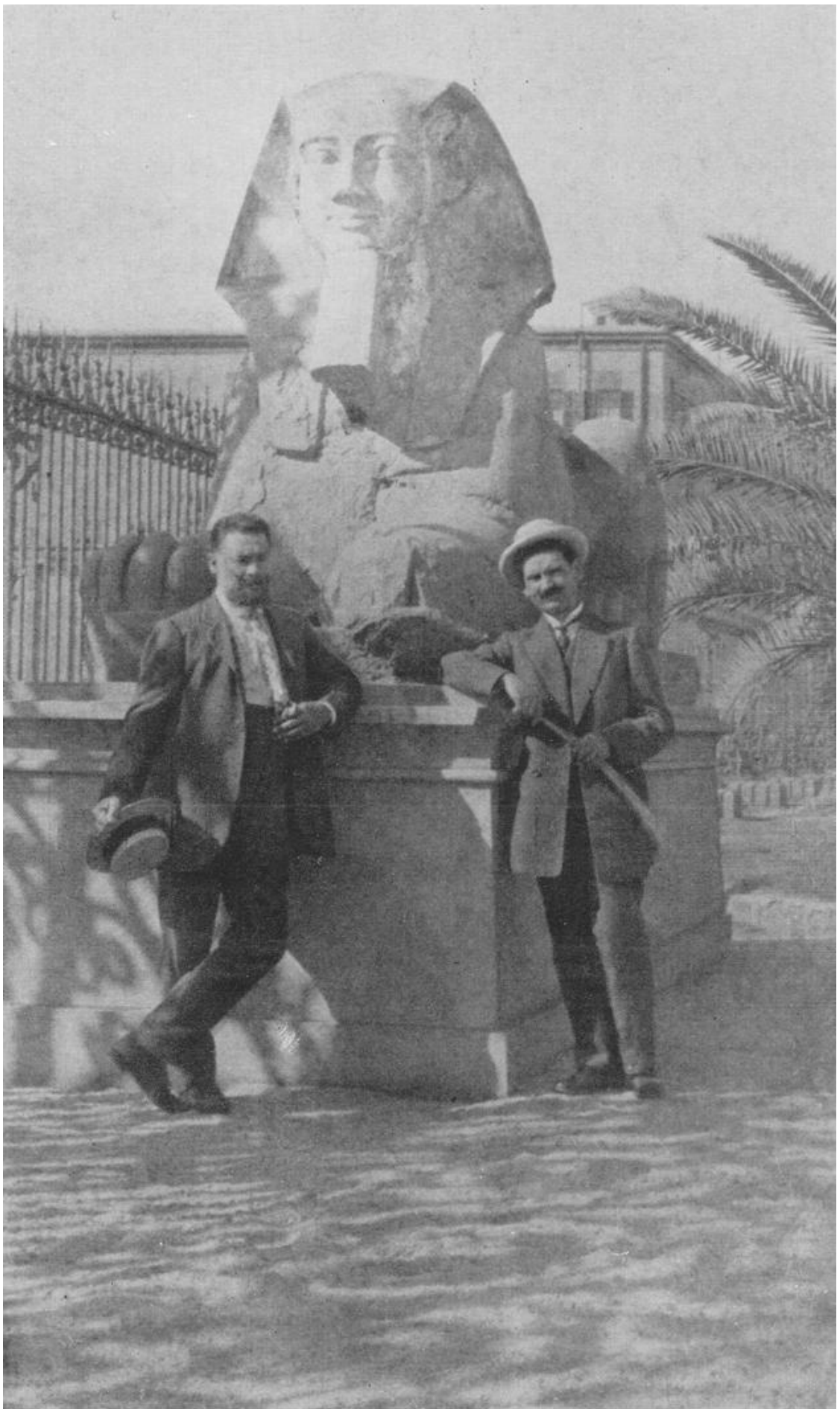
М. Саръян в Арзни. 1929

Ученики Московского училища живописи, ваяния и зодчества.
Слева направо: П. Уткин, В. Половинкин, М. Сарьян, П. Кузнецов, М. Кузнецов. 1904

■
В Санаине я встретил Гарегина Левоняна, который изучал армянскую архитектуру. [...] В 1912 году мы вновь встретились в Тифлисе. Я написал портрет Гарегина, который считаю одной из лучших своих работ в этом жанре. Работая над портретом, я постигал натуру Левоняна, культурного, воспитанного человека, искренне преданного искусству, верного и бескорыстного товарища. Кажется, мне удалось всё это запечатлеть в портрете.

■
Для художника очень важно чувство меры, то есть умение остановиться, когда это необходимо. Работа над портретом, как и над всяким произведением, имеет своё начало, наивысшее напряжение творческих сил художника и конец. Если в этих границах работа не удаётся, начинается долгий утомительный труд, повторение одного и того же или мучительные поиски уже было найденного, но затем потерянного.

М. Сарьян в Египте. 1911

М. Сарьян с женой и детьми. 1923

■
Лучшая работа всегда и всюду совершается руками мастеров, специалистов. Нет ничего вреднее дилетантства. Говоря о школе, я, разумеется, не имею в виду только учебное заведение. Нужно учиться непрерывно. Товарищеская среда очень способствует тому, чтобы в человеке сформировался человек.

Училище научило рисовать, но этого мало. Прежде всего надо выработать исключительную взыскательность к самому себе. Без этого нельзя стать художником...

■
Сфинкс — один из гениальнейших памятников, когда-либо созданных человечеством. Необычное мистическое содержание, строгие, точные геометрические линии и гигантский размер придают ему своеобразное величие. Трудно представить себе, как и для чего родилось это загадочное существо. Конечно, путём научного анализа, рассудком можно постичь это. Но при непосредственном знакомстве со сфинксом голова идёт кругом от этой загадочности. Религиозные верования, мировоззрение эпохи, жизнь Египта, этапы его истории, степень культурного развития — всё это понятно. А психологически? Невозможно представить себя на месте египтянина, который жил во времена создания сфинкса. Одно твёрдо известно: сфинкс существует на земном шаре и на протяжении многих веков, не мигая, пристально смотрит на восходящее солнце...

А. Хачатурян, М. Шагинян, М. Сарьян. 1930-е гг.

■
«Автопортрет» 1909 года: человек шагает на лоне природы, среди гор и долин, под солнцем, озарённый лучами великого светила. Освещённая сторона лица дана в желтовато-золотистых и золотисто-красных тонах, а затенённая — в синих. Волосы и усы в тени чёрные, а в освещённых местах — светло-синие. На заднем плане с двух сторон возвышаются горы, а в центре — зеленовато-синие горы и небо. Мне казалось, что этими простыми средствами я каким-то образом достиг того, к чему стремился.

Многими посетителями выставки «Автопортрет» был отвергнут. Зная автора и настроившись не очень-то дружелюбно, они подходили ко мне, требуя объяснений. Мои «лекции» часто разряжали атмосферу, и, надо сказать, расставались они со мной уже как друзья, а уходя, крепко пожимали мне руку.

■
...Я стоял перед невыразимой трудностью. Как написать заказанный Щукиным портрет, чтобы не повториться, чтобы он был безупречен? Ведь имеешь дело с Щукиным. Особенно обязывали меня его похвалы. Мой друг Павел Кузнецов успокаивал и подбадривал меня, приговаривая: «Это чудесно! Тебе просто повезло!..»

Наконец я решился: Щукина надо писать не так, как я писал свой автопортрет, а чисто декоративным методом. Писал я темперой, с большим воодушевлением. Я выставил портрет на выставке «Мир искусства» в 1911 году в зале Литературного кружка. Здесь я увидел Серова, который стоял перед моими картинами. Я подошёл к нему и поздоровался. Он не ответил, повернулся к портрету Щукина и, указывая пальцем, воскликнул: «Пушка! Две пушки!» Это было сказано о широко раскрытых, пристально смотрящих глазах. Таков был Валентин Александрович, всегда скупой на слова, не допускавший излишеств и очень меткий в характеристиках. Глаза его сияли от восторга, а уж моей радости, понятно, не было границ.

Р. Меликян, А. Исаакян, М. Сарьян

■
...В доме Е. Носовой, куда я ходил любоваться её великолепной коллекцией миниатюр, я встретился как-то с И. Манташевым. Он предложил мне написать его портрет. Натура заинтересовала меня, и я согласился. В условленный день я отправился к нему, чтобы приступить к работе (для портрета необходимо было несколько сеансов). Но мой натурщик оказался неточным. Когда слуга ввёл меня в комнату, он ещё спал. Он только под утро вернулся домой после ночных походов. С трудом проснувшись, он потянулся, протяжно зевнул и надел пёстрый халат, сразу став похожим на индийского магараджу. Мучивший меня несколько дней вопрос сразу прояснился, я решил писать его именно в таком виде. Я убедился, что халат подходит ему больше, нежели европейский костюм. Впечатление было таким сильным, образ так «въелся» в меня, что я мог написать портрет даже в отсутствие натурщика.

■
...Моей первой натурой послужила мне мать, портрет которой я до сих пор свято храню. Он нравится многим. Несмотря на примитивность красок, сходство передано отлично. Так же удались портреты других моих родных — сестёр, братьев, дядюшек.

М. Сарьян среди художников. Стоят слева направо: А. Вольтер (1), В. Мидлер (3), В. Перельман (5), С. Герасимов (7), Е. Кацман (8). Сидят слева направо: А. Лентулов, И. Грабарь, П. Кузнецов, К. Петров-Водкин, М. Сарьян, Е. Бебутова, Морозов

■
На зимней выставке 1916 года мои работы были приняты хорошо... В этот год я последний раз участвовал в выставке «Мир искусства». Из выставленных мной работ особенно интересен был портрет поэта Александра Цатуряна. В этом портрете мне удалось передать не только острое сходство, но и выразить красивую человеческую душу. Бледновато-смуглый цвет лица, глубокие вдумчивые глаза под широкими чёрными бровями, тонкие усы и маленькая бородка, широкий лоб, густые выющиеся волосы, поза, тонкая пластическая рука — всё выдавало в нём подлинно артистическую натуру.

■
Однажды случайно я встретился с Алексеем Николаевичем Толстым. Он только что переехал из Петербурга и жил на Новинском бульваре в доме князя С. Щербакова, построенном по проекту А. Таманяна. За короткий срок я успел написать портрет жены Алексея Толстого Софьи Дымшиц, которую одновременно со мной писал Н. Миллиоти и собирался написать Б. Кустодиев. Это было своеобразное соревнование художников. Софью Исааковну я написал сидящей на диване, с характерной для неё улыбкой на лице. Портрет получился удачным и экспрессивным.

М. Сарьян пишет портрет А. Хачатуряна. 1944

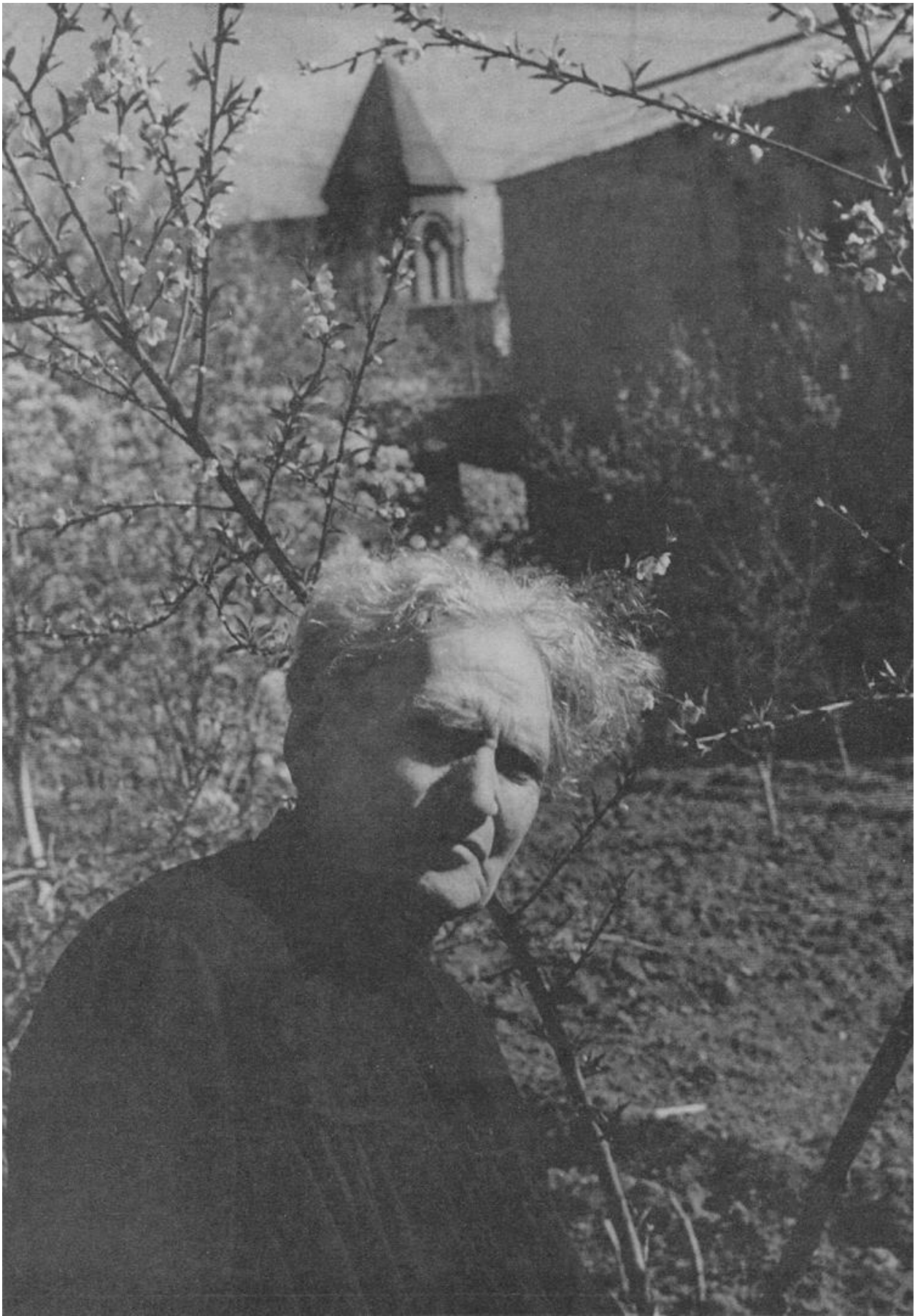
■
...В дореволюционные годы Таманян уже был одним из авторитетных и уважаемых архитекторов России, автором проектов нескольких великолепных зданий. Но каждый раз он с большим волнением говорил о своей сокровенной мечте — строить новую Армению. [...]

Этот день настал. Со всех концов мира потянулись на родину лучшие сыны армянского народа. Маленький печальный Ереван начал улыбаться и вскоре засиял, как солнце. [...]

Приехал и Таманян, привёз родине свой талант, воодушевление, свой всевидящий острый взгляд. Приехал и включился в великое дело возрождения своей разорённой родины. Какое прекрасное выражение появилось на его лице, когда он говорил: «Бывший захолустный городишко царской империи должен стать столицей Советской Армении». С этой убеждёностью гениальный художник и учёный создал проект великолепного нового города. [...] Таким я и стремился передать его образ в портрете.

М. Сарьян и И. Эренбург в Гарни. 1959

М. Сарьян. 1959

М. САРЬЯН ОБ ИСКУССТВЕ

(Отрывки из статей и интервью)

Чаренц был легендой.

Я думаю о нём и поражаюсь, что это чудо жило в одном с нами городе, что я сидел рядом с ним, писал его.

Много раз, когда вокруг нас были люди, я делал с него наброски. Два из них, по моему, удались.

Но Чаренца с маской я писал в «официальной» обстановке, у него дома. Написал быстро, за два сеанса, по часу в каждом.

К, счастью, я помню, как всё это было, с чего началось. Однажды, спускаясь по Астафьевской, встретился с Чаренцем. «Хорошая у нас всё-таки улица, — сказал он. — Провинциальная, конечно, но со своим колоритом. Верно?» — «Верно-то верно, — ответил я. — А когда примемся за работу?» — «Завтра. Приходи в двенадцать».

На следующий день прихожу. Дома, кроме него, никого нет. По всему видно, что он готовился, настраивался позировать. Пока нарочито медленно расставляю по местам мольберт, палитру и краски, возникает разговор о том, о сём. Пытаюсь отвлечь его — ничего не получается. Это не он. Кладу на холст несколько мазков и заявляю, что писать сегодня не хочется. «Почему?» — удивляется он. «Сам не знаю. Давай отложим на завтра». — «Я буду занят». — «Ничего. Ты занимайся своим делом, а я займусь своим. Может, что и выйдет». Подумав, он соглашается.

...Назавтра его семья дома, да и сам Чаренц — это Чаренц. Обмениваемся обычными фразами и приступаем к работе. Он вроде бы не замечает ни мольберта, ни меня. Вчерашней искусственности и след простыл. Мимика, повороты головы — всё естественное, типично чаренцовское. Армянин как армянин. Волосы чёрные, слегка вьющиеся. Нос крупный, нижняя губа мясистая. Ростом невелик, но исполнен внутреннего огня. И главное, острый, орлиный взгляд больших чёрных глаз. Лицо, можно сказать, некрасивое, но привлекающее внимание. Лицо, на котором проступает его резкий и непримиримый, активный и вспыльчивый характер, драматизм его судьбы, его гений.

Эти основные черты его личности и нужно запечатлеть на полотне.

По своему обыкновению, завожу разговор, чтобы Чаренц не заскучал. Говорю о том, что его волнует...

...Портрет понравился и ему, и мне.

...Меня часто спрашивают, что означают в моих работах маски. По правде говоря, не люблю отвечать на такие вопросы. Но, видимо, следует сказать об этом два слова...

Интерес к маскам возник у меня при знакомстве с древнеегипетским искусством. В маске заключена некая таинственная сила. С её помощью можно выразить самое невыразимое. Разные народы вкладывают в маску разный смысл. Лично я вижу в ней символ судьбы, символ человеческого стремления к вечности. Надеюсь, это краткое пояснение поможет зрителю «прочсть» портрет Чаренца.

Стоит человеку сесть позировать, как он перестаёт быть собой. Во-первых, он напрягается и потому быстро устаёт и словно цепенеет. Во-вторых, позирующий всегда стремится выглядеть лучше, чем есть, и немедленно надевает на себя маску. Это происходит инстинктивно, помимо его воли. И если я хочу изобразить человека, а не маску, необходимо сделать всё, чтобы он вновь стал самим собой. Только после этого, да и то не всегда,

я могу разобраться, что именно меня в нём заинтересовало. Потому-то я и стараюсь разговаривать его, заставляю рассказывать о чём-нибудь, смеяться, сердиться, грустить, даже двигаться не запрещаю. Потому что в раскованности, которую он теряет, стараясь показать себя с лучшей стороны, и заключена подлинная его натура. Словом, глаз художника должен обладать силой рентгена, видеть портретируемого изнутри и обнаруживать на его лице отражение души.

М. Сарьян пишет портрет Д. Шостаковича. 1963

■
Когда в октябре 1959 года, сидя в моей мастерской, Илья Эренбург завёл глубокий и вместе с тем остроумный разговор, мне показалось, как это случается со мной перед началом работы, будто я ничего не знаю, забыл всё, что умел, и теперь заново учусь рисовать, ибо каждый новый человек есть новый мир и, чтобы постичь его, нужны новые, особые средства.

Я слушал Эренбурга, и сквозь кажущееся его спокойствие передо мной проступала страстная и мятущаяся душа одного из лучших писателей нашего времени. И чем резче сталкивались это напускное спокойствие и внутренняя страстность, тем выразительнее становились его глаза...

Через несколько месяцев я прочёл посвящённую мне статью Эренбурга и его мемуары и подумал, что написанный мною портрет выразил чувство Ильи Григорьевича к Армении — земле, которая навсегда останется любимой для него и священной для меня.

М. Сарьян и художник Ж. Карзу. 1970

Портрету непременно нужно походить на модель, иначе за него не стоит и браться. Однако у сходства должны быть свои пределы. Зачем картине быть копией природы, ведь природа-то уже есть? В конце концов, есть и фотография, к тому же цветная. Значит, художнику надо сделать то, чего не сделает фотограф, — найти в лице человека черты, раскрывающие его душу, увидеть модель не только физически, но и духовно. Мастерство портретиста — в умении постичь, что выражает лицо и что оно утаивает. Это трудно. Но в портрете важнее всего именно внутреннее сходство.

Мне хочется опять сказать о солнце и земле, об удивительном творении природы — человеку. Это он постиг законы бытия, напоил пустыни влагой, устремился ввысь, в космические дали. И здесь открылись не только новые тайны природы, но и величавая красота родной планеты, и красота разумных деяний человека. Во имя этой красоты надо жить и работать не покладая рук.

М. Сарьян пишет портрет Д. Стейнбека. 1963

■
В каждом портрете, который я пишу, я хочу передать прежде всего не внешнее сходство, а внутренний облик данного человека, я стараюсь заставить его забыть о том, что он позирует, я беседую с ним, навожу его на близкие, волнующие его темы, и только в момент, порой очень короткий, когда замечаю, что этот человек озарён творческой мыслью, я спешу написать его. Вся остальная работа уже имеет для меня технический характер, и я забочусь лишь о том, чтобы отделкой портрета, прорисовкой деталей не засушить схваченного мною впечатления.

■
Мир, вселенная... Какое ёмкое слово! В нём — вечность и беспредельность. Мы пробудились ото сна. Если мы есть сегодня, значит, были всегда. Природа живёт тысячами, но она словно только-только возникла, только-только пробудилась. Она всегда свежа, всегда одухотворённа.

Мы связаны с солнцем, оно веками увлекает за собой землю. Куда? Неизвестно. Приходят новые поколения, а солнце всегда остаётся в человеке, в каждом из нас. Так останемся же верны этому великому закону. Возлюбим жизнь, возлюбим светлое, возлюбим любовь и оправдаем нашим трудом доверие природы.

У. Сароян в мастерской М. Сарьяна. 1960

Говорят, что особенность моего творчества — его декоративность. Не согласен. Это не особенность. Это средство достижения цели. Главное в картине — мысль. А декоративность в моих картинах должна способствовать раскрытию основной мысли.

Вот, например, портрет артиста и режиссёра Рубена Симонова. На втором плане я написал красивую цветную декоративную ткань. Зачем? Конечно, не для цветового эффекта. Я писал портрет артиста. Мне хотелось подчеркнуть силу его темперамента, оригинальность и красочность его натуры. Ткань послужила своего рода дополнительным ключом к исследованию душевной организации этого человека. Помогла эмоционально подчеркнуть свойства его артистической натуры.

Художник всегда находится в поисках, он всегда первооткрыватель. Без критического отношения к каждому своему открытию невозможно движение вперёд. Нет, меня не удовлетворяет то, что делаю я сам. Хочу добиться большей простоты и ясности в творчестве, чтобы люди, посмотрев на мою картину, чувствовали себя так, словно они вышли на свежий воздух и вдохнули радость.

Меня часто спрашивают: что же это такое, стиль Сарьяна? И я всегда затрудняюсь с ответом. Видимо, дело в индивидуальности художника. Двух людей одинаковых не бывает, а двух художников — тем более.

М. Сарьян в мастерской. 1970

■
Как я работаю? Прежде всего я пытаюсь как можно глубже проникнуть в суть изображаемого. Когда я писал портрет дирижёра Арама Тер-Ованесяна, я старался как можно больше узнать о нём. Это оригинальный человек и чудесный музыкант! Во время сеанса он непрестанно ходил. Я люблю, когда человек свободно держится, свободно себя чувствует. Тогда его можно лучше увидеть, точнее угадать.

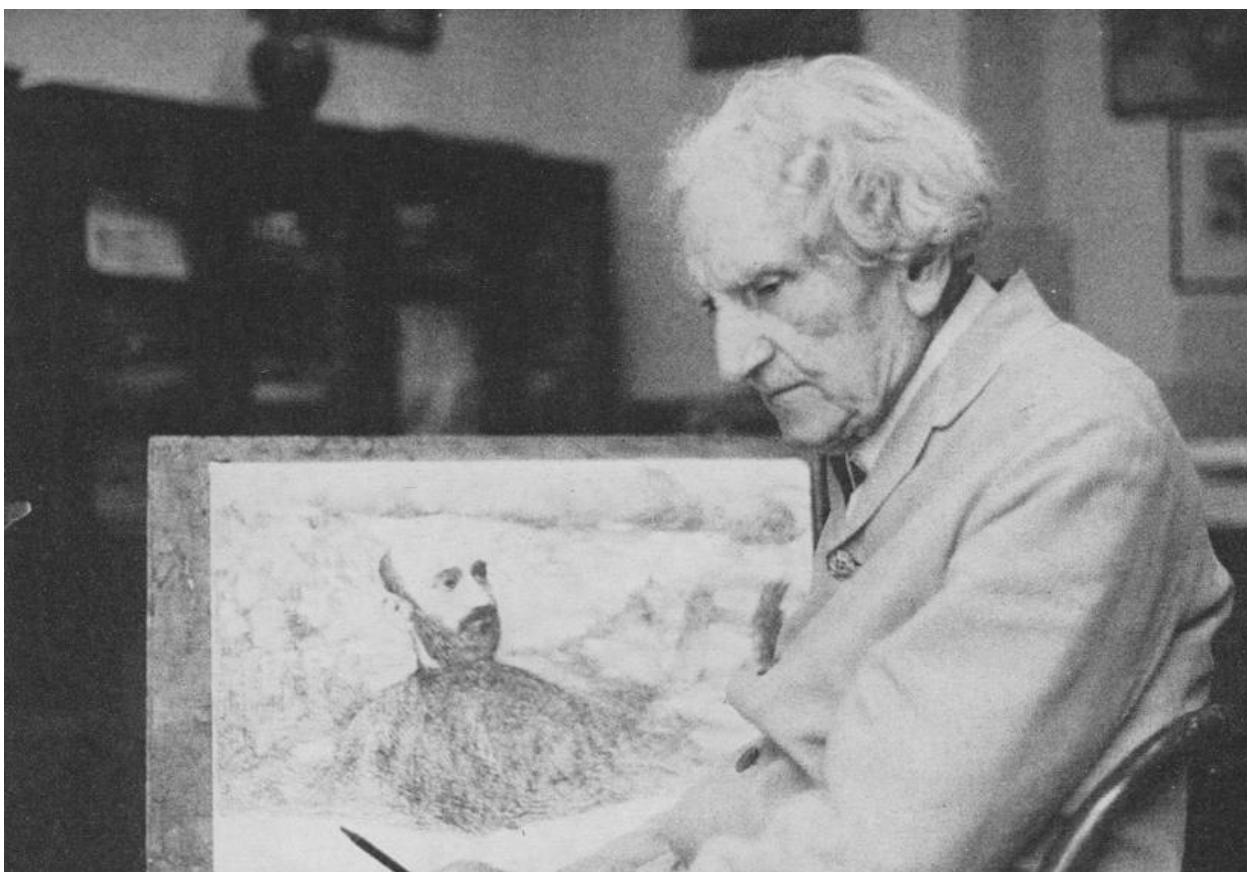
Я долго как бы «ловил» образ Тер-Ованесяна. И вдруг ощутил, почувствовал его — почувствовал, как ему трудно скрыть свою старость и как он борется с ней, как эта старость не «идёт» ему. И я понял, что его портрет удастся мне.

■
Человека, как правило, ярче всего характеризует движение его мысли, развитие чувства. И задача художника — схватить это движение, схватить суть изображаемой жизни. Иначе ведь исчезает и сама жизнь предмета, «остаётся только мёртвый остов его», как говорил Добролюбов. Я всегда стараюсь передать в портрете внутреннюю жизнь моего героя, писать портрет так, чтобы его наполняло движение.

■
Армения для меня — всем темам тема. Удивительные, ошеломляющие красотой пейзажи есть везде. Но родная земля особенно вдохновляет. И для меня большая радость переносить на холсты землю Армении, страну своеобразной, древней, великой культуры.

■
Сказать в искусстве своё слово не всем под силу — это зависит от степени таланта и от труда, постоянного труда, вложенного в твои создания. Чтобы достигнуть высот мастерства, надо развивать ум, постигать человеческую культуру. И главное, быть всегда гражданином. Помнить: жизнь художника неотделима от времени, от жизни твоего народа.

■
Я очень быстро писал портреты, и иногда при этом меня окружали люди. Они следили за моей кистью, спорили, похоже или нет. Я никогда не начинал с рисунка. Всегда с мазков. Но каждый мазок, линия — это уже характер. Потом всё это собиралось. И когда я оканчивал работу, никто уже не говорил, похоже или нет. Об объекте забывали и уже верили произведению искусства. Это очень интересный момент в творчестве и в восприятии творчества.

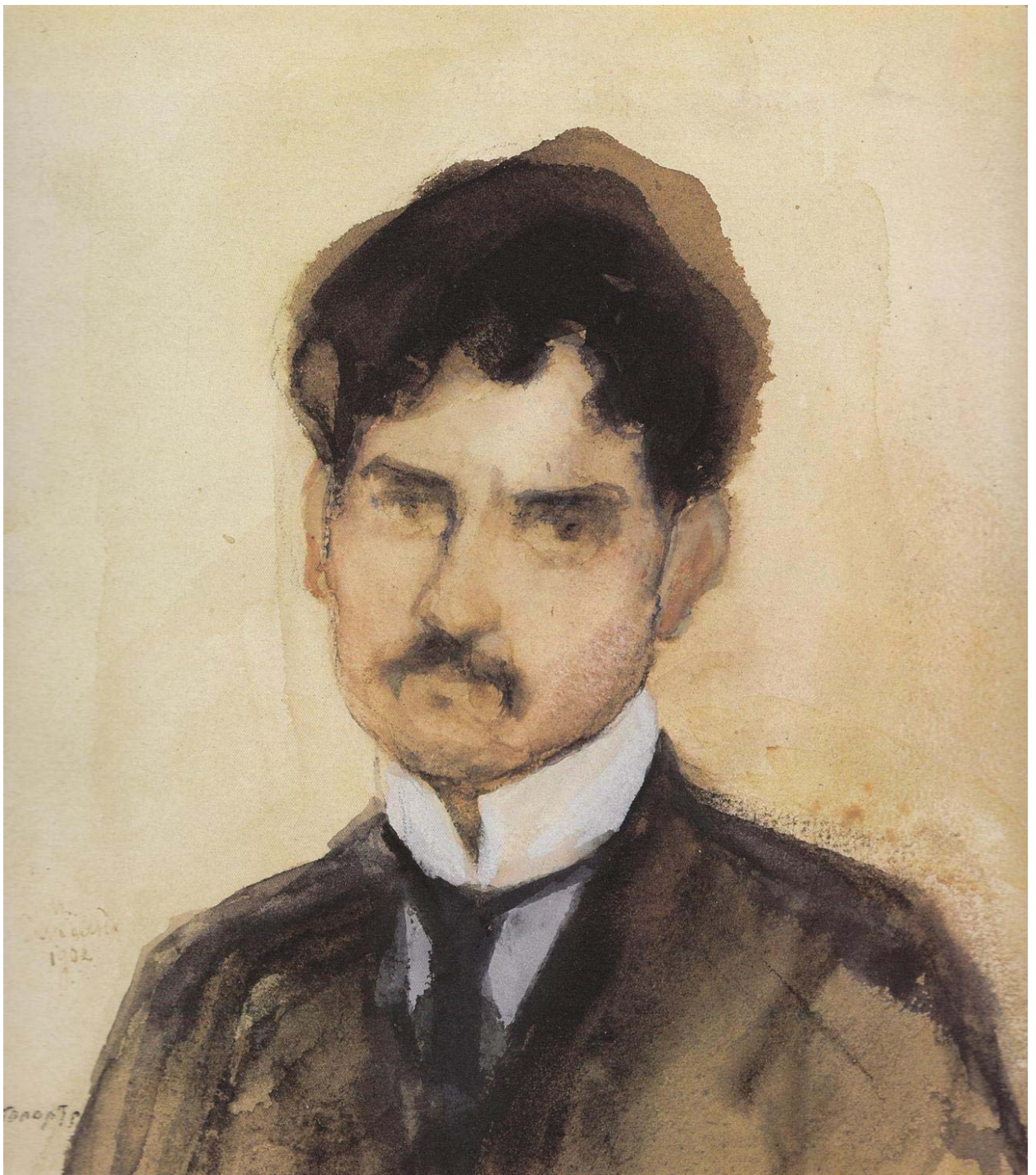

За работой над портретом Комитаса. 1969

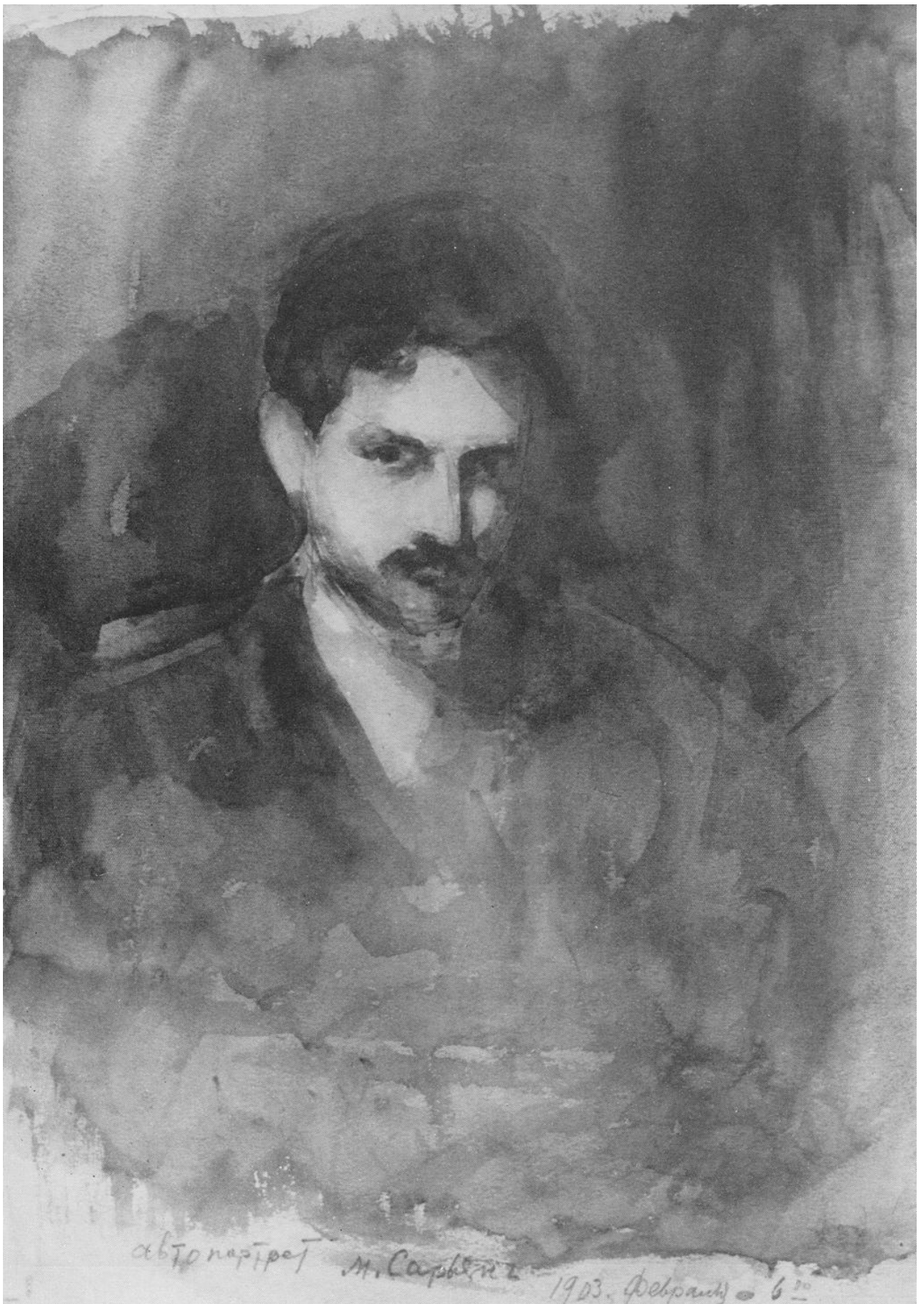
■
Больше всего на свете я люблю солнце. Я любил его больше всего даже в далёкие годы юности, когда ещё ни во что не ставишь чудесные дары природы. С ним связана моя жизнь, всё моё творчество. Ибо всё, что я любил и люблю, всё, что меня восхищало и радовало, всё, что я писал и пишу, — всё это рождено солнцем, согрето его теплом. Когда я смотрю на картины моей творческой юности через многогранную призму времени, многое мне в них порой кажется несовершенным. И тем не менее радостно, что за долгие годы жизни в искусстве я не изменил своему кумиру — солнцу.

■
Земля, как живое существо: она имеет свою душу. И без родной земли, без тесной связи с родиной нельзя найти себя, свою душу. Я убеждён, что не было художника без земли. Сердце земли находится в сердце человека. Всё берёт начало в этом сердце.

Человек проникает в глубь вселенной, сознаёт её бесконечность. Идеал бессмертия человека в его постоянном самоутверждении во вселенной, в природе, жизни. Никакая другая область не даёт человеку возможности так непосредственно, в единстве инстинкта, чувства и разума воплотить идею бессмертия, как искусство. Искусство несёт в себе бессмертие человеческого духа. Всегда помни, что искусство — это лавровый венок самознания и самовосславления, который человечество плело и плетёт для себя.

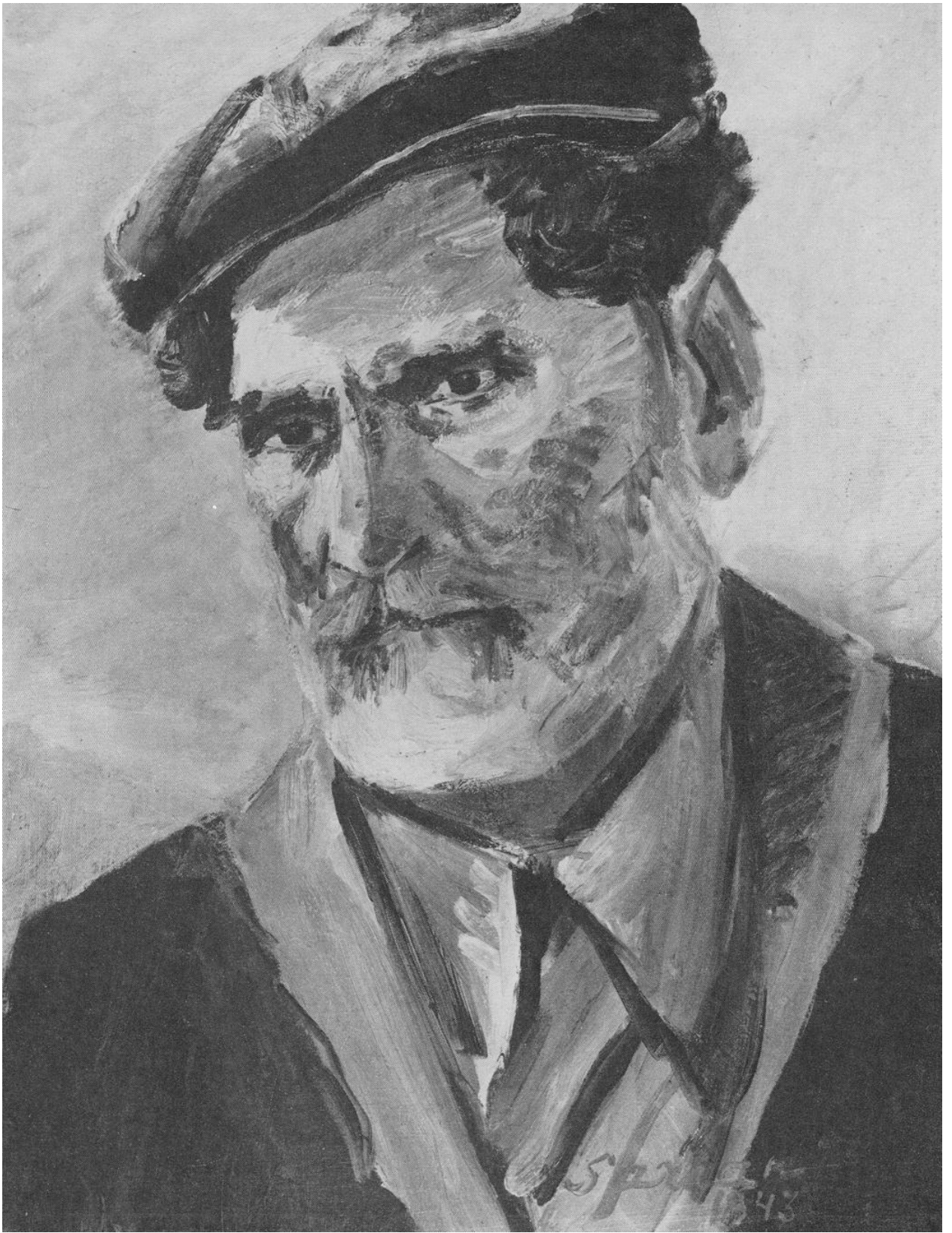
Автопортрет. 1902

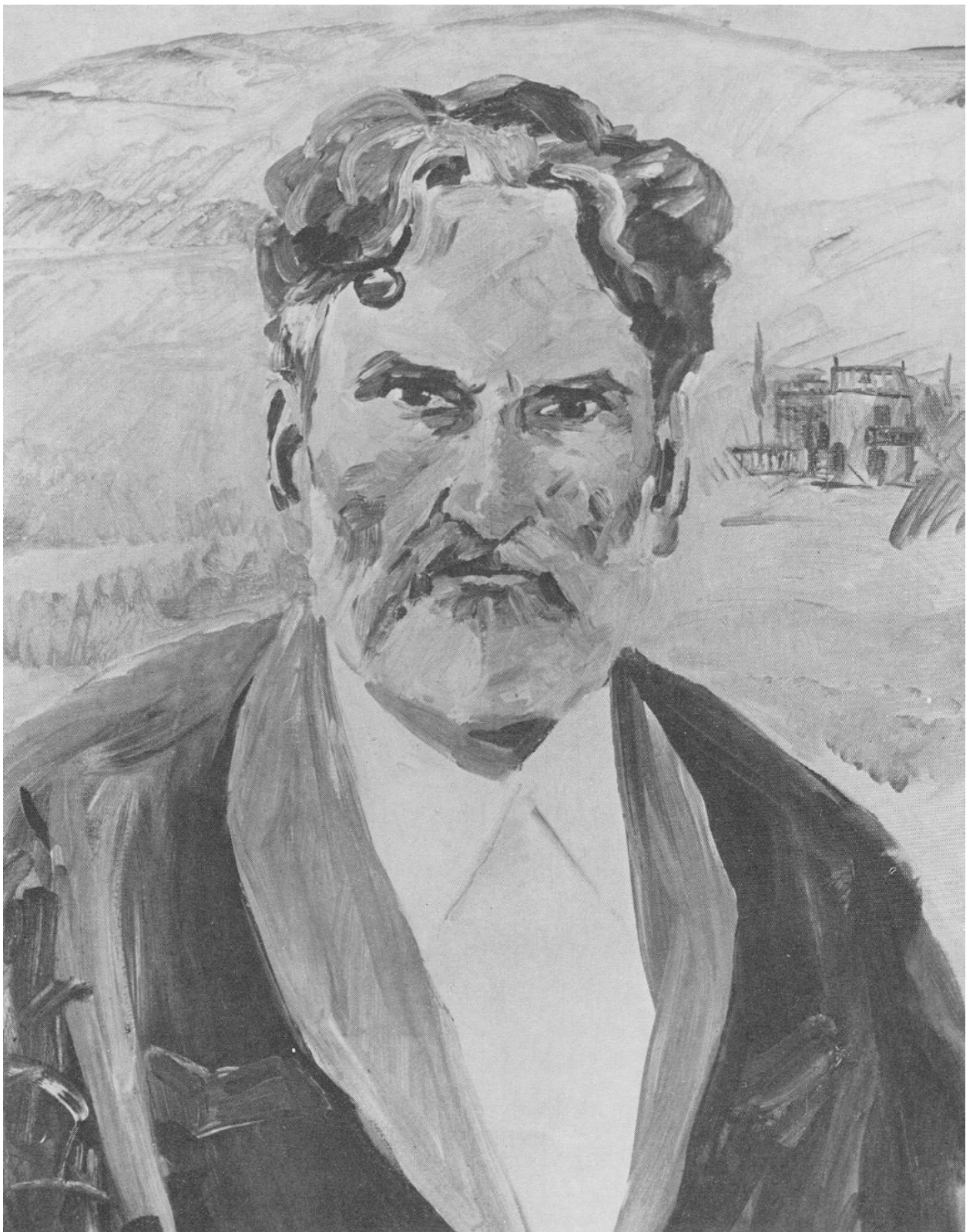
Автопортрет. 1903

Автопортрет. 1942

Автопортрет. 1943

Автопортрет. Три возраста. Деталь. 1942

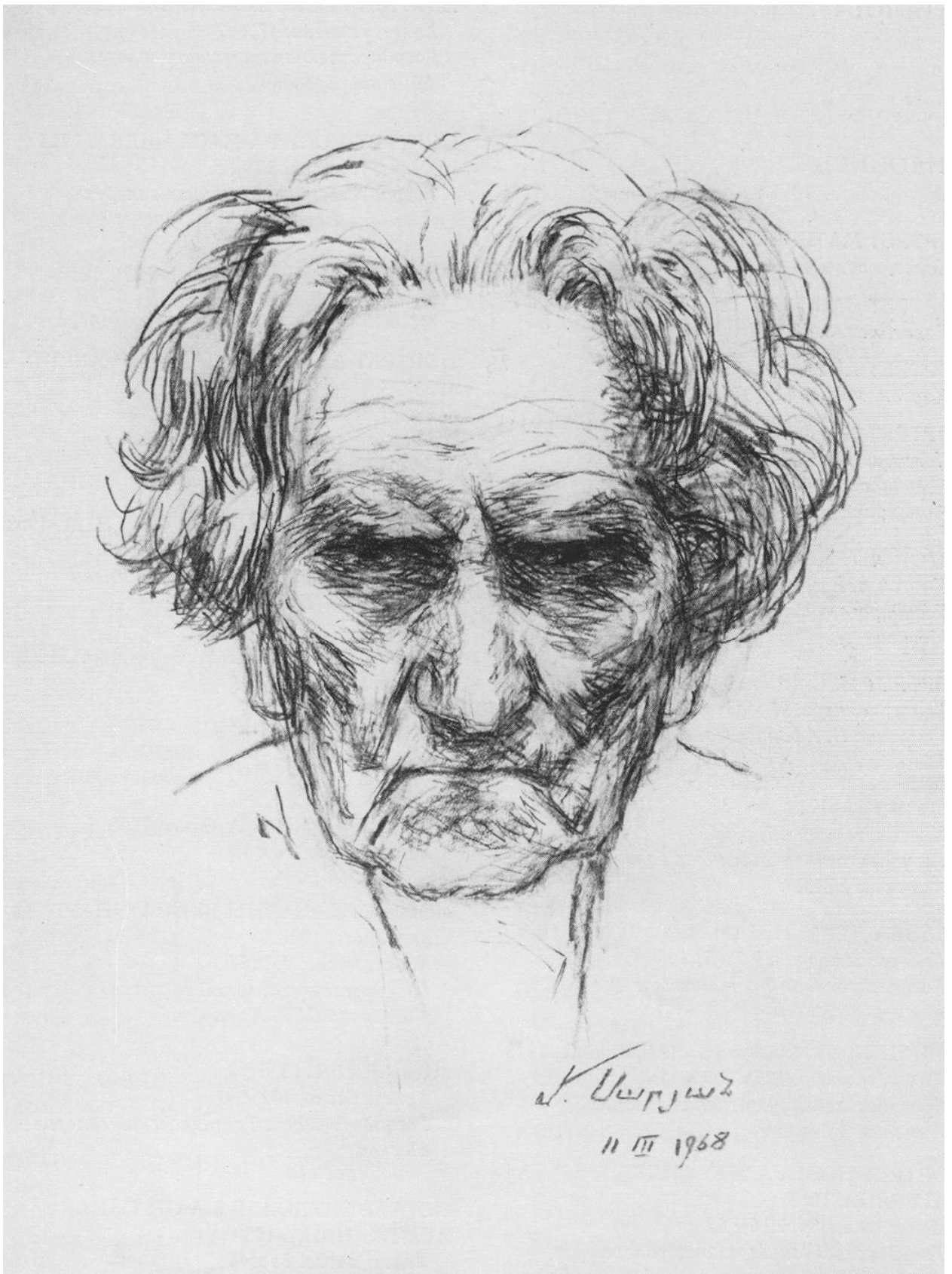

Автопортрет. Три возраста. Эскиз. 1943

Автопортрет. 1964

Автопортрет. 1968

КАТАЛОГ

ЖИВОПИСЬ

- ПОРТРЕТ МАТЕРИ ХУДОЖНИКА. 1898^{*}. Холст, масло. 44,5 × 33,5
- ПОРТРЕТ САНДУХТ. 1898. Холст, масло. 48 × 42
- ПОРТРЕТ АННЫ САРЬЯН. 1900. Картон, масло. 45 × 37
- ПОРТРЕТ М. АФРИКЯН. 1905. Холст, масло. 107 × 89. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- АВТОПОРТРЕТ. 1909. Картон, темпера. 47 × 45. Государственная Третьяковская галерея. Москва
- ПОРТРЕТ И. С. ЩУКИНА. 1911. Холст, темпера. 95 × 85. Собрание И. Афанасьева. Ленинград
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА ГАРЕГИНА ЛЕВОНЯНА. 1912. Картон, темпера. 70 × 54. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ГОЛОВА ДЕВУШКИ (М. Тазахулахян). 1912. Картон, темпера. 69,3 × 51,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва
- ЖЕНЩИНА В МАСКЕ (С. И. Дымшиц). 1913. Холст, темпера. 105 × 135. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ ПОЭТА АЛЕКСАНДРА ЦАТУРЯНА. 1915. Холст, темпера. 70,5 × 62. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ М. ГЮЛЬНАЗАРЯНА. 1915. Холст, темпера. 47 × 47. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ ИОСИФА МАНТАШЕВА. 1915. Холст, темпера. 88 × 88. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ НИНЫ КОМУРДЖЯН. 1917. Холст, масло. 66 × 70
- ПОРТРЕТ АКТРИСЫ АННЫ ХУМАШЯН. 1923. Холст, темпера. 68 × 73. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ ПОЭТА ЕГИШЕ ЧАРЕНЦА. 1923. Холст, масло. 44 × 59. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван
- ГОЛОВА ДЕВУШКИ (М. Саруханян). 1923. Холст, масло. 39 × 31
- ЗАРИК И САРИК. 1928. Холст, масло. 38 × 55
- ЖЕНА ХУДОЖНИКА. Этюд. 1928. Холст, масло. 26 × 33
- ПОРТРЕТ СУСАННЫ БУНИАТЯН (Брюнетка). 1929. Холст, масло. 44 × 64. Государственный музей искусств Казахской ССР. Алма-Ата
- МОЯ СЕМЬЯ. 1929. Холст, масло. 102 × 80. Государственная Третьяковская галерея. Москва
- ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА СТЕПАНА АГАДЖАНИЯНА. 1930. Холст, масло. 55 × 46. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ ВИКТОРИИ АЛАБЯН. 1931. Холст, масло. 46 × 61
- ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА АЛЕКСАНДРА ТАМАНЯНА. 1933. Холст, масло. 73 × 92. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- АВТОПОРТРЕТ С МАСКОЙ. 1933. Холст, масло. 46 × 61. Государственный музей искусства народов Востока. Москва
- ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА ТОРОСА ТОРАМАНИЯНА. 1934. Холст, масло. 72 × 90. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

---

* Работы, местонахождение которых не указано, находятся в Музее Мартироса Сарьяна, Ереван

ПОРТРЕТ ПИАНИСТА КОНСТАНТИНА ИГУМНОВА. 1934. Холст, масло. 73 × 59,5. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА Р. ДРАМПЯНА. 1934. Холст, масло. 60 × 50

ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА К. КАМСАРАКАНА. 1935. Холст, масло. 45 × 38

ПОРТРЕТ РЕЖИССЁРА В. АДЖЕМЯНА. 1935. Холст, масло. 65 × 54. Государственный музей искусства народов Востока. Москва

ПОРТРЕТ САРКИСА САРЬЯНА. 1935. Холст, масло. 65,5 × 54,5

ЛУСИК САРЬЯН. ТРОЙНОЙ ПОРТРЕТ. 1935. Холст, масло. 90 × 131

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА С. ГАЛСТЯНА. 1935. Холст, масло. 45 × 37. Собрание С. Галстяна. Ереван

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА С. КАНАЯНА. 1937. Холст на картоне, масло. 41 × 33

ПОРТРЕТ Г. ГЮЛИКЕХВЯНА. 1937. Холст на картоне, масло. 42 × 35

ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА Х. КУШНАРЁВА. 1937. Холст на картоне, масло. 40 × 33

ПОРТРЕТ РЕЖИССЁРА Р. СИМОНОВА. 1939. Холст, масло. 100 × 70. Государственный музей искусства народов Востока. Москва

ПОРТРЕТ ДИРИЖЁРА К. САРАДЖЕВА. 1940. Холст, масло. 41 × 33. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ КИНОРЕЖИССЁРА С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА. 1940. Холст, масло. 63 × 51. Собрание Л. Вагаршяна. Ереван

ПОРТРЕТ БАЛЕРИНЫ Г. УЛАНОВОЙ. 1940. Холст, масло. 66 × 54

ПОРТРЕТ ПОЭТА А. ИСААКЯНА. 1940. Холст, масло. 89 × 89. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ В. КАЧАЛОВА. 1940. Холст, масло. 62,5 × 53

ИЗ ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА. ПОРТРЕТ Л. САРЬЯН В ПРОФИЛЬ. 1941. Холст, масло. 73 × 92

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Е. САВАЯНА. 1941. Холст, масло. 41 × 31

ЛУСИК САРЬЯН. 1941. Холст, масло. 94 × 120. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ Э. ХОДЖИКА. 1942. Холст, масло. 40,5 × 33

ПОРТРЕТ СИМАКА СААКЯНА. 1942. Холст на картоне, масло. 41 × 33. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА С. САФАРЯНА. 1942. Холст, масло. 41 × 33

АВТОПОРТРЕТ. ТРИ ВОЗРАСТА. 1942. Холст, масло. 97 × 146

ПОРТРЕТ ПЕВЦА П. ЛИСИЦИАНА. 1942. Холст, масло. 65 × 50,5

ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА А. САРКИСЯНА. 1942. Холст на картоне, масло. 41 × 33. Собрание семьи А. Саркисяна. Ереван

ПОРТРЕТ О. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ. 1942. Холст, масло. 73 × 58

ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Г. КЕПИНОВА. 1942. Холст на картоне, масло. 33 × 41. Собрание М. Асламазян. Москва

ПОРТРЕТ Е. ШАХАЗИЗА. 1942. Холст на картоне, масло. 40 × 33

ПОРТРЕТ ЛИТЕРАТУРОВЕДА АРСЕНА ТЕРТЕРЯНА. 1942. Холст, масло. 73 × 60

АВТОПОРТРЕТ (в кепке). 1943. Холст, масло. 54 × 40

ПОРТРЕТ ХИРУРГА Р. ЕОЛЯНА. 1943. Холст, масло. 54 × 40

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА С. МАЛХАСЯНА. 1943. Холст, масло. 60 × 81. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА И. ОРБЕЛИ. 1943. Холст, масло. 73 × 64,5. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА Г. АЧАРЯНА. 1943. Холст, масло. 67 × 75,5. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван

- ПОРТРЕТ АДМИРАЛА И. ИСАКОВА. 1943. *Холст, масло. 65 × 80,5. Государственная картинная галерея Армении. Ереван*
- ПОРТРЕТ ПОЭТА М. ЛОЗИНСКОГО. 1944. *Холст, масло. 65 × 53,5*
- ПОРТРЕТ АРАМА ХАЧАТУРЯНА. 1944. *Холст, масло. 100 × 81. Государственный музей искусства народов Востока. Москва*
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. ЭФРОСА. 1944. *Холст, масло. 64 × 48. Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Москва*
- ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА К. АЛАБЯНА. 1944. *Холст, масло. 46 × 42. Союз архитекторов Армении. Ереван*
- ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА А. ДЖИВЕЛЕГОВА. 1944. *Холст, масло. 64 × 53,5. Государственная картинная галерея Армении. Ереван*
- ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. СПЕНДИАРОВА. 1945. *Холст, масло. 172 × 110*
- ДОЛИНА АРАРАТА. 1945. *Холст, масло. 96 × 128. Государственный музей искусства народов Востока. Москва*
- ПОРТРЕТ ПОЭТА ОВАНЕСА ШИРАЗА. 1945. *Холст, масло. 63 × 43*
- ПОРТРЕТ ХИРУРГА Г. МЕЛКОНЯНА. 1945. *Холст, масло. 65 × 50*
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. РОММА. 1945. *Холст, масло. 53 × 49*
- ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ АННЫ АХМАТОВОЙ. 1946. *Холст, масло. 100 × 81*
- ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ МАРИИ ПЕТРОВЫХ. 1946. *Холст, масло. 58 × 47*
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Н. ТИХОНОВА. 1946. *Холст, масло. 66 × 55. Государственный музей искусства народов Востока. Москва*
- ПОРТРЕТ МАРШАЛА И. БАГРАМЯНА. 1947. *Холст, масло. 105 × 94,5. Государственная картинная галерея Армении. Ереван*
- ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ В. ЗВЯГИНЦЕВОЙ. 1948. *Холст, масло. 62 × 46*
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ К. СИМОНОВА. 1949. *Холст, масло. 89 × 130*
- ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. АРУТЮНЯНА. 1951. *Холст, масло. 66 × 53,5. Дилижанский краеведческий музей*
- ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА А. ТАХТАДЖЯНА. 1951. *Холст, масло. 75 × 85*
- ПОРТРЕТ В. КОЖЕВНИКОВА. 1952. *Холст, масло. 71 × 50*
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ А. ЯШИНА. 1952. *Холст, масло. 65 × 53. Государственный литературный музей. Москва*
- ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Е. КОЧАРА. 1953. *Холст, восковые краски. 73 × 60*
- ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В. ГАЙФЕДЖЯНА. 1954. *Холст, масло. 47 × 40*
- ПОРТРЕТ СЫНА ХУДОЖНИКА КОМПОЗИТОРА Л. САРЬЯНА. 1954. *Холст, масло. 80 × 60*
- ПОРТРЕТ ХУДОЖНИЦЫ Т. ЯБЛОНСКОЙ. 1954. *Холст, масло. 82 × 65. Ростовский областной музей изобразительных искусств*
- ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Н. НИКОГОСЯНА. 1955. *Холст, масло. 46 × 38*
- ПОРТРЕТ ПОЭТА А. ИСААКЯНА. 1955. *Холст, масло. 46 × 38*
- ПОРТРЕТ А. БАКРДЖЯН. 1955. *Холст, масло. 49 × 35*
- ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Р. ШИШМАНЯНА. 1955. *Холст, масло. 52,5 × 44*
- ПОРТРЕТ КИНОРЕЖИССЁРА А. ДОВЖЕНКО. 1956. *Холст, масло. 62 × 50. Киевский музей русского искусства*
- ПОРТРЕТ А. ВИННЕР. 1956. *Холст, масло. 40 × 30,5. Собрание А. Виннер. Москва*
- ПОРТРЕТ АКТРИСЫ Ц. МАНСУРОВОЙ. 1957. *Холст, масло. 62 × 49. Государственный музей искусства народов Востока. Москва*
- ПОРТРЕТ АСТРОФИЗИКА В. АМБАРЦУМЯНА. 1957. *Холст, масло. 66 × 54*
- ПОРТРЕТ Р. КАТАНЯНА. 1957. *Холст, масло. 73 × 60*
- В. МИДЛЕР И Г. КЕПИНОВ. 1957. *Бумага, темпера. 62 × 48*

- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ И. АНДРОНИКОВА. 1957. Холст, масло. 50 × 40. Собрание И. Андроникова. Москва
- ПОРТРЕТ КАТАРИНЕ САРЬЯН. 1957. Холст, масло. 73 × 60
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА Л. ДУРНОВО. 1958. Холст, масло. 73 × 55. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
- ПОРТРЕТ АНАИТ АРУТЮНЯН. 1958. Холст, масло. 55 × 46. Собрание А. Арутюнян. Москва
- ПОРТРЕТ ПОЭТА С. ВАУНИ. 1958. Холст, масло. 73 × 60,5. Государственный Русский музей. Ленинград
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА Н. СТЕПАНЯН. 1958. Холст, масло. 35 × 49,5. Государственный Русский музей. Ленинград
- ПОРТРЕТ ИСТОРИКА А. ИОАННИСЯНА. 1958. Холст, масло. 66 × 75,5. Киевский музей русского искусства
- ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Г. ХАНДЖЯНА. 1958. Картон, масло. 34 × 48
- ПОРТРЕТ И. ЭРЕНБУРГА. 1959. Холст, масло. 54 × 73
- ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА Э. МИРЗОЯНА. 1959. Картон, масло. 62 × 47. Собрание Э. Мирзояна. Ереван
- ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. КАМЕНСКОГО. 1959. Холст, масло. 56 × 39. Собрание А. Каменского. Москва
- ПОРТРЕТ КАТОЛИКОСА ВАЗГЕНА I. 1959. Холст, масло. 101 × 82. Резиденция католикоса Вазгена I. Эчмиадзин
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Г. МААРИ. 1959. Холст, масло. 40 × 64. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ УИЛЬЯМА САРОЯНА. 1960. Холст, масло. 55 × 38
- ПОРТРЕТ МАТЕМАТИКА А. ШАГИНЯНА. 1960. Холст, масло. 55 × 46
- ПОРТРЕТ РАБОЧЕГО ИЗ ЛЕНИНАКАНА. 1960. Холст, масло. 62 × 52
- ПОРТРЕТ МАРТЫНА МЕРЖАНОВА. 1960. Холст, масло. 33 × 49,5. Собрание М. Мержанова. Москва
- ПОРТРЕТ АРТИСТА А. КОТИКЯНА. 1961. Холст, масло. 52 × 36
- ПОРТРЕТ ЛИТЕРАТУРОВЕДА А. ИНДЖИКЯНА. 1961. Холст на картоне, масло. 36 × 52
- ПОРТРЕТ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА. 1963. Холст, масло. 58 × 46
- ПОРТРЕТ КАТАРИНЕ САРЬЯН. 1963. Холст, масло. 60 × 79
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА. 1963. Холст, масло. 60 × 46
- ПОРТРЕТ ТИГРАНА ПЕТРОСЯНА. 1963. Холст, масло. 52 × 36

ГРАФИКА

- МОЯ МЛАДШАЯ СЕСТРА КАТАРИНЕ. 1897. Бумага, карандаш. 21 × 14
- ХУДОЖНИК АМАЯК АРЦАТБАНЯН. 1897. Бумага, карандаш. 21 × 14
- ПОЭТ ЛЕВОН ГРИГОРЯН. 1898. Бумага, карандаш. 15 × 21
- ГОЛОВА ДЕВОЧКИ. 1899. Бумага, карандаш. 14 × 11
- К. ПЕТРОВ-ВОДКИН. 1899. Бумага, карандаш. 17 × 11
- КУРСИСТКА. 1899. Бумага, карандаш. 16 × 10
- МОЙ СТАРШИЙ БРАТ МАТЕВОС. 1900. Бумага, карандаш. 18 × 15
- Х. ТАЗАХУЛАХОВ. 1900. Бумага, карандаш. 18 × 11
- АВТОПОРТРЕТ. 1902. Бумага, акварель. 22 × 20
- ДЕВОЧКА. 1904. Бумага, акварель. 32 × 24
- МАТЬ ХУДОЖНИКА. 1904. Бумага, акварель. 25 × 21
- ГОЛОВА ДЕВУШКИ. 1904. Бумага, акварель. 25 × 20

ЕЛИЗАВЕТА И САНДУХТ. 1907. Бумага, акварель. 24 × 33
АВТОПОРТРЕТ. Эскиз. 1909. Бумага, карандаш. 21 × 18
ПОРТРЕТ А. МЯСНИКЯНА. 1909. Бумага, уголь. 74 × 69. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
ЕГИПТЯНКА. 1911. Бумага, карандаш. 16 × 18
ЛУСИК АГАЯН (Сарьян). 1915. Бумага, акварель. 25 × 21
МАРГАРИТА ШИРВАНЗАДЕ. 1915. Бумага, карандаш. 19 × 17
ПОЭТ О. АКОПЯН. 1915. Бумага, карандаш. 20 × 15
ГРУЗИНКА. 1917. Бумага, карандаш. 44 × 36. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
ПОРТРЕТ СЕРОВБЕ ЧАЛХУШЯНА. 1918. Бумага, карандаш. 24 × 21
ЛЮСИ САРЬЯН. 1918. Бумага, карандаш. 27 × 20
ГОЛОВА ДЕВУШКИ. 1918. Бумага, карандаш. 19 × 12
СУСАННА ТЕРЬЯН. 1919. Бумага, карандаш. 20 × 18
МАРИЭТТА ШАГИНЯН. 1919. Бумага, пастель. 68 × 50. Собрание М. Шагинян. Москва
ПОРТРЕТ Н. ХЕЙФЕЦА. 1921. Бумага, акварель. 31 × 21
ПОГОС МАКИНЦЯН. 1921. Бумага, карандаш. 28 × 24
САРИК И ЗАРИК. 1922. Бумага, карандаш. 27 × 19
ЛЮСИ САРЬЯН. 1923. Бумага, карандаш. 17 × 11
ПОРТРЕТ АРТИСТА В. ПАПАЗЯНА. 1924. Бумага, карандаш. 50 × 38. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
ПОРТРЕТ АРТИСТКИ А. ВОСКАНЯН. 1924. Бумага, карандаш. 46 × 44. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
ПОРТРЕТ АРТИСТА М. МАНВЕЛЯНА. 1924. Бумага, карандаш. 46 × 40. Государственная картинная галерея Армении. Ереван
САРКИС СРАПИОНЫАН. (Лукашин). 1924. Бумага, карандаш. 17 × 11
РАБОЧИЙ. 1925. Бумага, карандаш. 16 × 12
ПИСАТЕЛЬ ХНКО-АПЕР. 1925. Бумага, карандаш. 24 × 20
ПОРТРЕТ ДАВИДА АНАНУНА. 1926. Бумага, уголь. 58 × 43
ПОРТРЕТ Г. ПАРЗЯНА. 1926. Бумага, уголь. 50 × 38. Собрание Л. Парзян. Ереван
ПОРТРЕТ Э. ХИЗАНЯН. 1926. Бумага, уголь, сангина. 50 × 35. Собрание семьи А. Арутюняна. Москва
КАРА-ДАРВИШ. 1926. Бумага, цветной карандаш. 31 × 23
ПИСАТЕЛЬ АРШАК ЧОБАНЯН. 1927. Бумага, карандаш. 19 × 16
АРХИТЕКТОР АЛЕКСАНДР ТАМАНЯН. 1928. Бумага, карандаш. 15 × 10
СКУЛЬПТОР Г. КЕПИНОВ. 1929. Бумага, карандаш. 30 × 27
ХУДОЖНИК ФАНОС ТЕРЛЕМЕЗЯН. 1929. Бумага, карандаш. 16 × 12
ХИРУРГ МИРЗА АВАКЯН. набросок. 1931. Бумага, карандаш. 20 × 16
ПОРТРЕТ АРТИСТА ГРАЧИИ НЕРСЕСЯНА. 1931. Бумага, гуашь. 50 × 40. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван
ПОРТРЕТ АКТРИСЫ ОЛЬГИ ГУЛАЗЯН. 1931. Бумага, гуашь. 50 × 40. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван
ПОРТРЕТ АРТИСТА СУРЕНА КОЧАРЯНА. 1932. Бумага, гуашь. 63 × 41. Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца. Ереван
НАЧАЛЬНИК ШТАБА СВАРЩЕВСКИЙ. 1932. Бумага, цветной карандаш. 26 × 27
НАЧАЛЬНИК. 1932. Бумага, карандаш. 20 × 26
ИННА КРАМАРОВА. 1932. Бумага, цветной карандаш. 36 × 26
Г. ШИРИНЯН. 1932. Бумага, цветной карандаш. 23 × 25

КОМАНДИР ВЗВОДА ШАМИР ТЕЙМУРОВ. 1932. Бумага, цветной карандаш. 25 × 24
НАЧАЛЬНИК ДИВИЗИИ И. ВАРТАНОВ. 1932. Бумага, карандаш. 31 × 24
Х. ХАЧАТРЯН. 1932. Бумага, цветной карандаш. 31 × 24
А. КАЗАРЯН. 1932. Бумага, карандаш. 15 × 20
ЕГИШЕ ЧАРЕНЦ. 1933. Бумага, карандаш, сангина. 25 × 19
ПИСАТЕЛЬ ВААН ТОТОВЕНЦ. 1933. Бумага, цветной карандаш. 27 × 21
ПОРТРЕТ М. АРУТЮНЯН. 1934. Бумага, акварель. 42 × 28. Собрание М. Арутюнян. Ереван
ПЕВИЦА СОРОКИНА. 1934. Бумага, цветной карандаш. 21 × 16
ПОРТРЕТ А. ТОЛСТОГО. 1936. Бумага, акварель. 42 × 30
ПОРТРЕТ АННЫ ИОАННИСЯН. 1939. Бумага, акварель. 33 × 25
СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ. Набросок. 1940. Бумага, цветной карандаш. 19 × 16
А. СААКЯН-БАРАНОВА. 1940. Бумага, карандаш. 31 × 24
САНИТАРКА МАРТА. 1942. Бумага, цветной карандаш. 38 × 27
ПОРТРЕТ ПЕВИЦЫ ЗАРЫ ДОЛУХАНОВОЙ. 1942. Бумага, уголь. 63 × 48
ПОРТРЕТ М. БАБЕНЧИКОВА. 1942. Бумага, уголь. 61 × 45
ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА А. ТАХТАДЖЯНА. 1942. Бумага, уголь, сангина. 60 × 46. Собрание
Л. Тахтаджяна. Ленинград
ЛЕЙТЕНАНТ СОКОЛОВ. 1942. Бумага, карандаш. 38 × 27
БРАТ ХУДОЖНИКА СЕРОВБЕ. 1942. Бумага, цветной карандаш. 34 × 26
ИГУМНОВ ЗА ТРАПЕЗОЙ НА БЕРЕГУ СЕВАНА. 1942. Бумага, карандаш. 25 × 39
АВТОПОРТРЕТ. ТРИ ВОЗРАСТА. Эскиз. 1943. Бумага, карандаш. 28 × 38
АВТОПОРТРЕТ. ТРИ ВОЗРАСТА. Эскиз. 1943. Бумага, карандаш. 27,5 × 38
ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩИЙ КРАСНОАРМЕЕЦ. 1944. Бумага, карандаш. 38 × 27
АННА АХМАТОВА. 1946. Бумага, карандаш. 55 × 47. Государственная Третьяковская га-
лерея. Москва
СКУЛЬПТОР С. МЕРКУРОВ. 1949. Бумага, карандаш. 19 × 26
Б. ИОГАНСОН. Набросок. 1949. Бумага, карандаш. 20 × 14
К. СИМОНОВ. Набросок. 1949. Бумага, карандаш. 20 × 15
ЭРЗАС АСРАТЯН. 1949. Бумага, цветной карандаш. 19 × 14
Г. АРУТЮНЯН. 1950. Бумага, карандаш. 20 × 15
А. МАРЕСЬЕВ. Набросок. 1950. Бумага, карандаш. 19 × 14
МУШЕГ АГАЯН. 1951. Бумага, карандаш. 21 × 16
Д. ШОСТАКОВИЧ. Набросок. 1951. Бумага, карандаш. 20 × 14
ХУДОЖНИК АРА БЕКАРЯН. 1952. Бумага, цветной карандаш. 31 × 21
ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ. Набросок. 1951. Бумага, цветной карандаш. 20 × 15
А. А. ФАДДЕЕВ. Набросок. 1951. Бумага, цветной карандаш. 20 × 16
В. БАКШЕЕВ. Набросок. 1952. Бумага, карандаш. 15 × 21
АКАДЕМИК ИОСИФ ОРБЕЛИ. Набросок. 1953. Бумага, карандаш. 16 × 12
СКУЛЬПТОР В. ВАТАГИН. Набросок. 1955. Бумага, цветной карандаш. 20 × 15
ХУДОЖНИК И. ГРАБАРЬ. Набросок. 1955. Бумага, цветной карандаш. 20 × 15
ХУДОЖНИК Э. ИСАБЕКЯН. Набросок. 1957. Бумага, карандаш. 19 × 14
СЕСТРА ХУДОЖНИКА КАТАРИНЕ. 1957. Бумага, цветной карандаш. 24 × 32
АКТРИСА ТАТЬЯНА САМОЙЛОВА. 1958. Бумага, уголь. 56 × 45
ПОЭТ А. ИСААКЯН. 1962. Бумага, цветной карандаш. 22 × 29
АРХИТЕКТОР РАЗМИК АЛАВЕРДЯН. 1964. Бумага, цветной карандаш. 20 × 25
АВТОПОРТРЕТ. 1968. Бумага, карандаш. 27 × 20
КОМПОЗИТОР КОМИТАС. 1969. Бумага, карандаш. 40 × 62

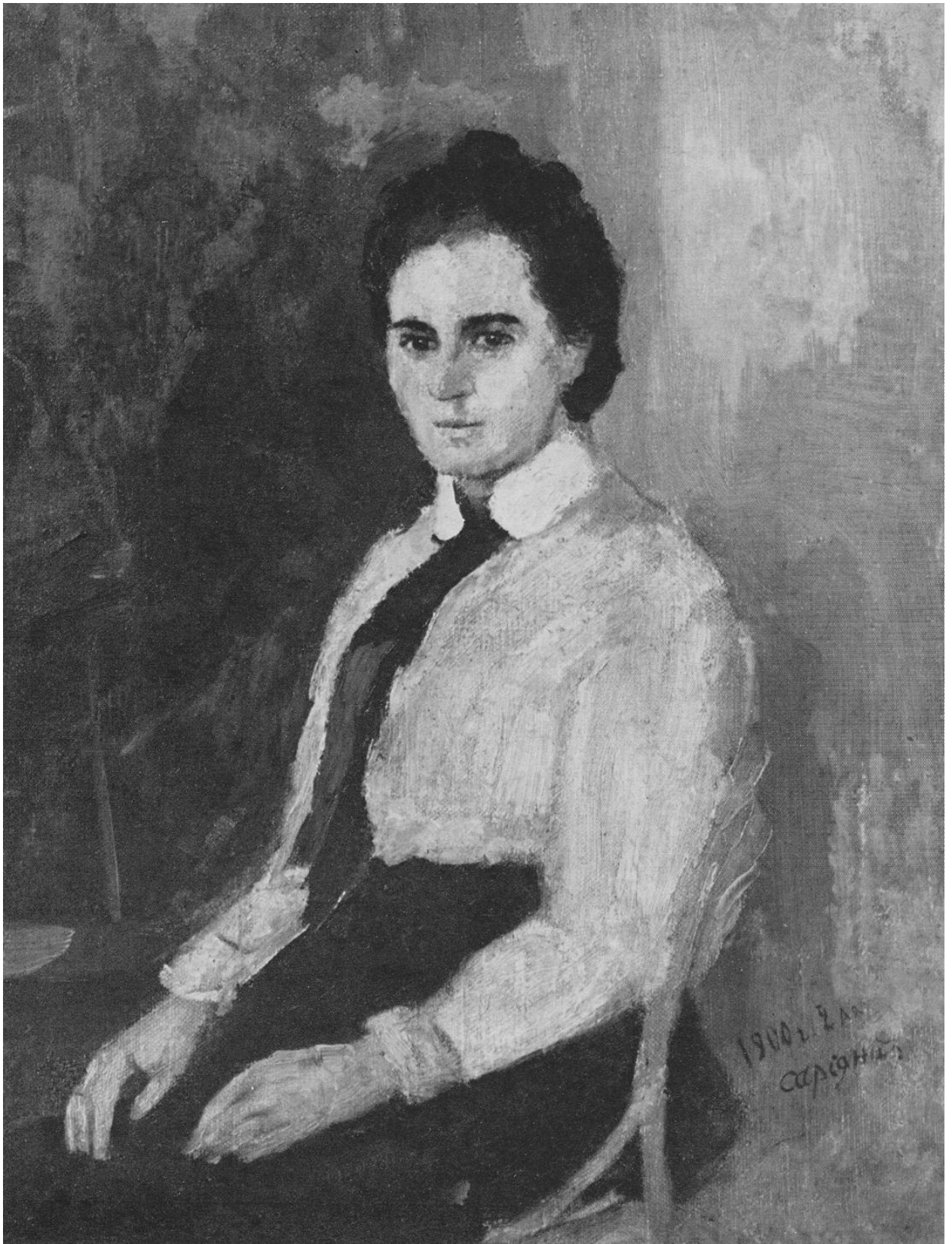
Иллюстрации

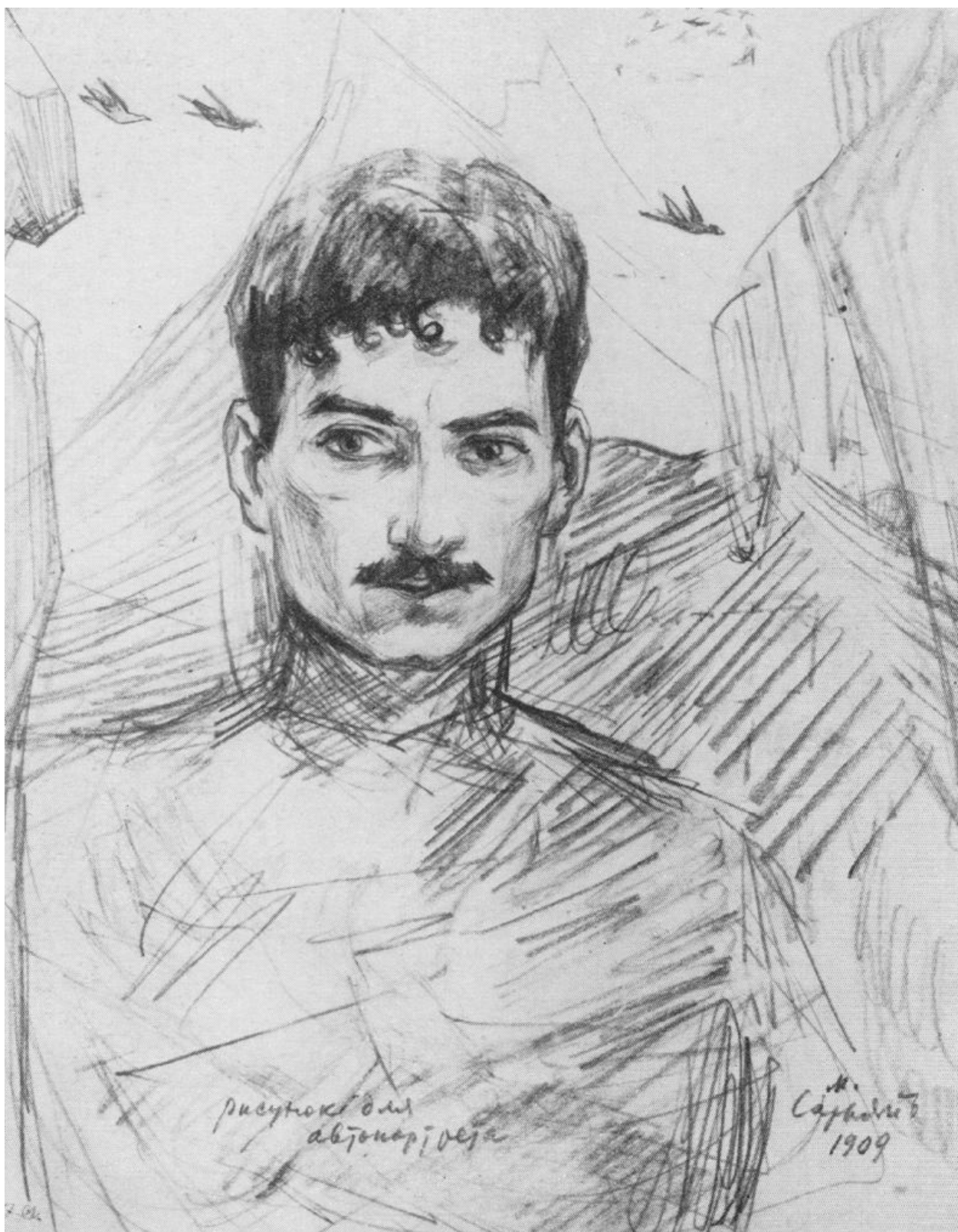
Портрет матери художника. 1898

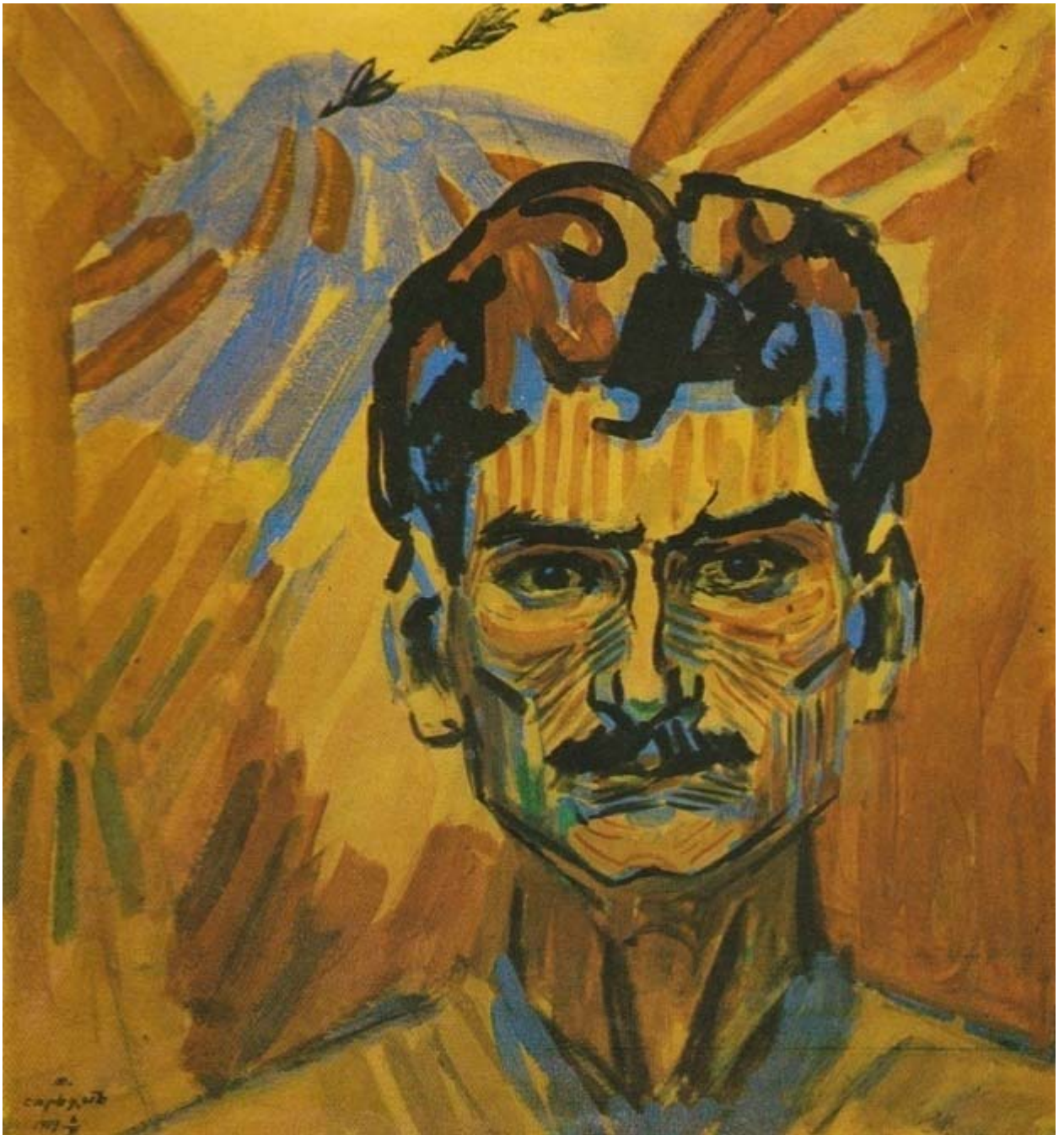
Портрет Сандухт. 1898

Портрет Анны Сарьян. 1900

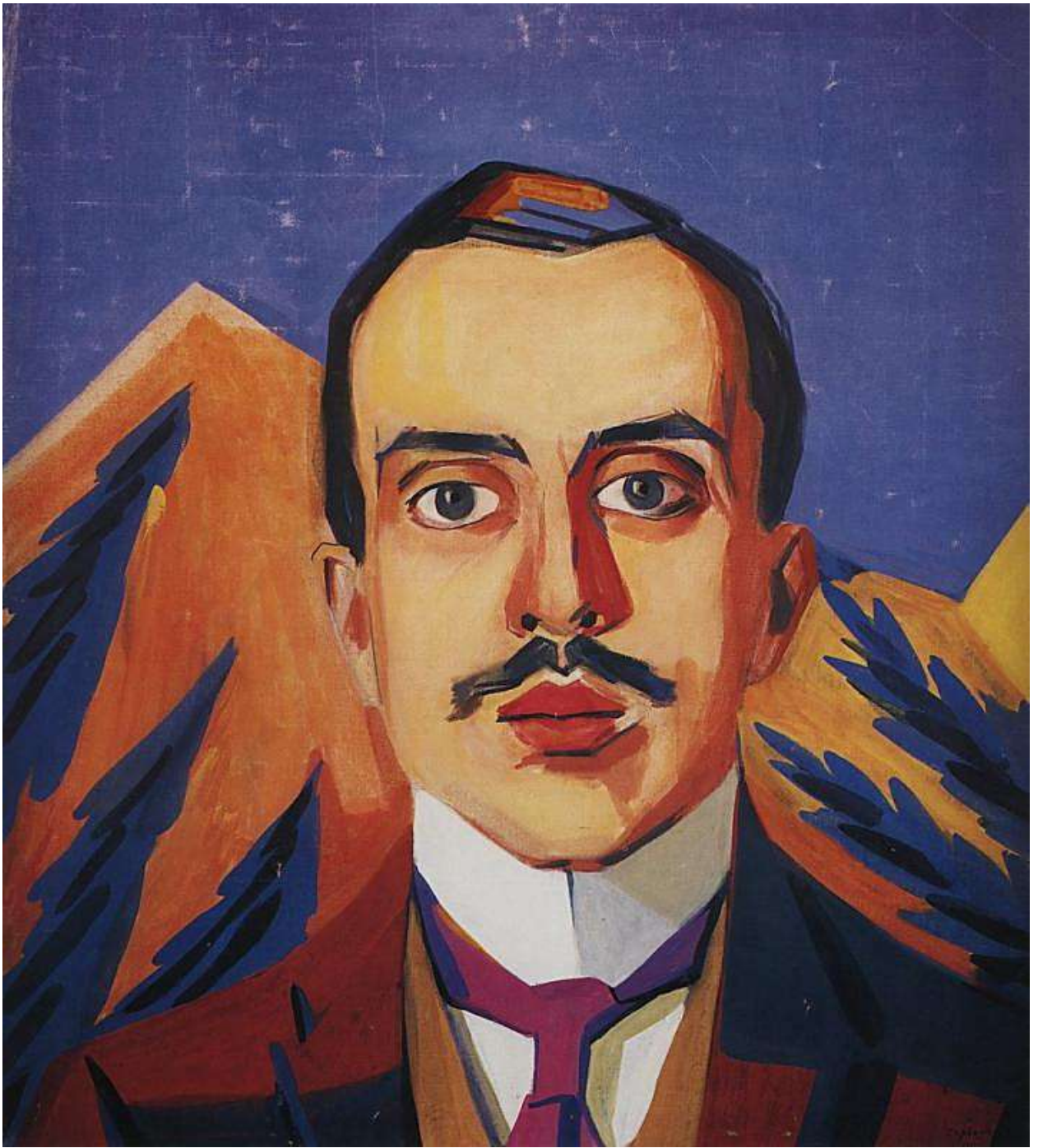
Автопортрет. Эскиз. 1909

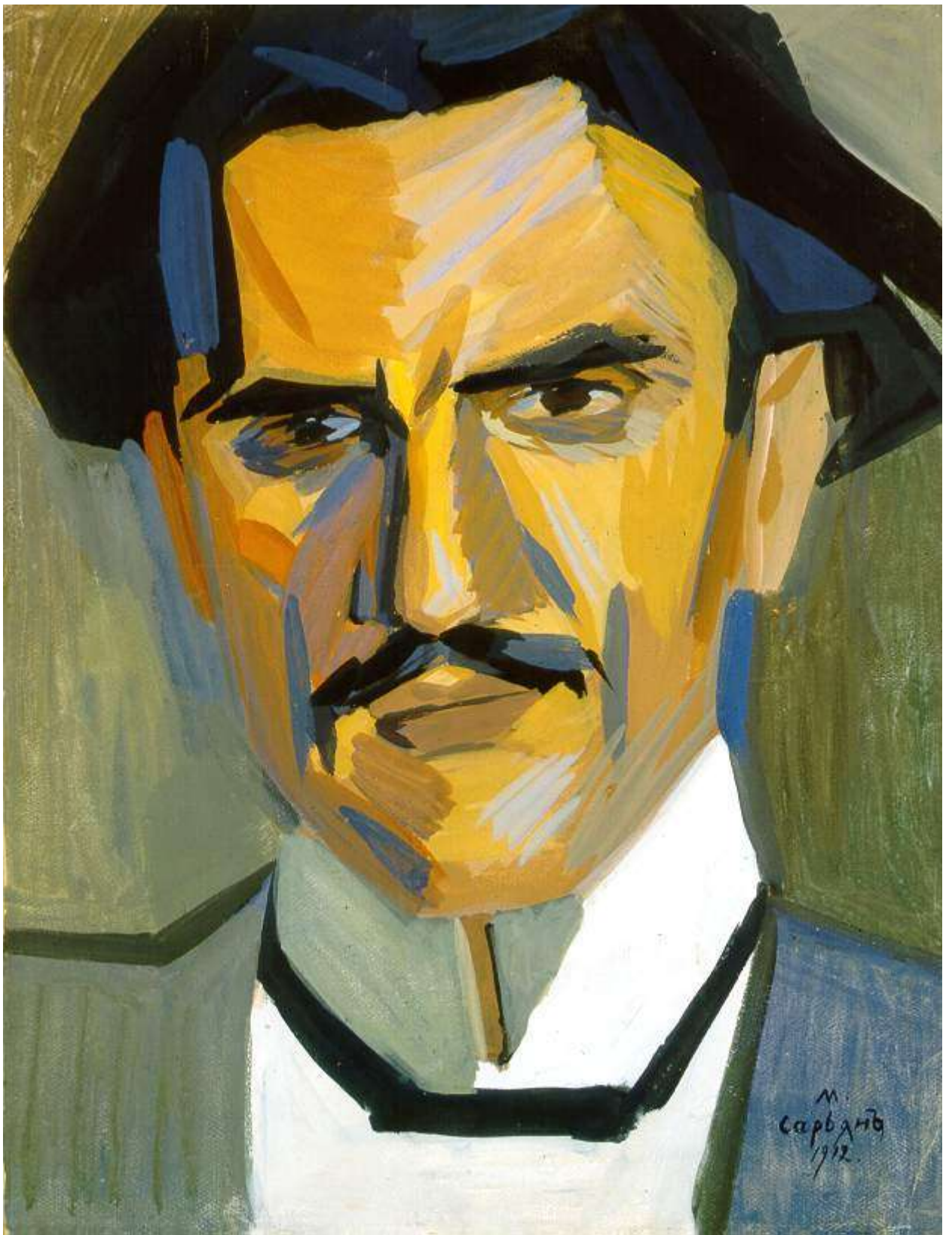
Автопортрет. 1909

Портрет Африкян. 1905

Портрет И. С. Щукина. 1911

Портрет искусствоведа Гарегина Левоняна. 1912

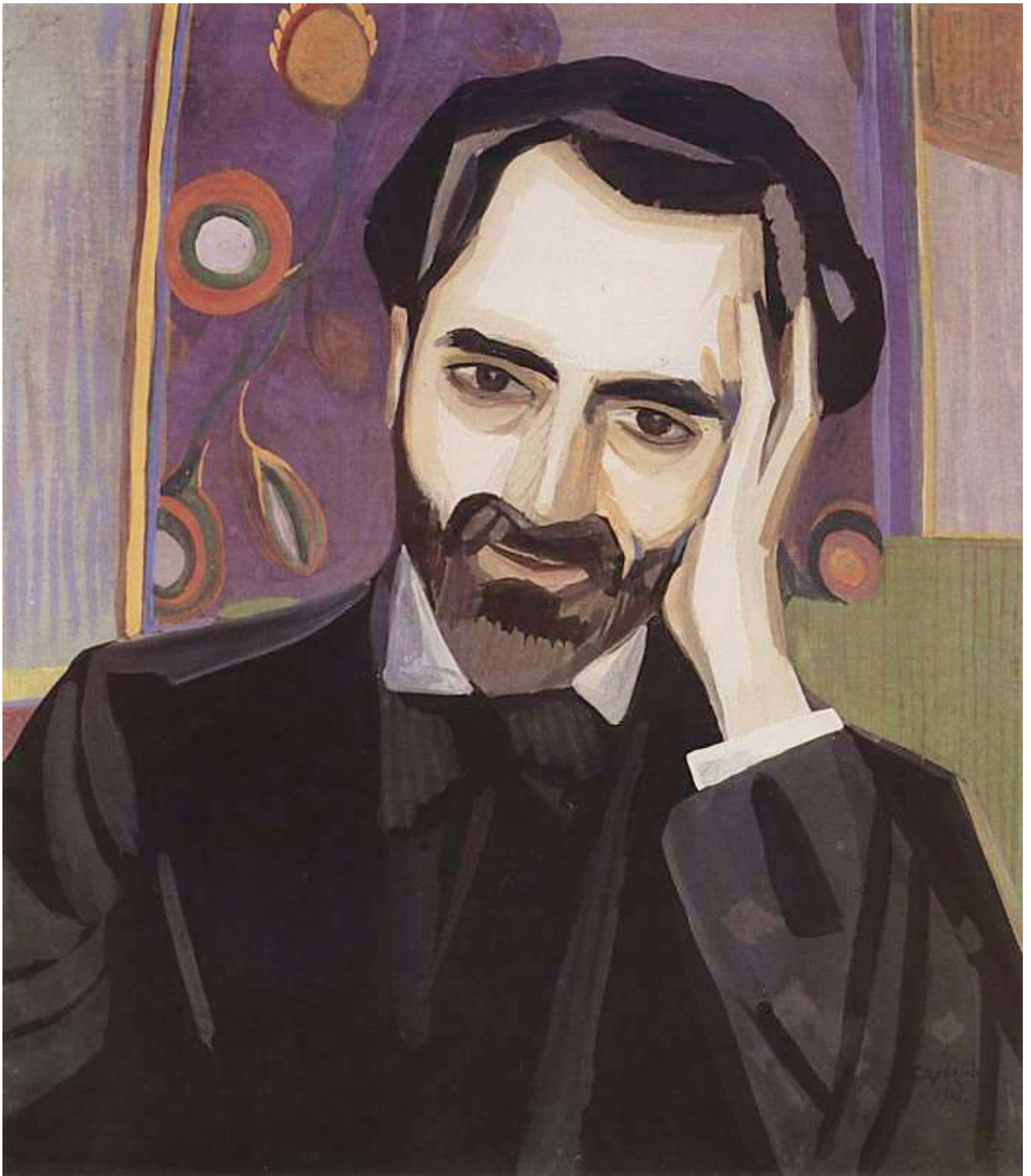

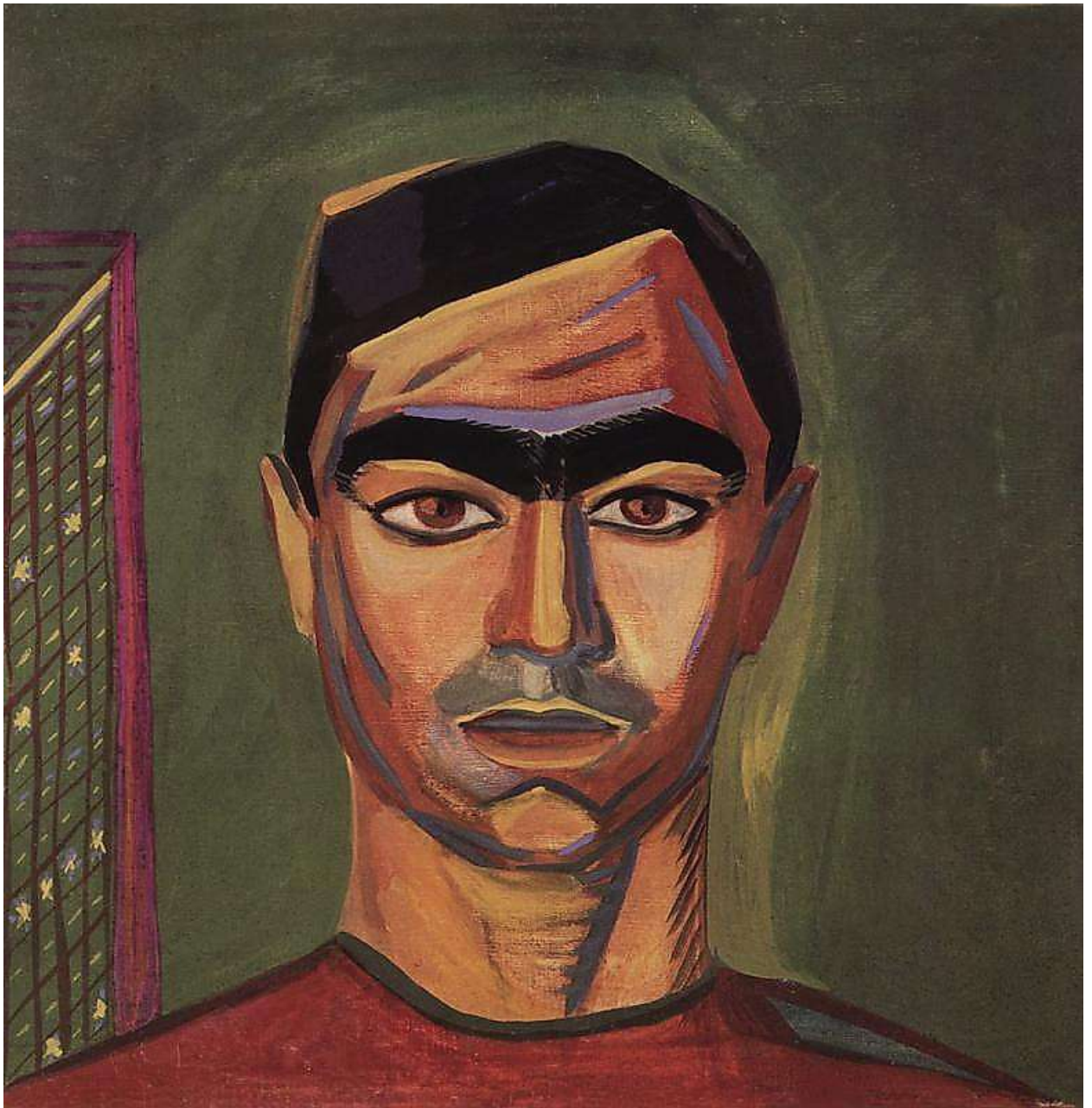
Голова девушки (М. Тазакулахян). 1912

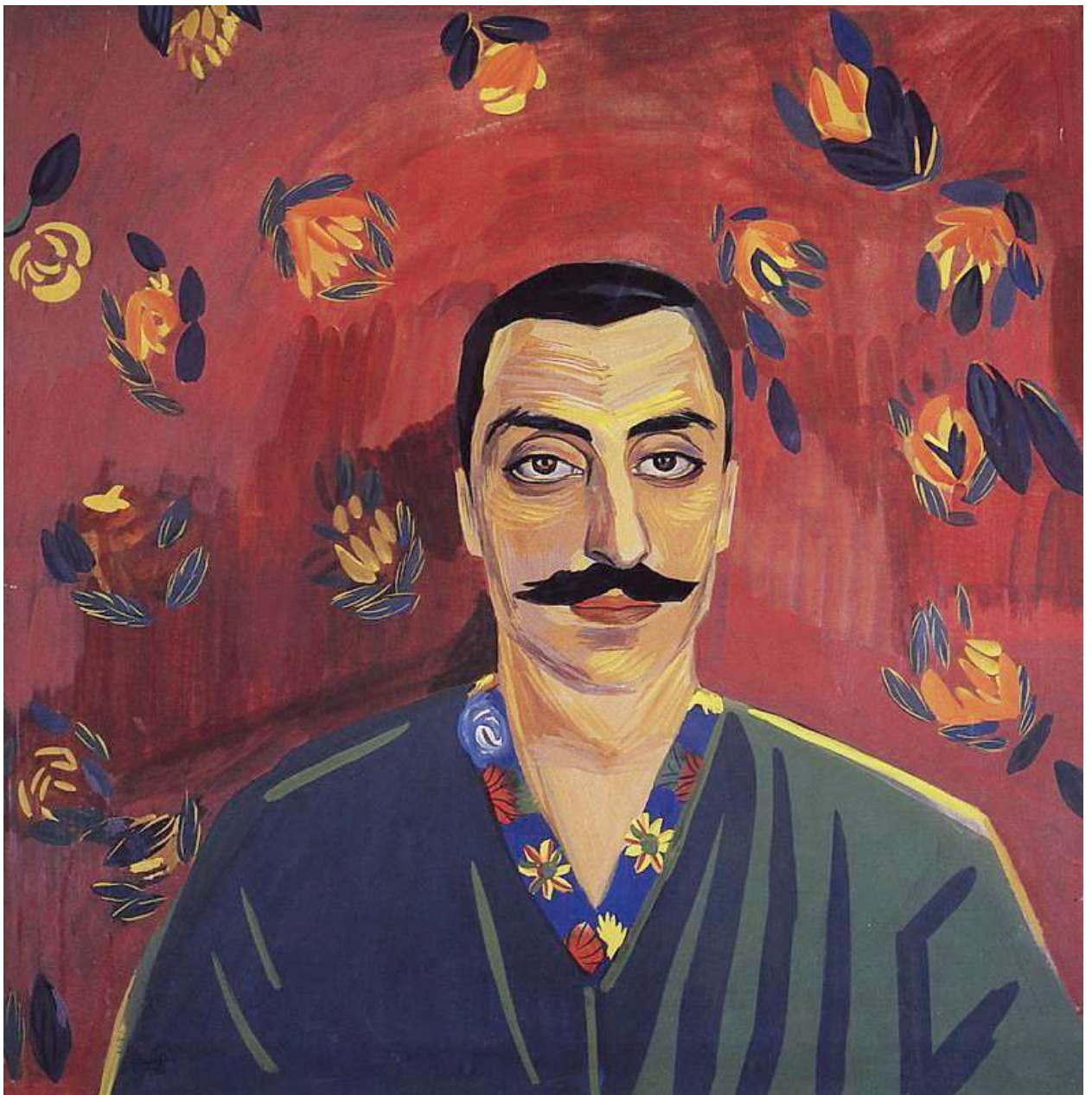
Женщина в маске (С. И. Дымшиц). 1913

Портрет поэта Александра Цатуряна. 1915

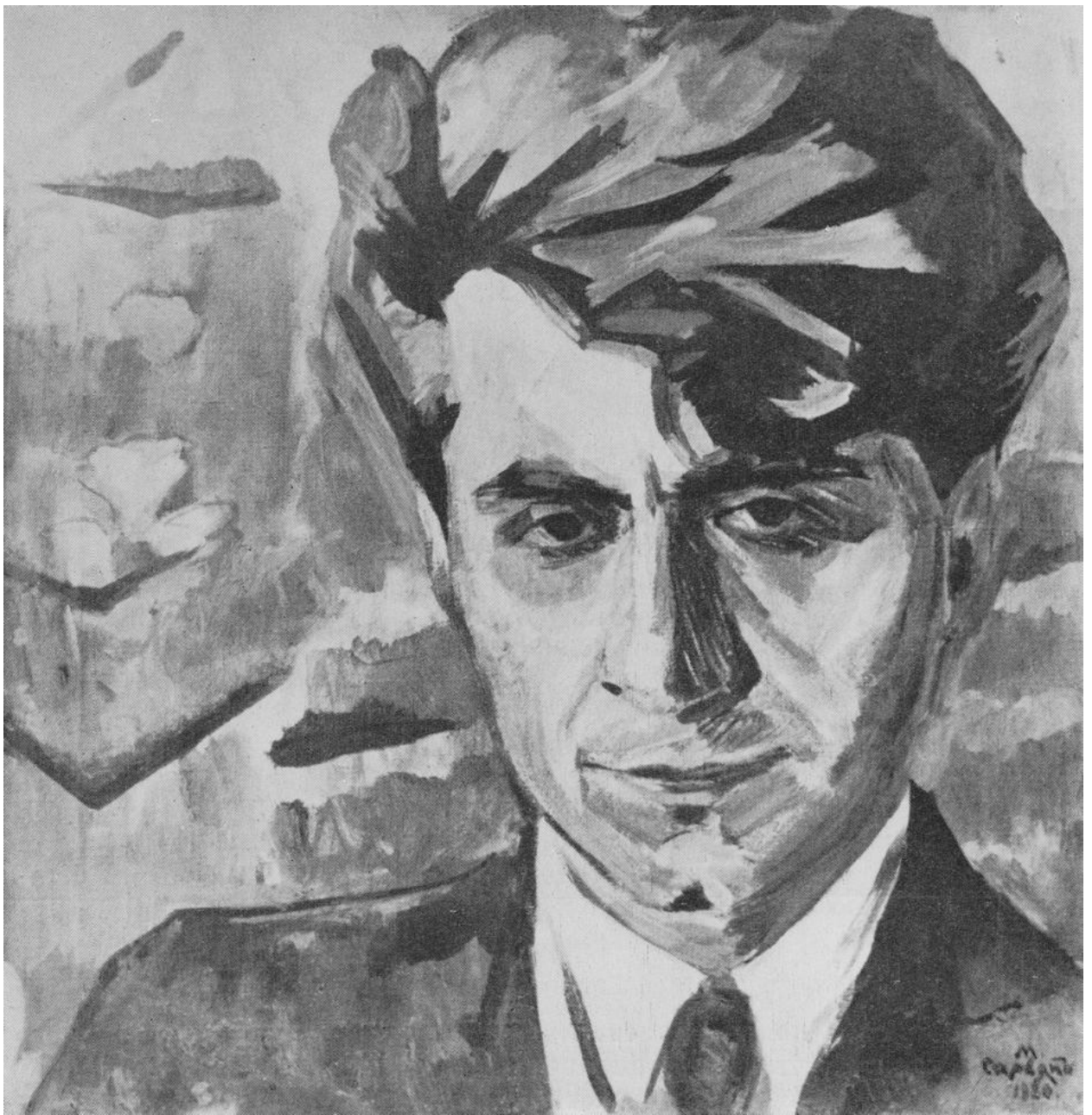
Портрет М. Гюльназаряна. 1915

Портрет Иосифа Манташева. 1915

Портрет Нины Комурджян. 1917

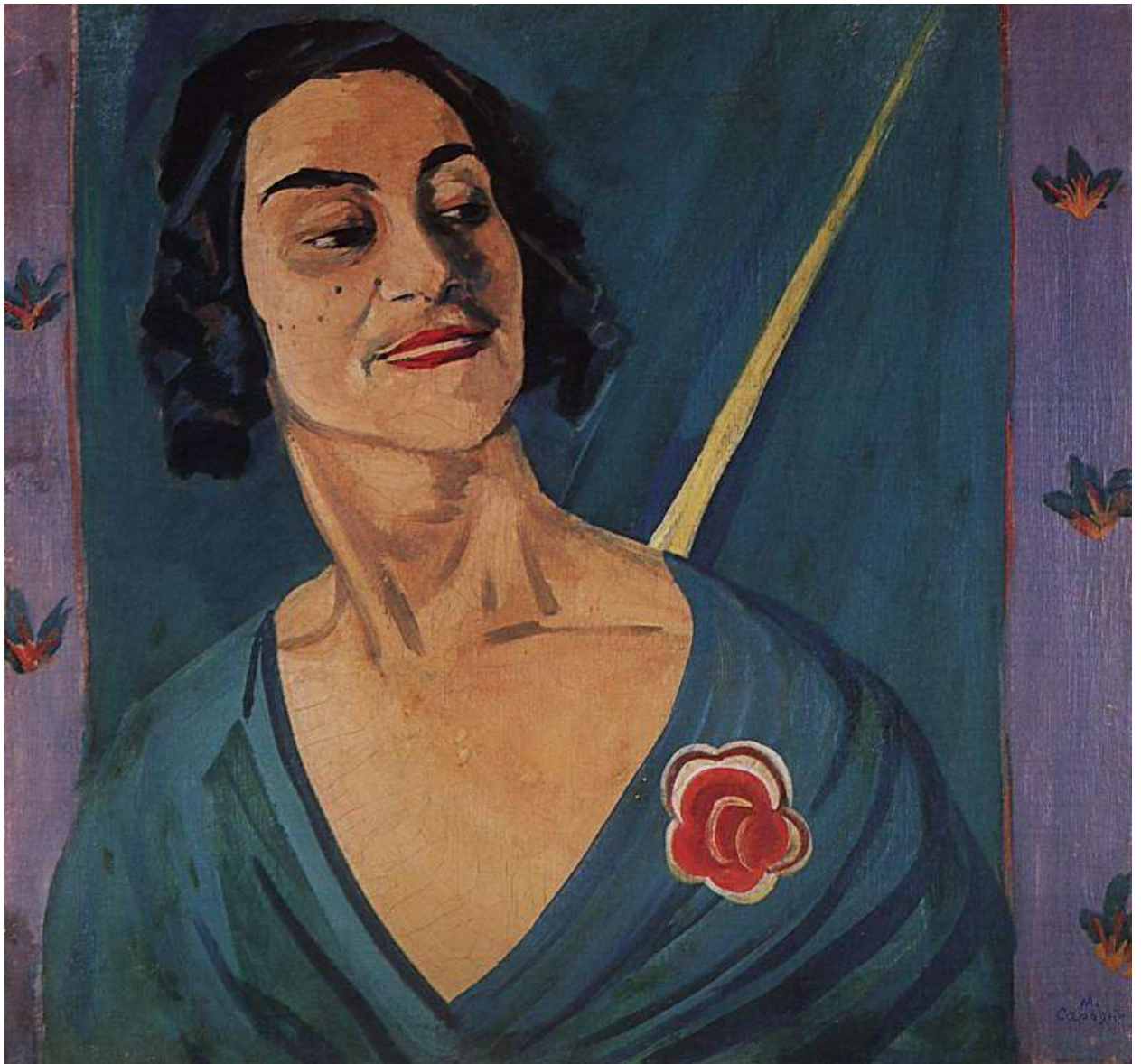

Портрет академика А. Иоаннисяна. 1920

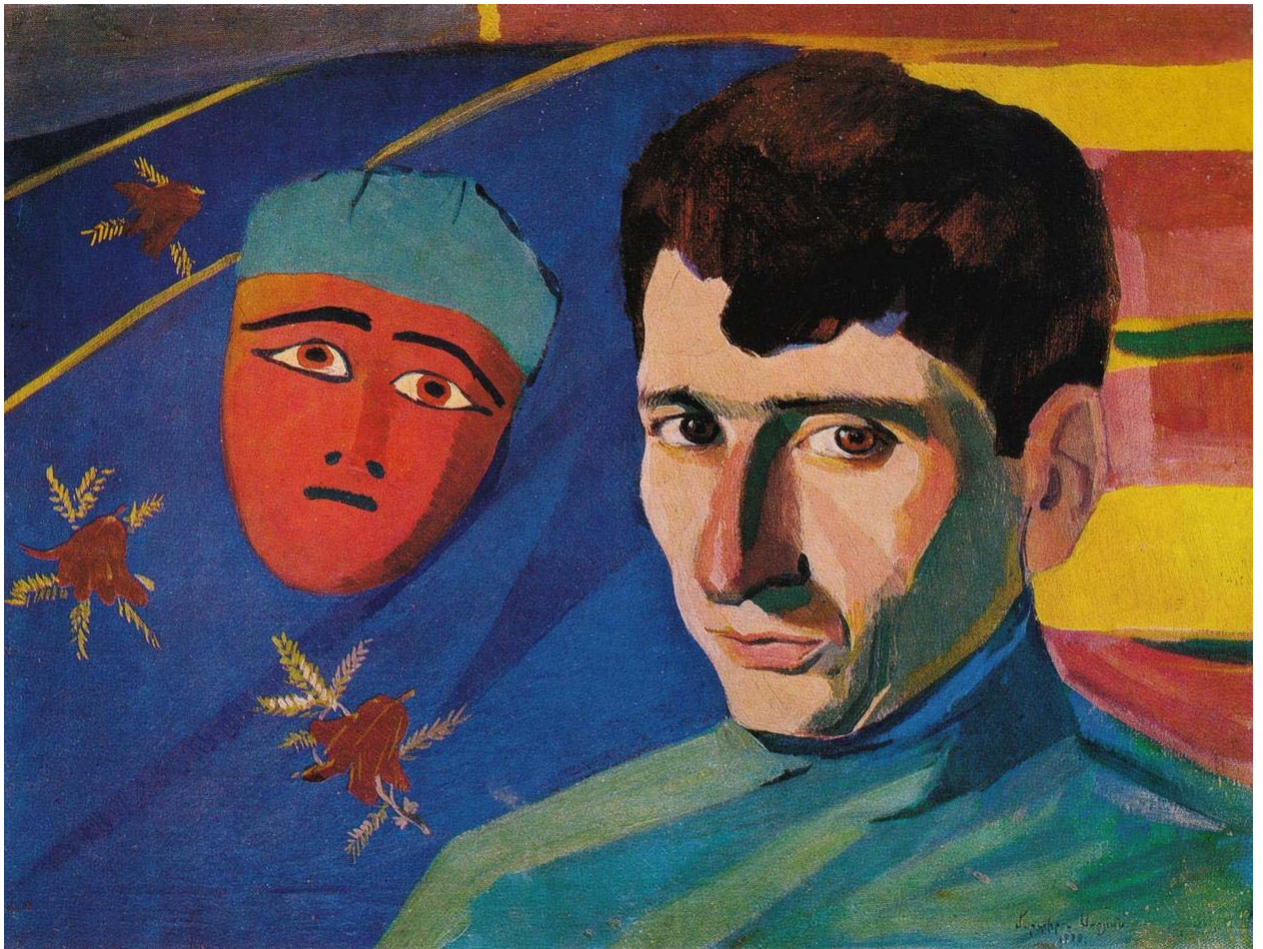

Портрет П. Макинцяна. 1922

Портрет актрисы Анны Хумашян. 1923

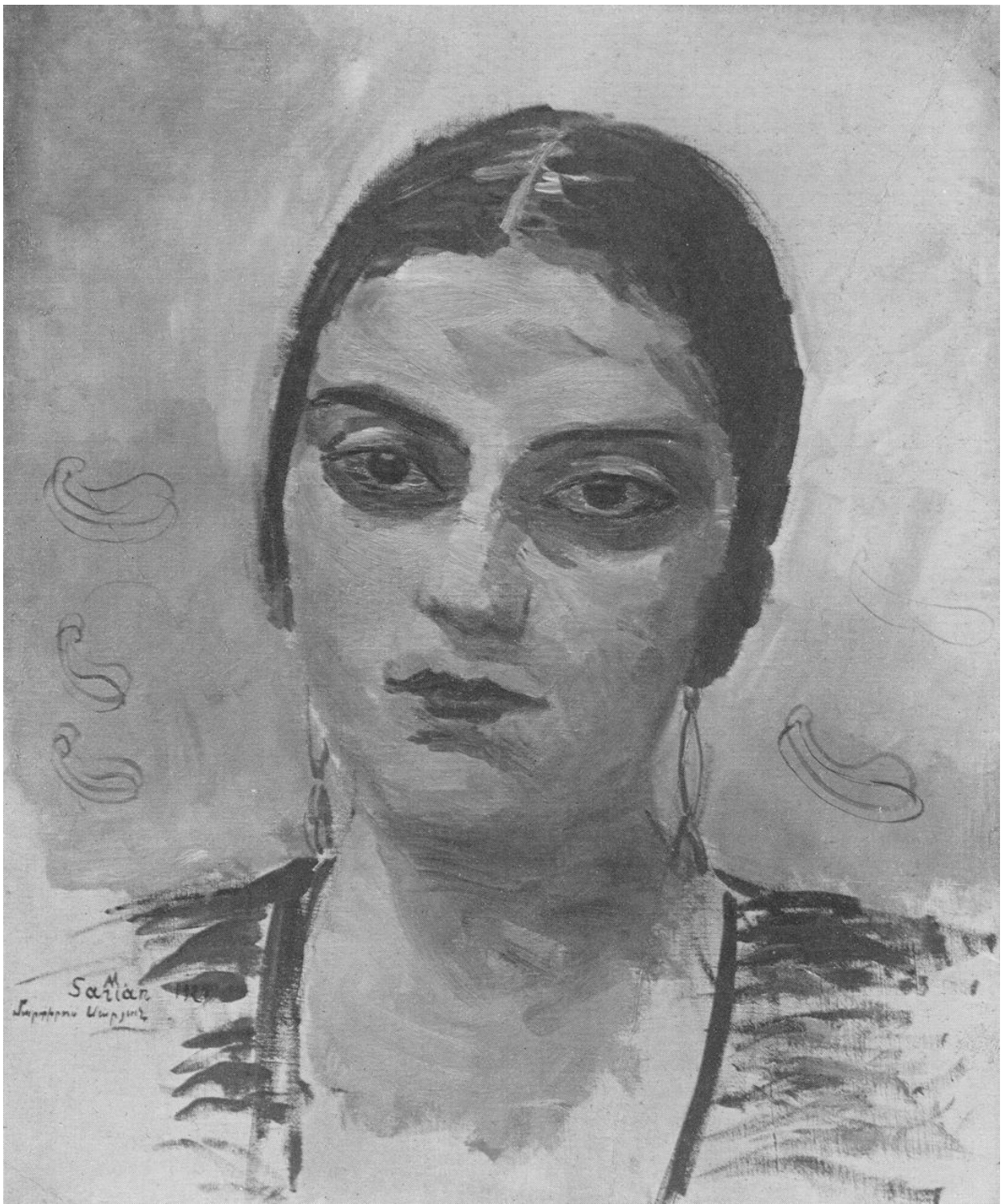
Портрет поэта Егише Чаренца. 1923

Портрет девушки (М. Саруханян). 1923

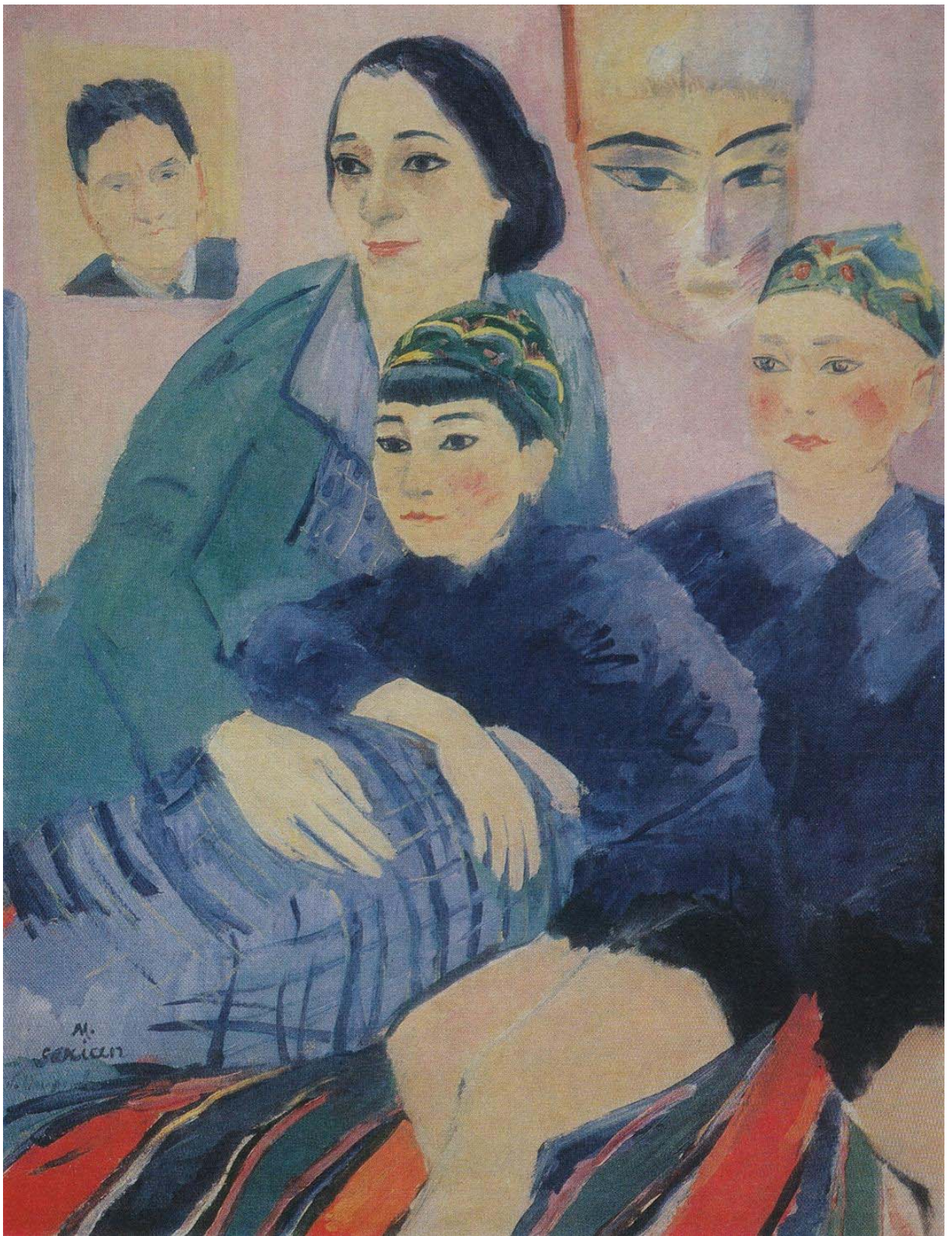
Лусик Саръян. 1925. (Работа погубла при пожаре)

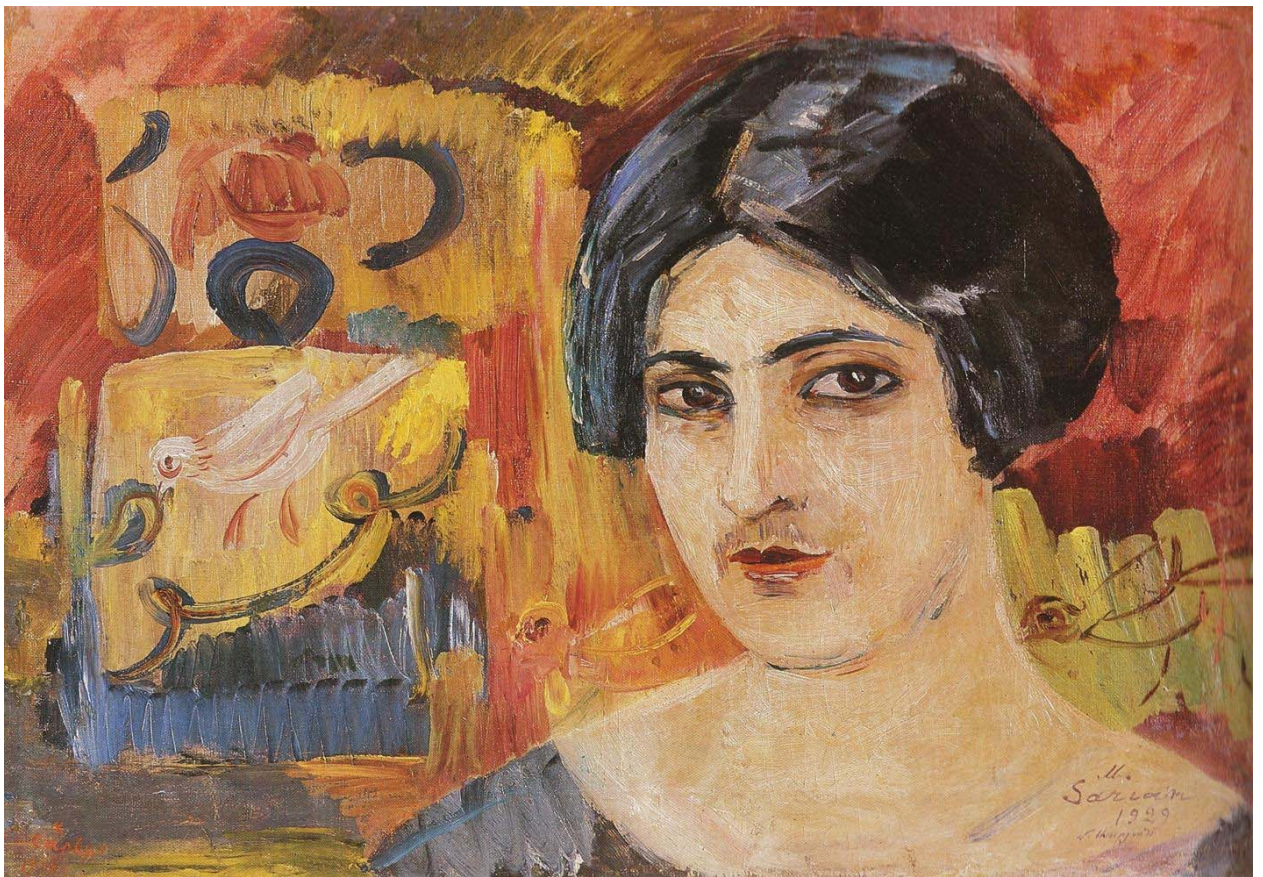
Армянка. 1927. (Работа погибла при пожаре)

Зарик и Сарик. 1928

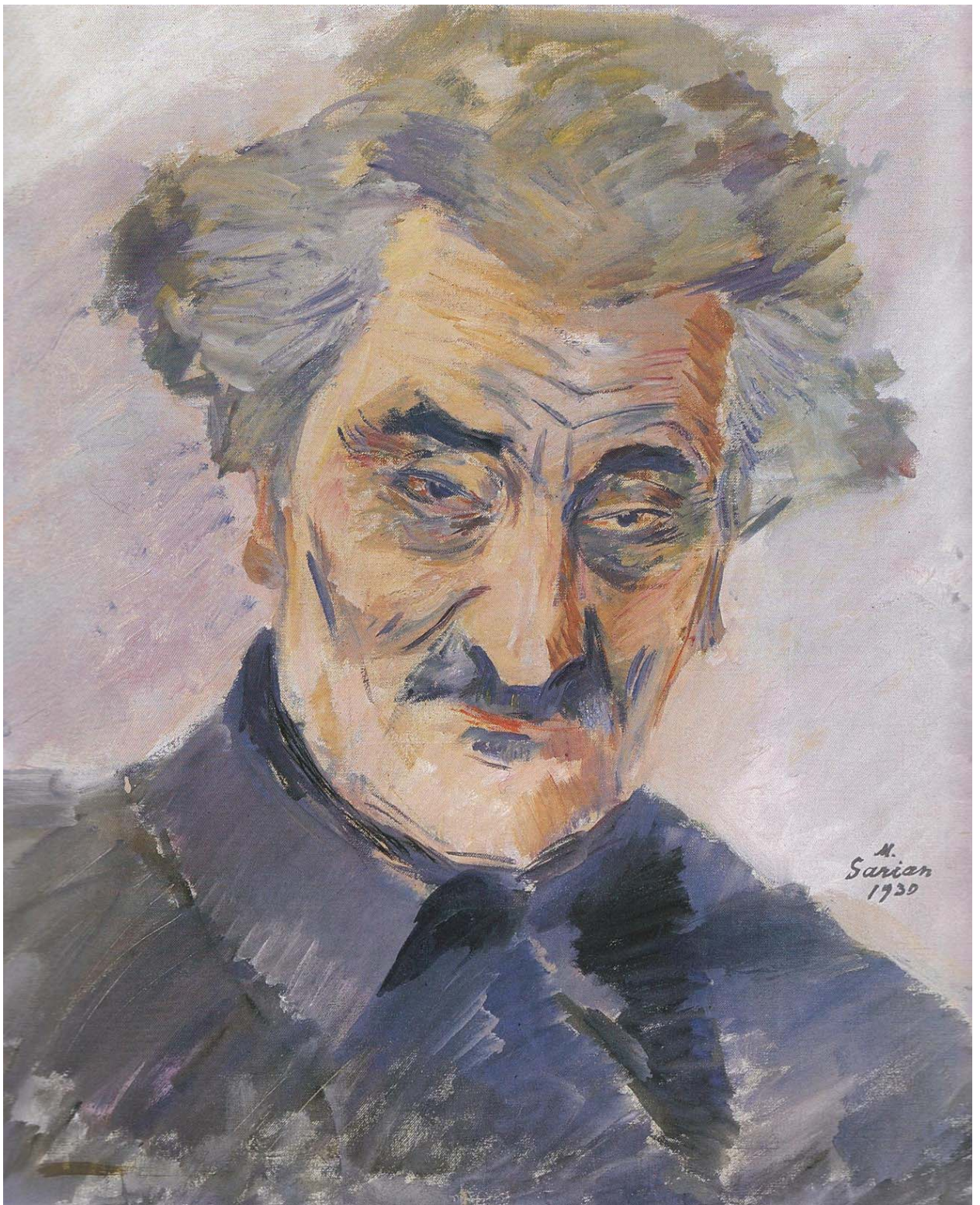

Моя семья. 1929

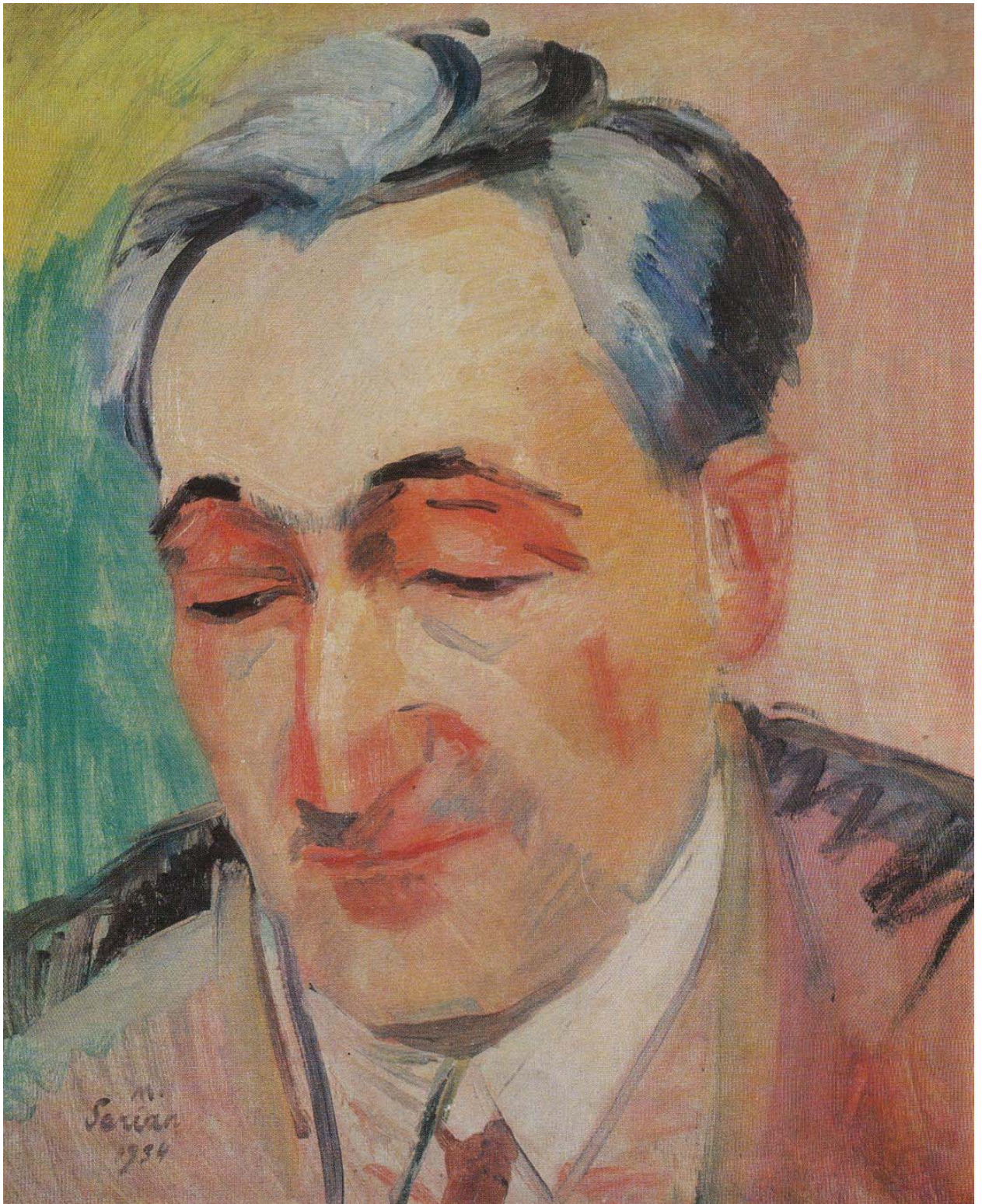

Портрет Сусанны Буниатян (Брюнетка). 1929

Портрет художника Степана Агаджаняна. 1930

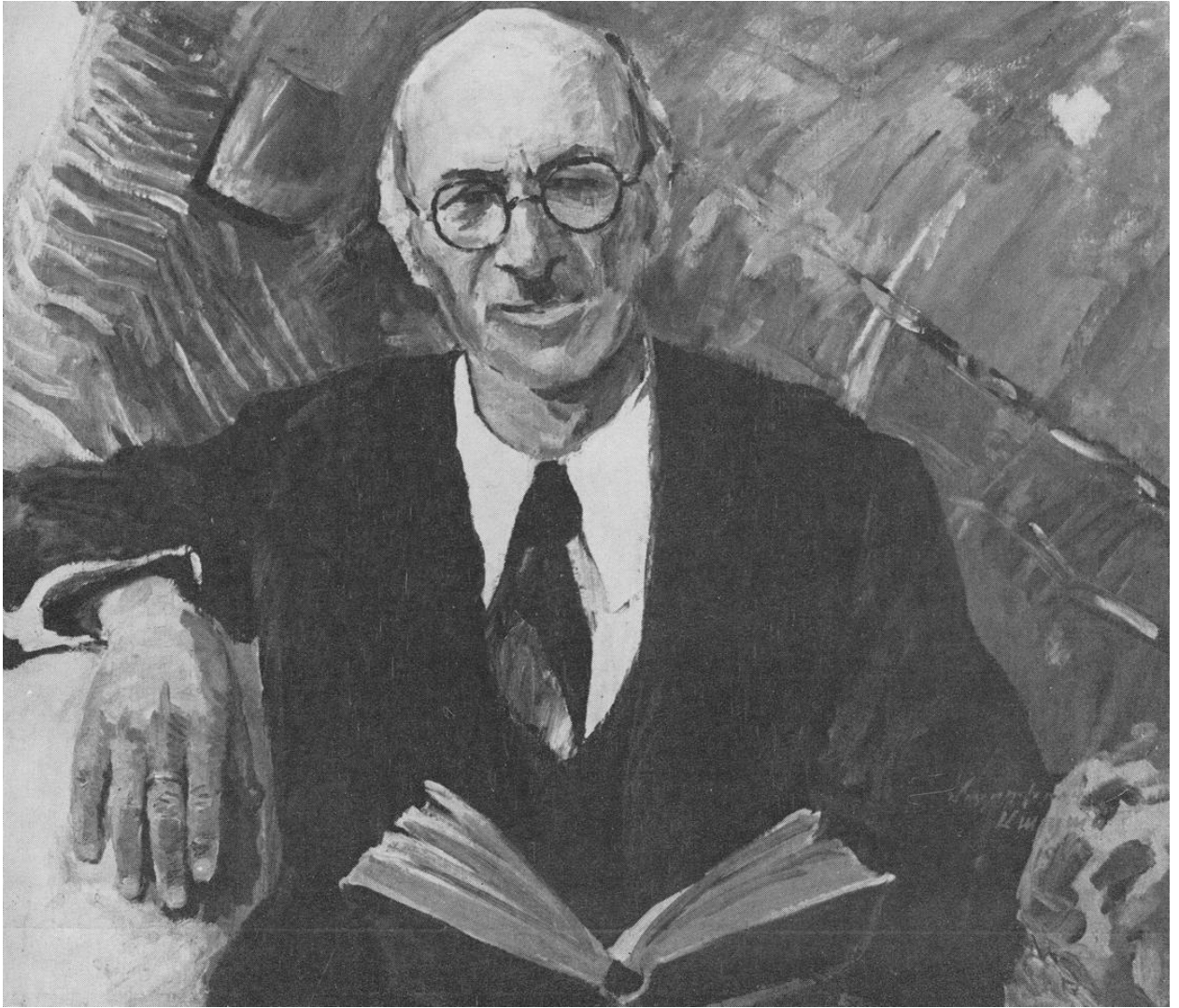
Портрет искусствоведа Р. Драмбяна. 1934

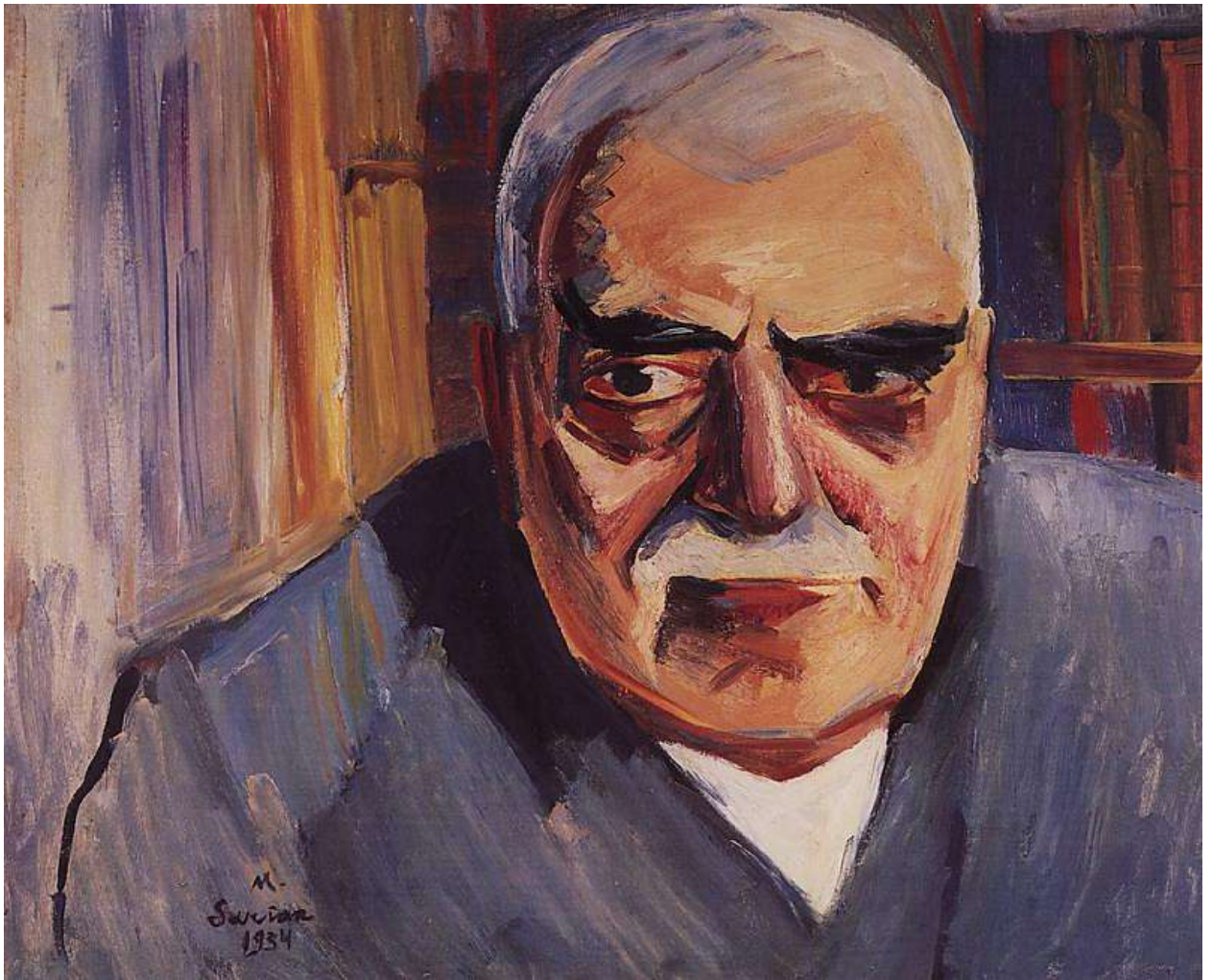
Портрет Виктории Алабян. 1931

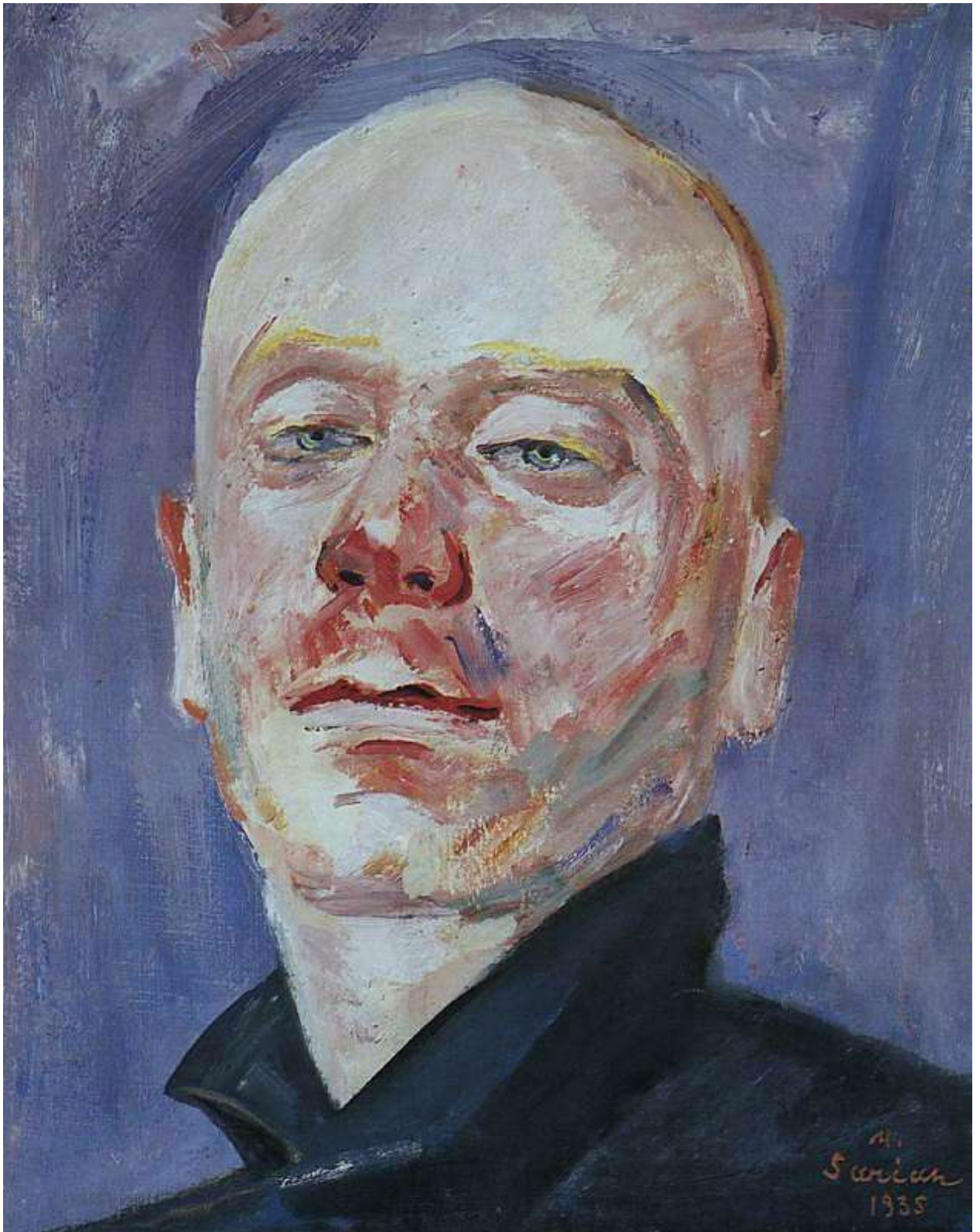
Портрет режиссёра В. Аджемяна. 1935

Портрет академика Г. Ачаряна. 1943

Портрет архитектора Гороса Тораманяна. 1934

Портрет искусствоведа К. Камсаракана. 1935

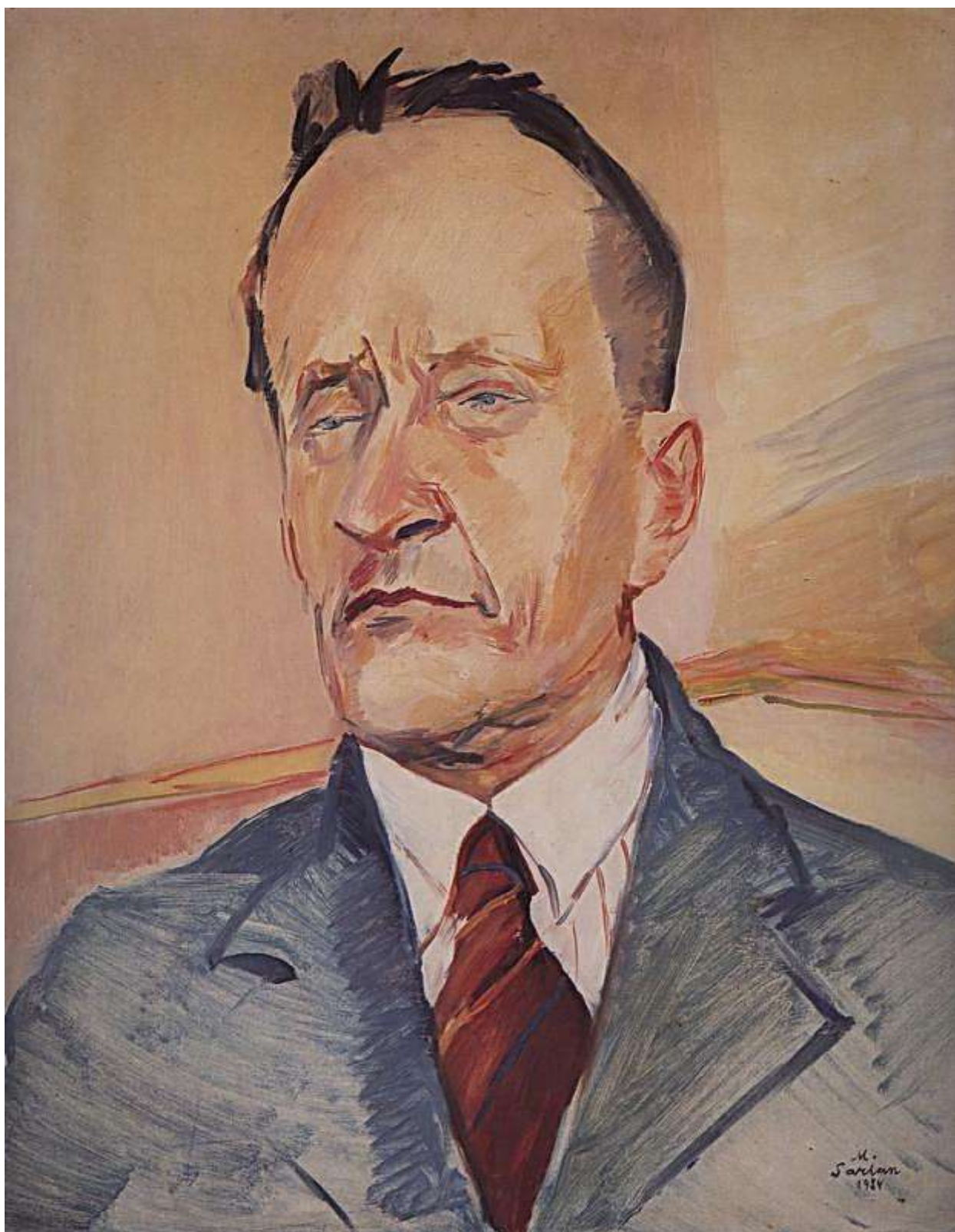

Лусик Сарьян. Тройной портрет. 1935

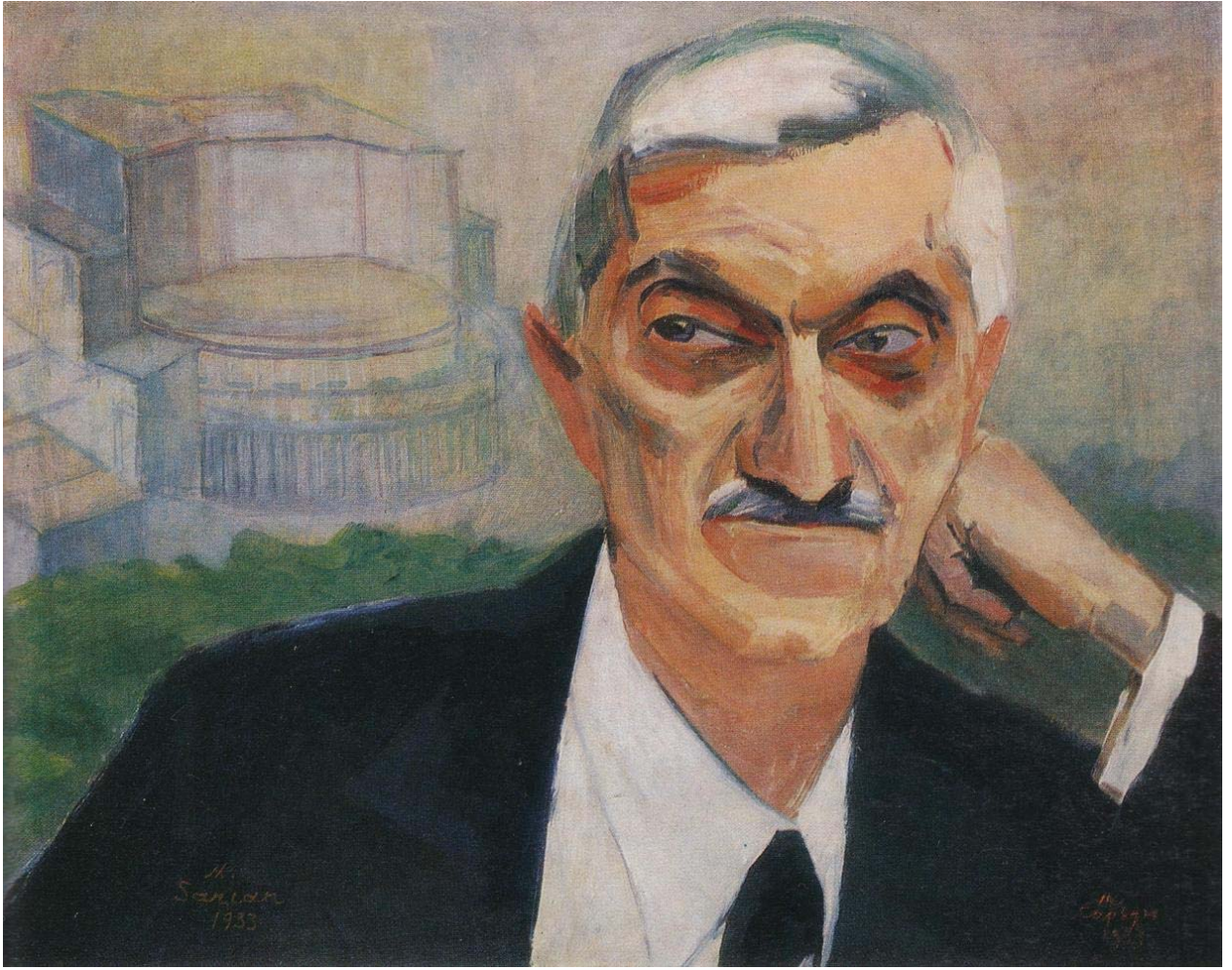

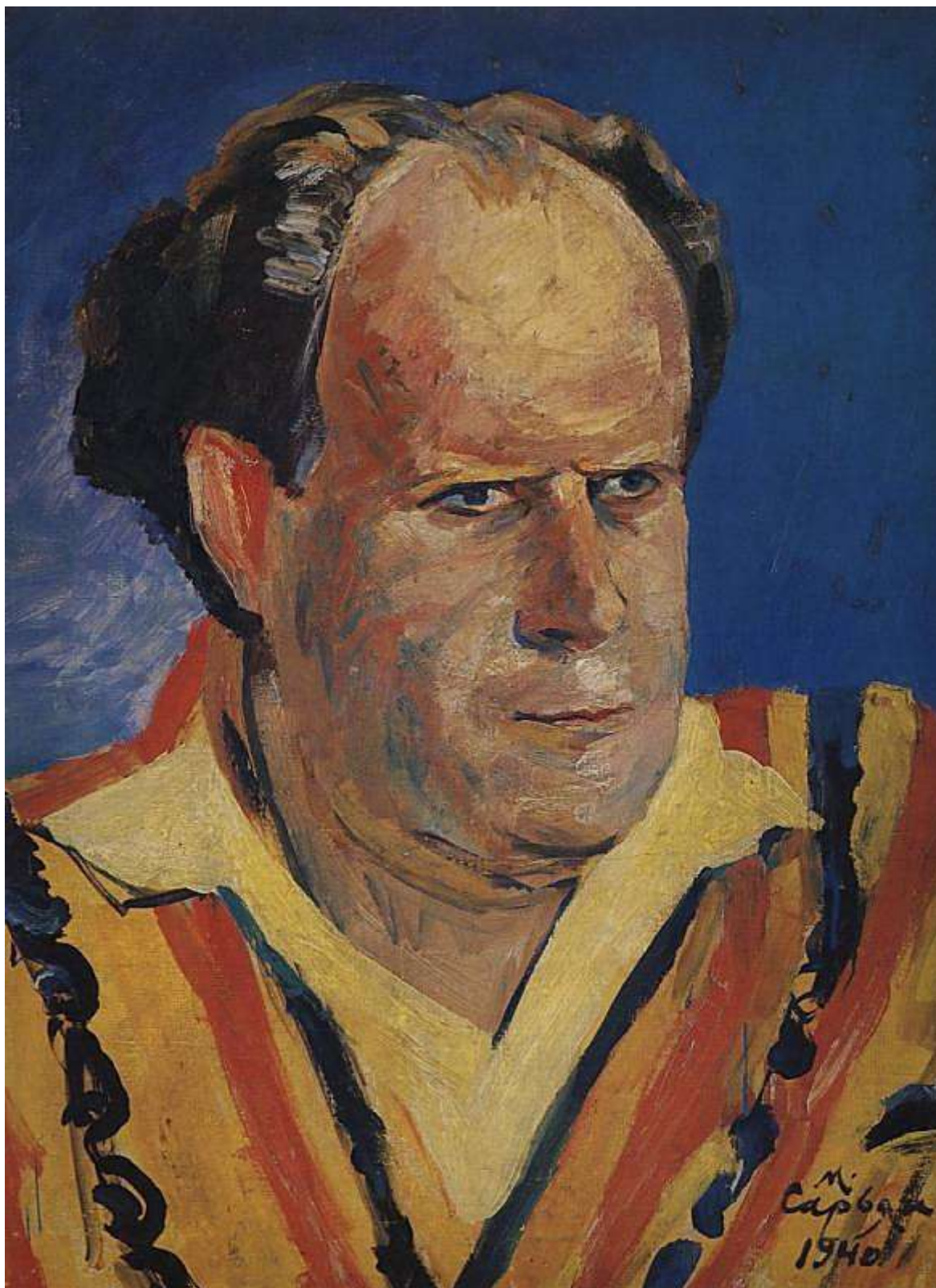
Портрет Саркиса Сарьяна. 1935

Портрет пианиста Константина Игумнова. 1934

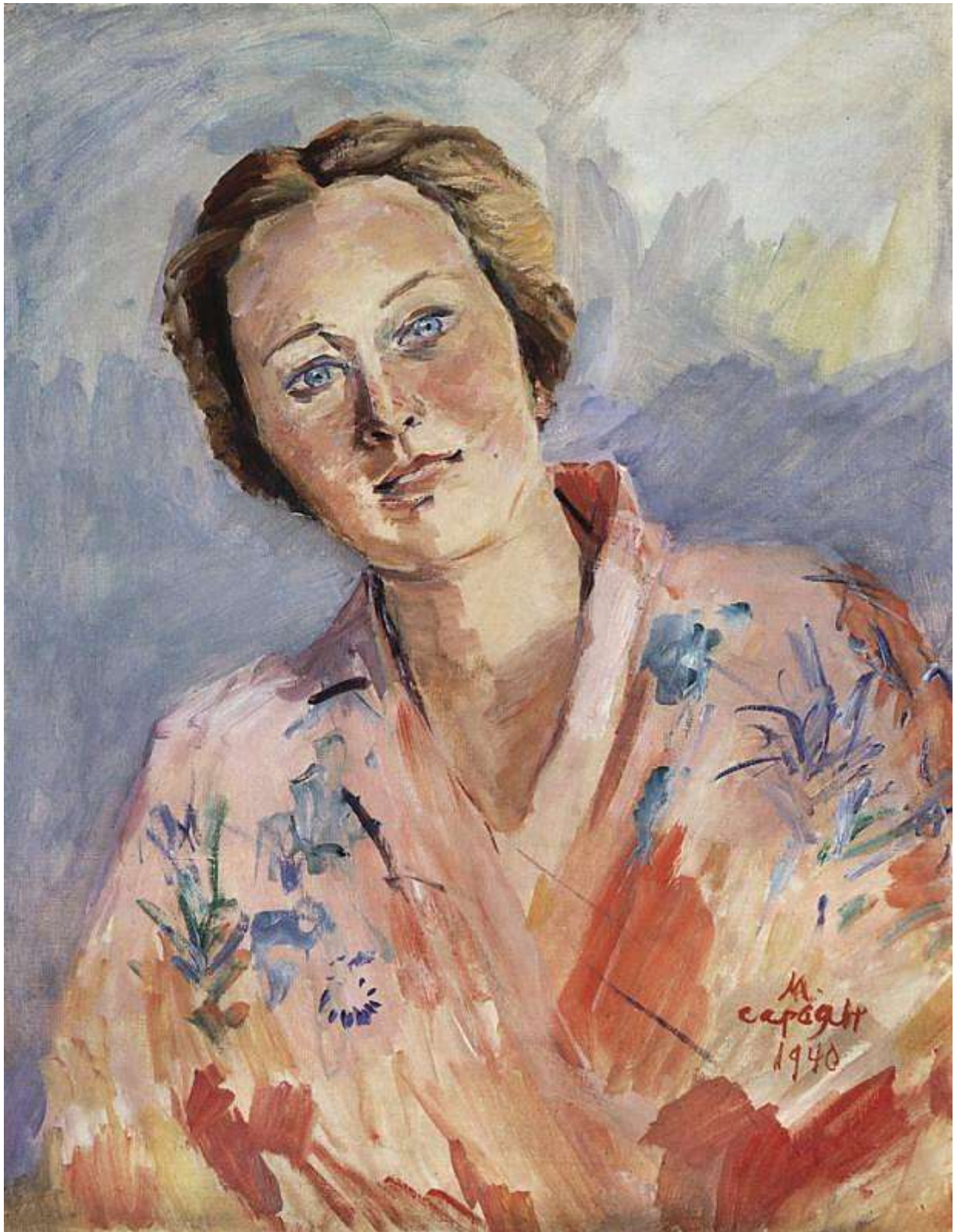
Портрет архитектора Александра Таманяна. 1933

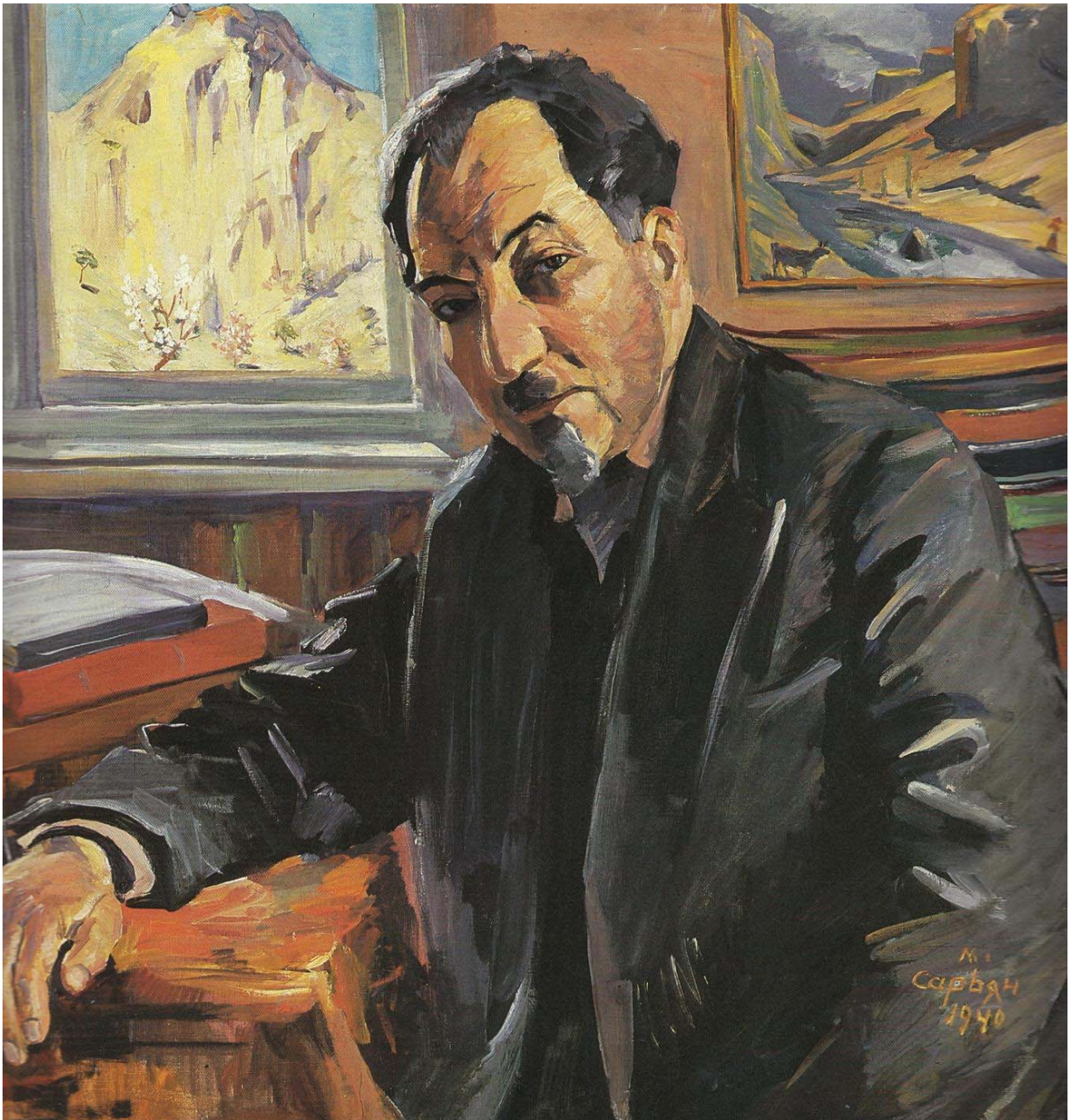
Портрет кинорежиссёра С. Эйзенштейна. 1940

Портрет адмирала И. Исакова. 1943

Портрет балерины Г. Улановой. 1940

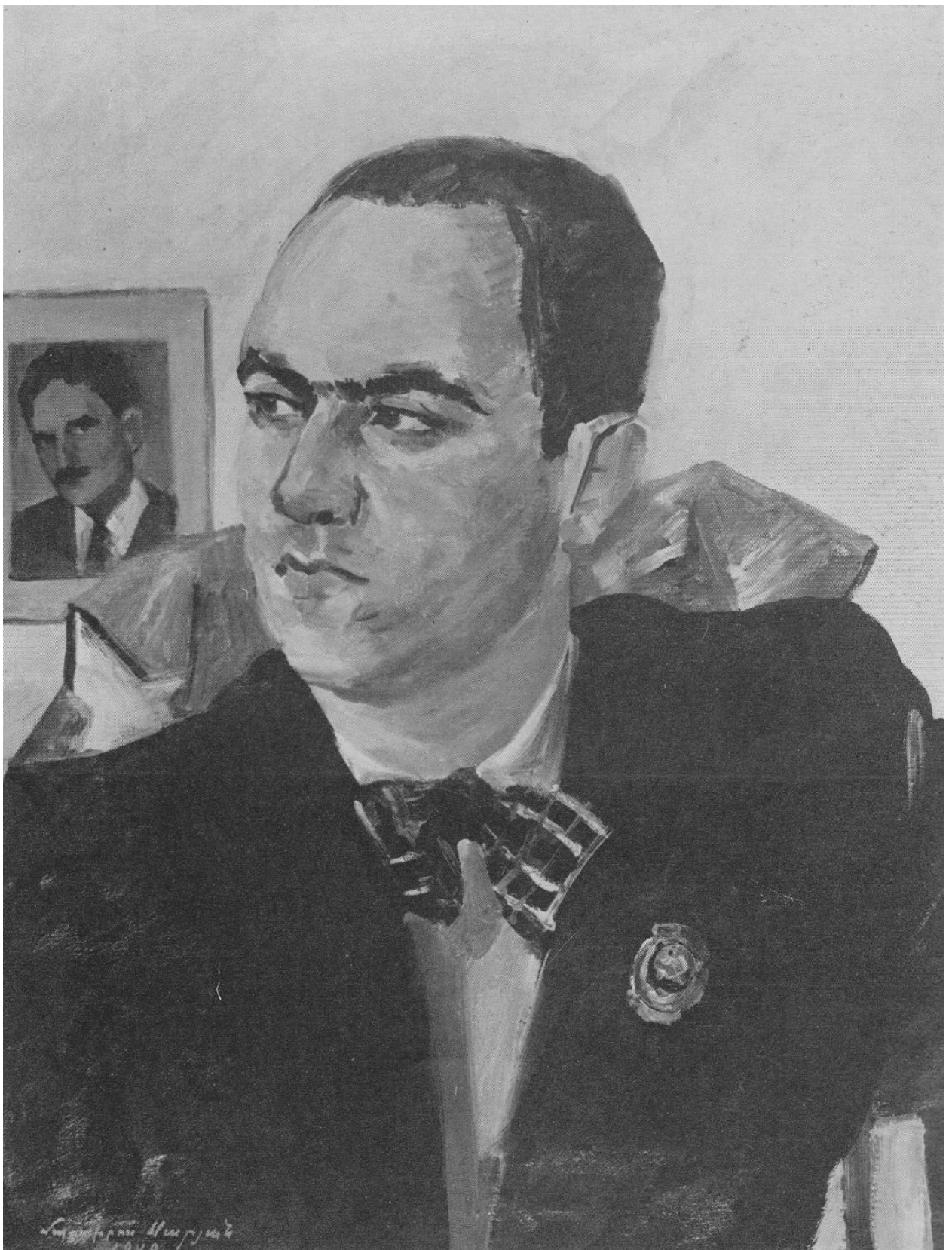

Портрет поэта А. Исаакяна. 1940

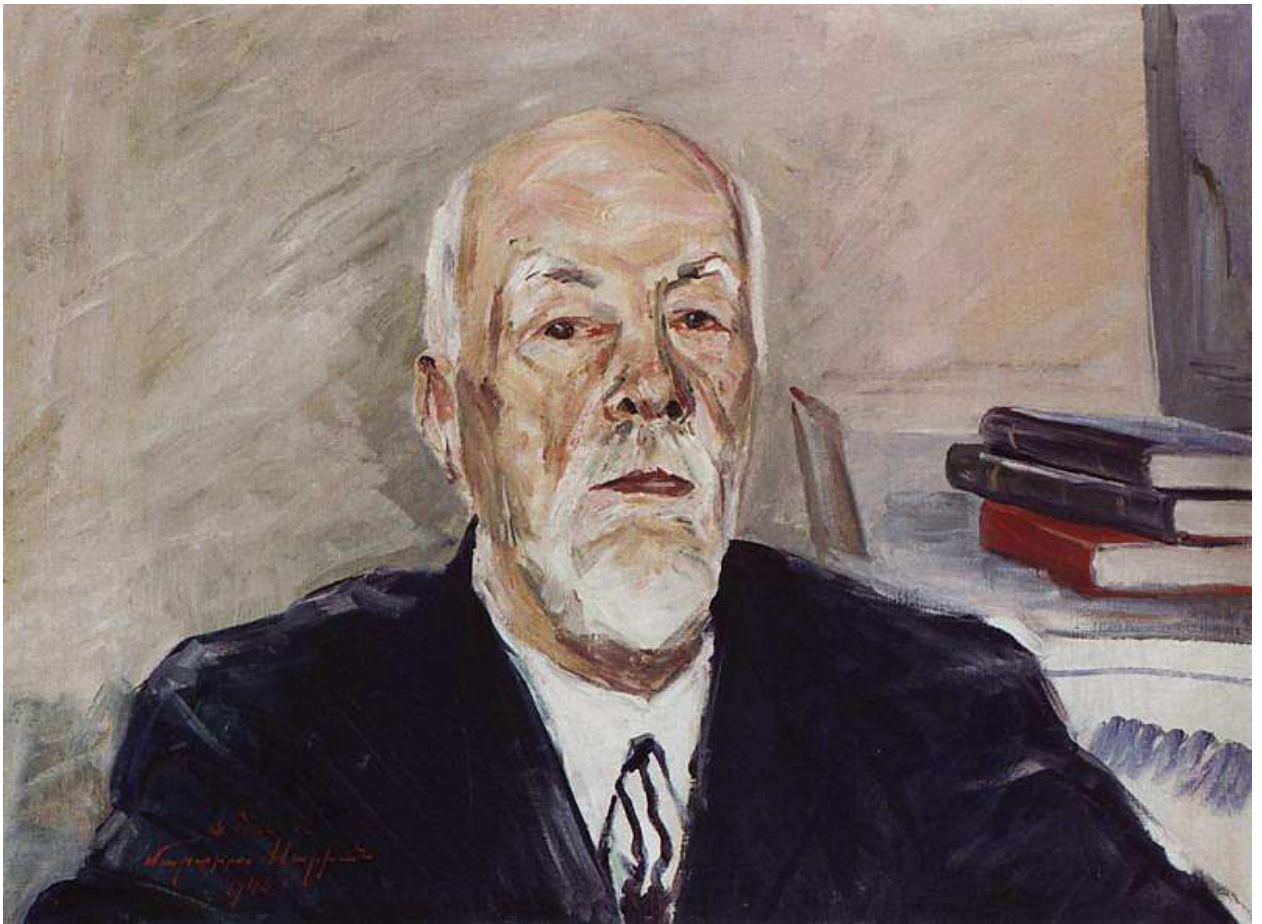

Из жизни художника. Портрет Л. Сарьян в профиль.. 1941

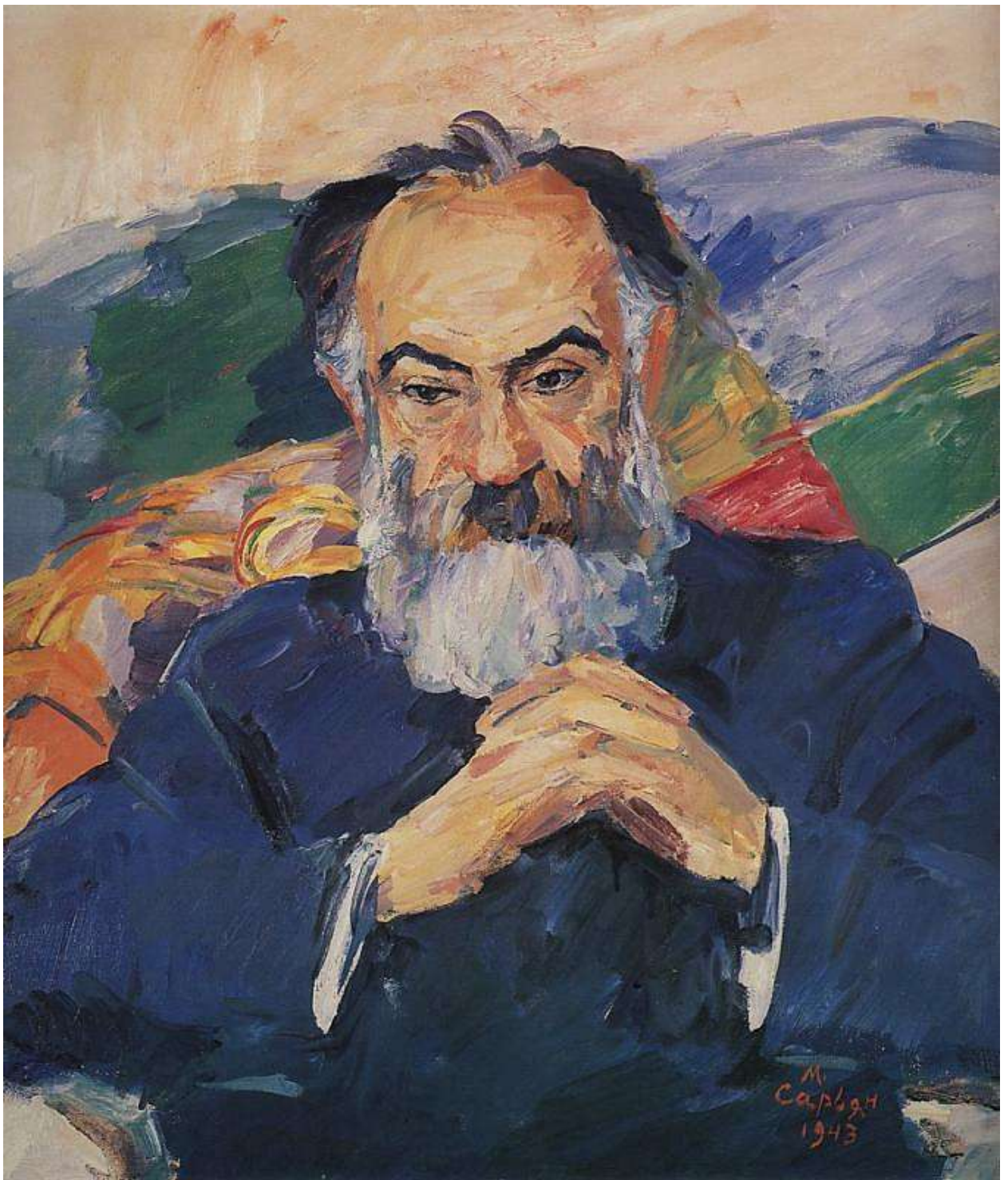

Портрет певца П. Лисициана. 1942

Портрет академика С. Малхасяна. 1943

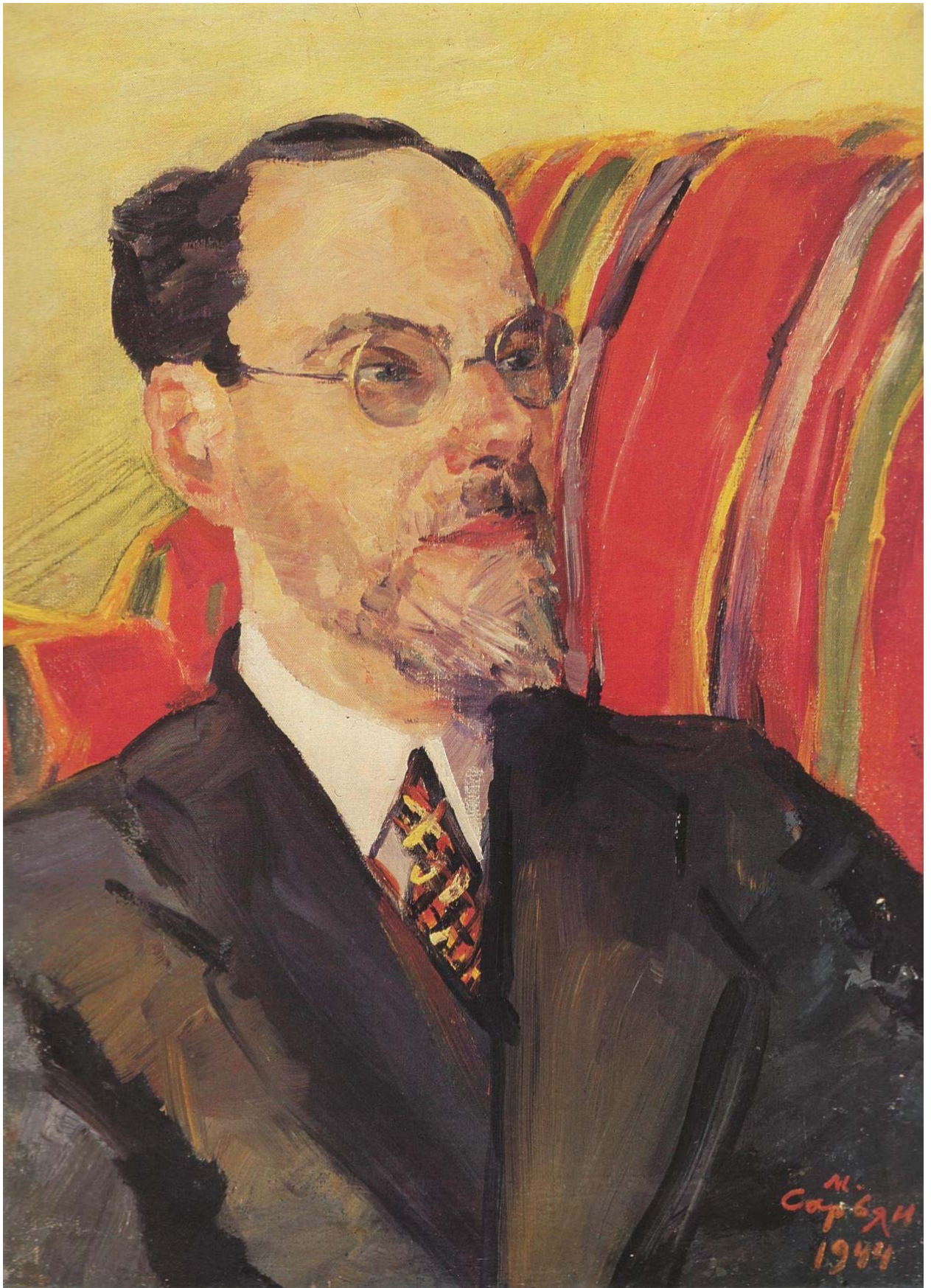
Портрет академика И. Орбели. 1943

Портрет поэта М. Лозинского. 1944

Портрет Арама Хачатуряна. 1944

Портрет искусствоведа А. Эфроса. 1944

Портрет поэтессы Анны Ахматовой. 1946

Портрет Ованеса Ширази. 1945

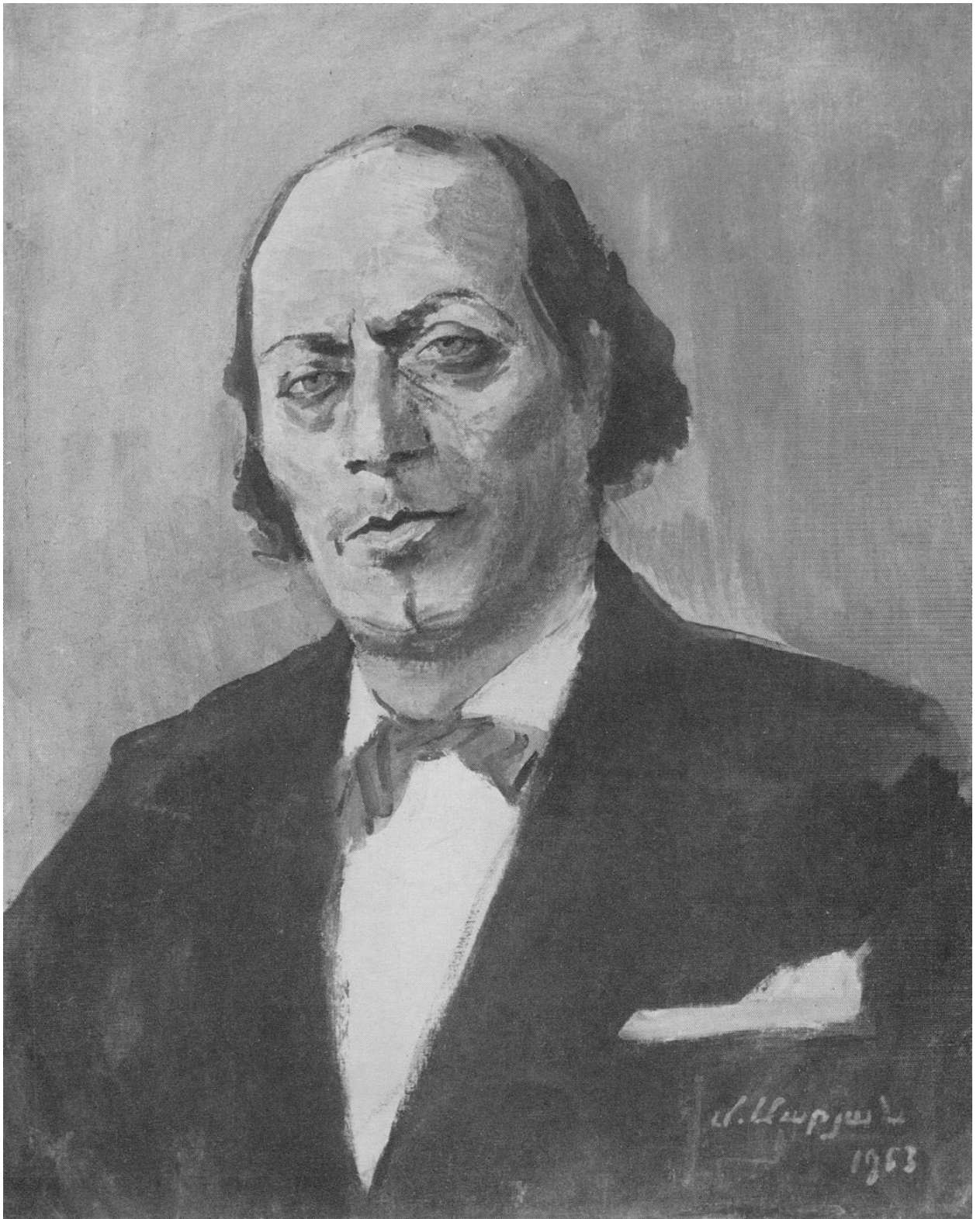
Портрет поэтессы Марии Петровых. 1946

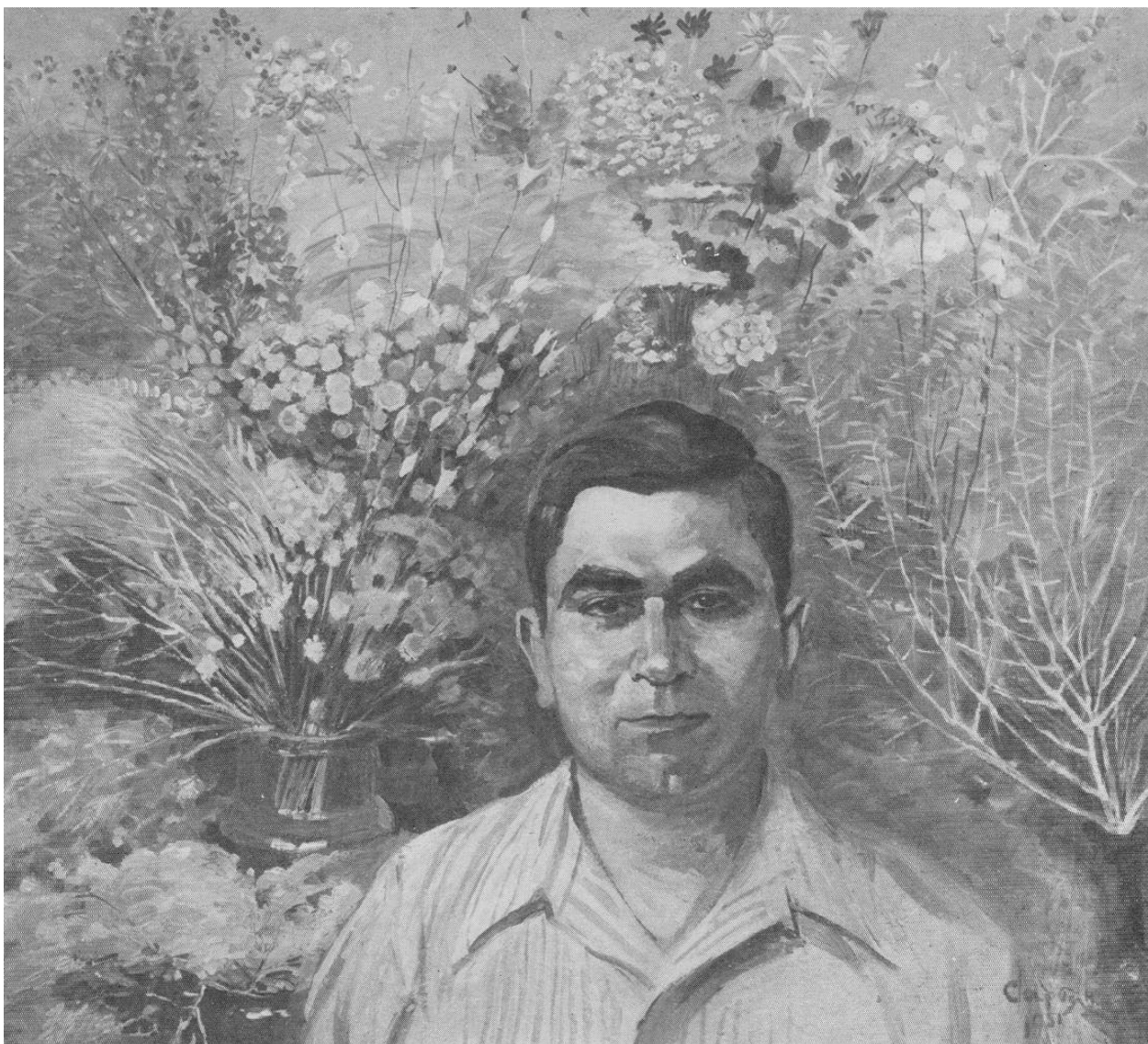
Портрет актрисы Ц. Мансуровой. 1957

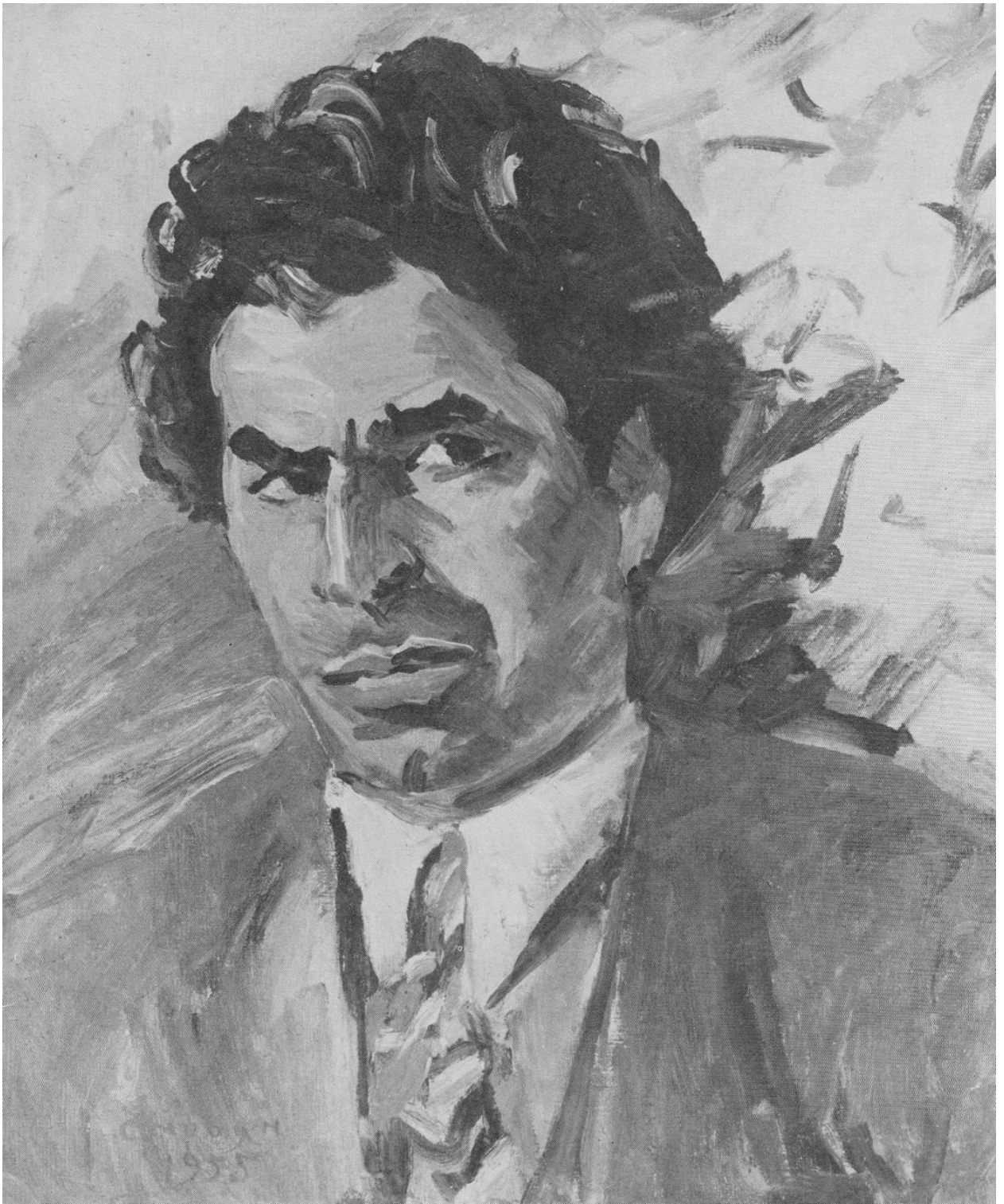
Портрет искусствоведа Л. Дурново. 1958

Портрет скульптора Е. Кочара. 1953

Портрет академика А. Тахгаджяна. 1951

Портрет скульптора Н. Никогосяна. 1955

Портрет художницы Т. Яблонской. 1954

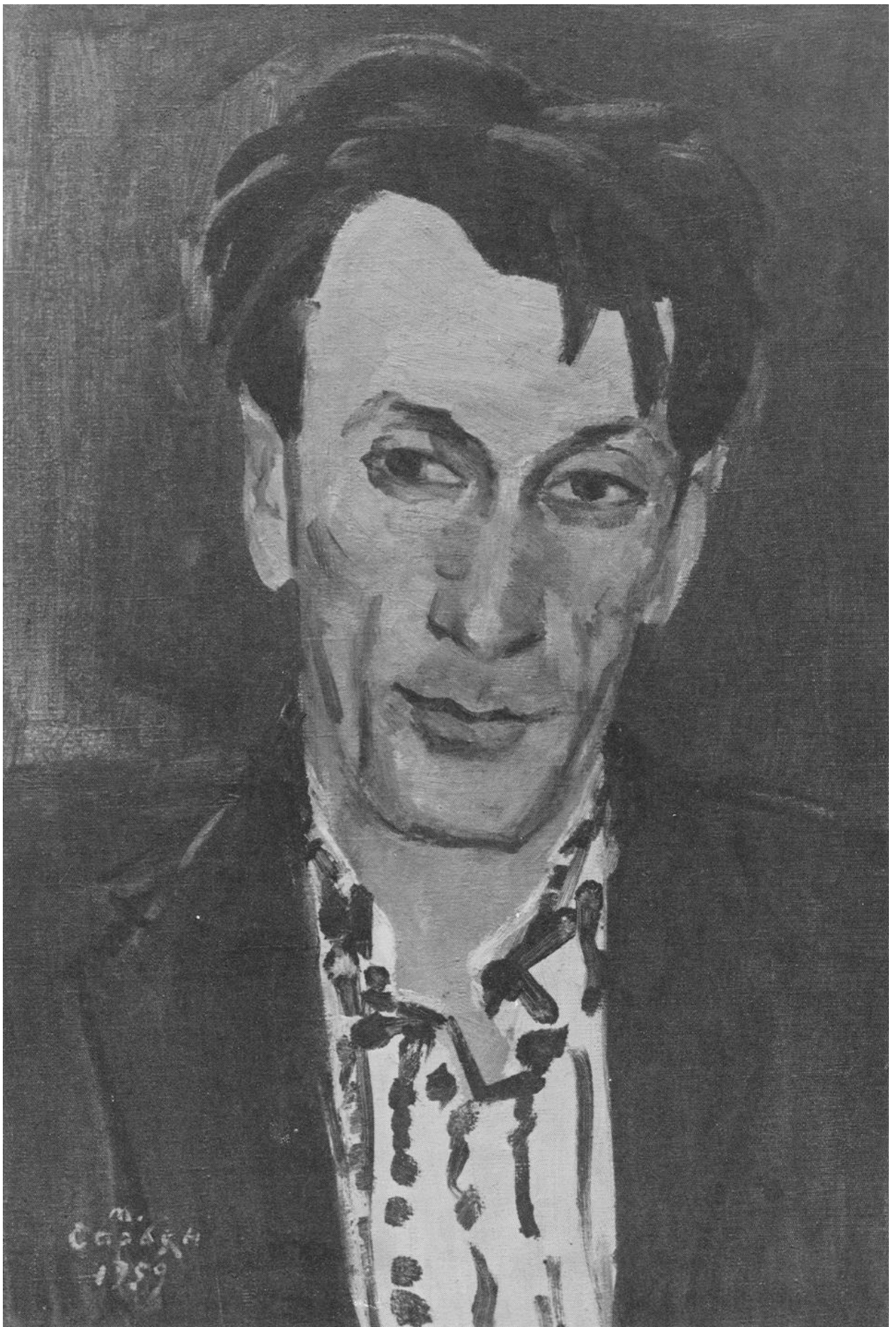

Портрет Анаит Арутюнян. 1958

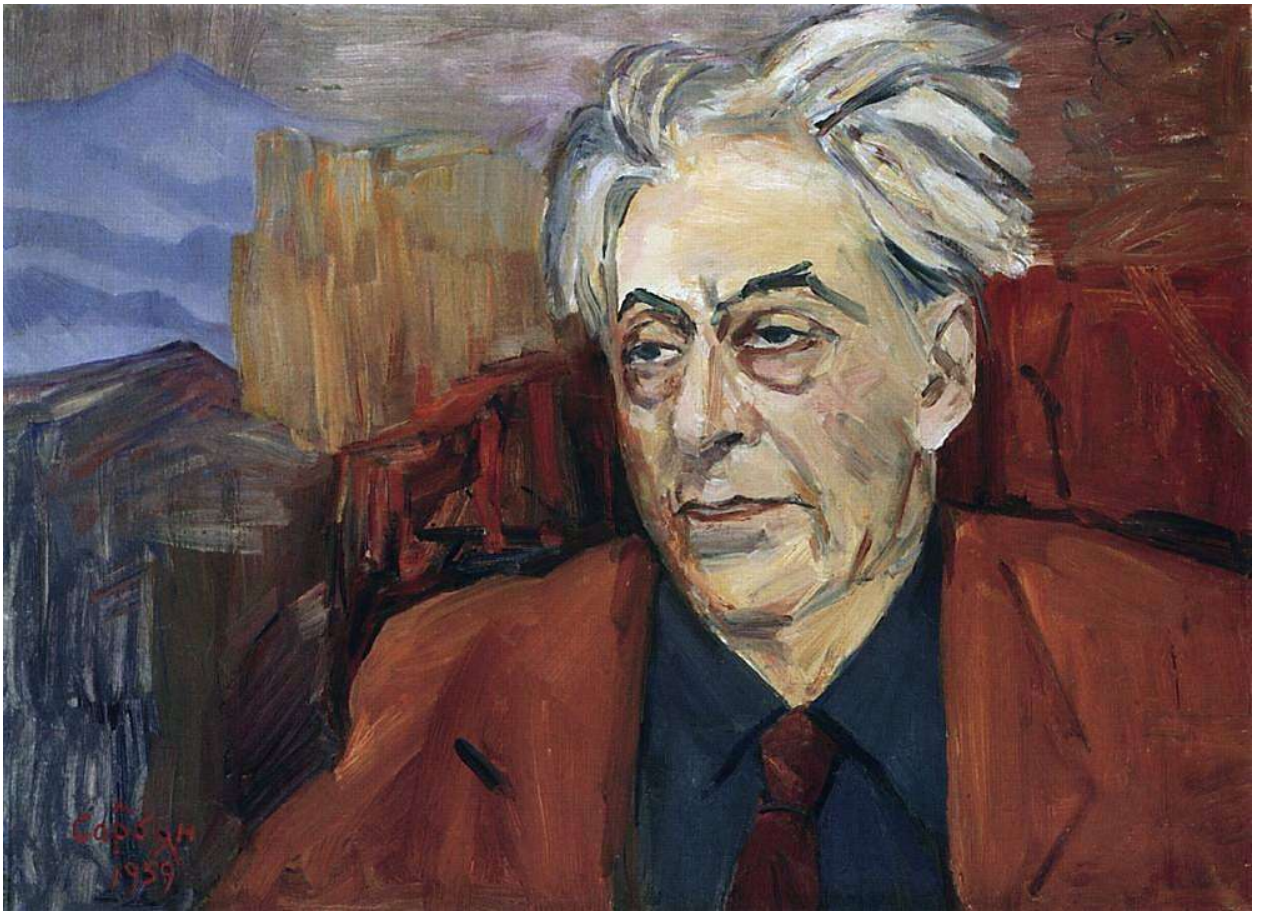

Портрет художника Г. Ханджяна. 1958

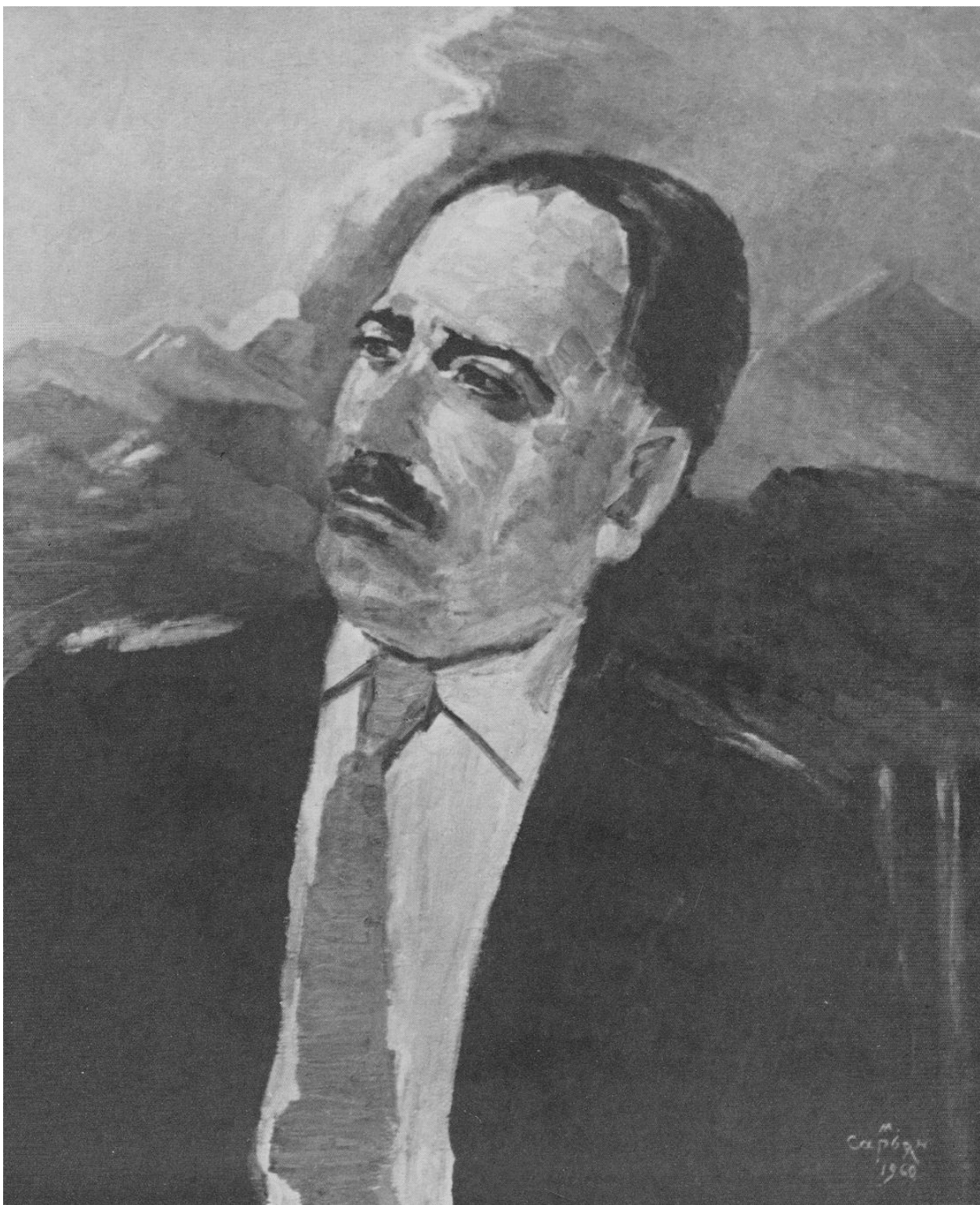
Портрет искусствоведа А. Каменского. 1959

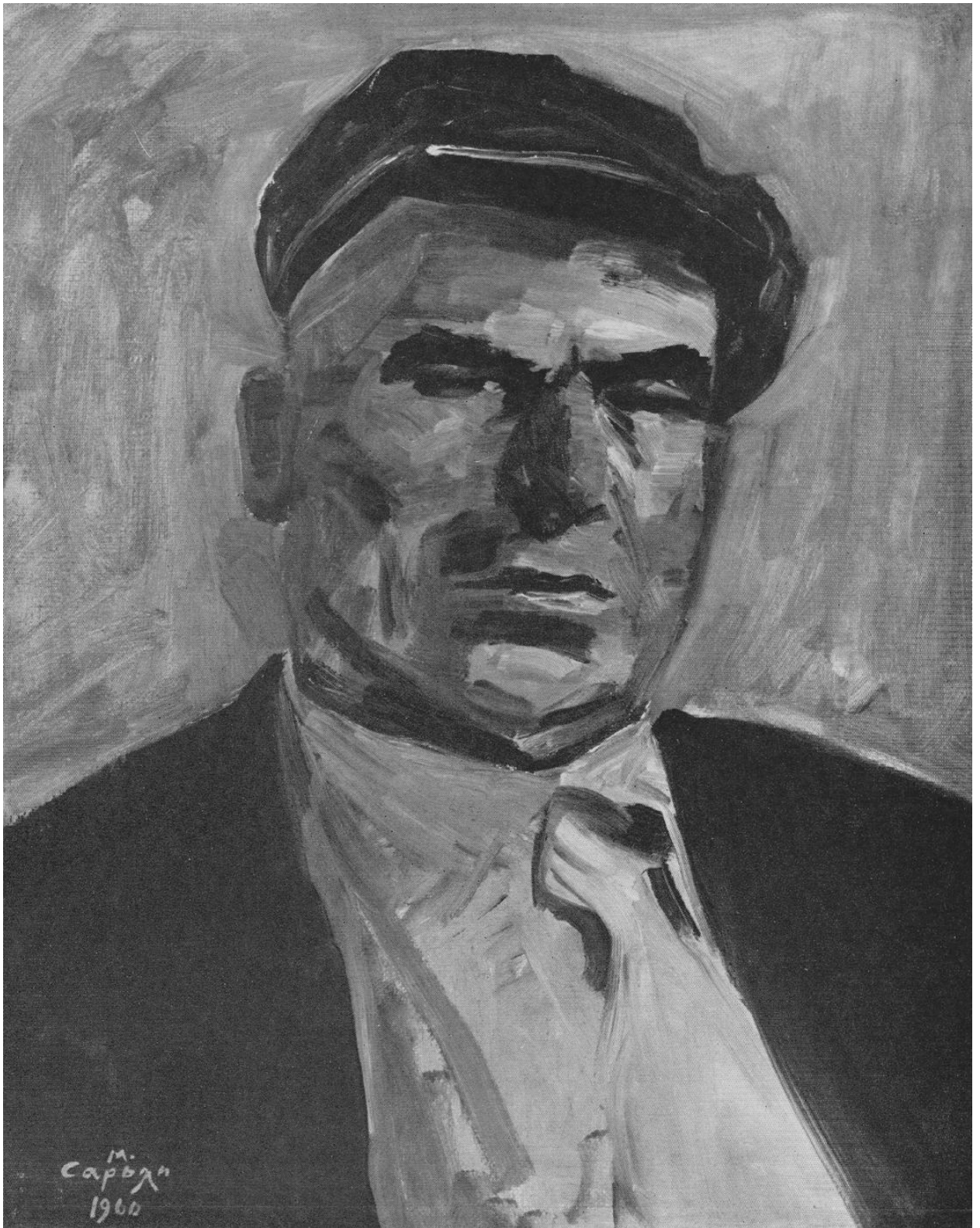
Портрет И. Эренбурга. 1959

Портрет католикоса Вазгена I. 1959

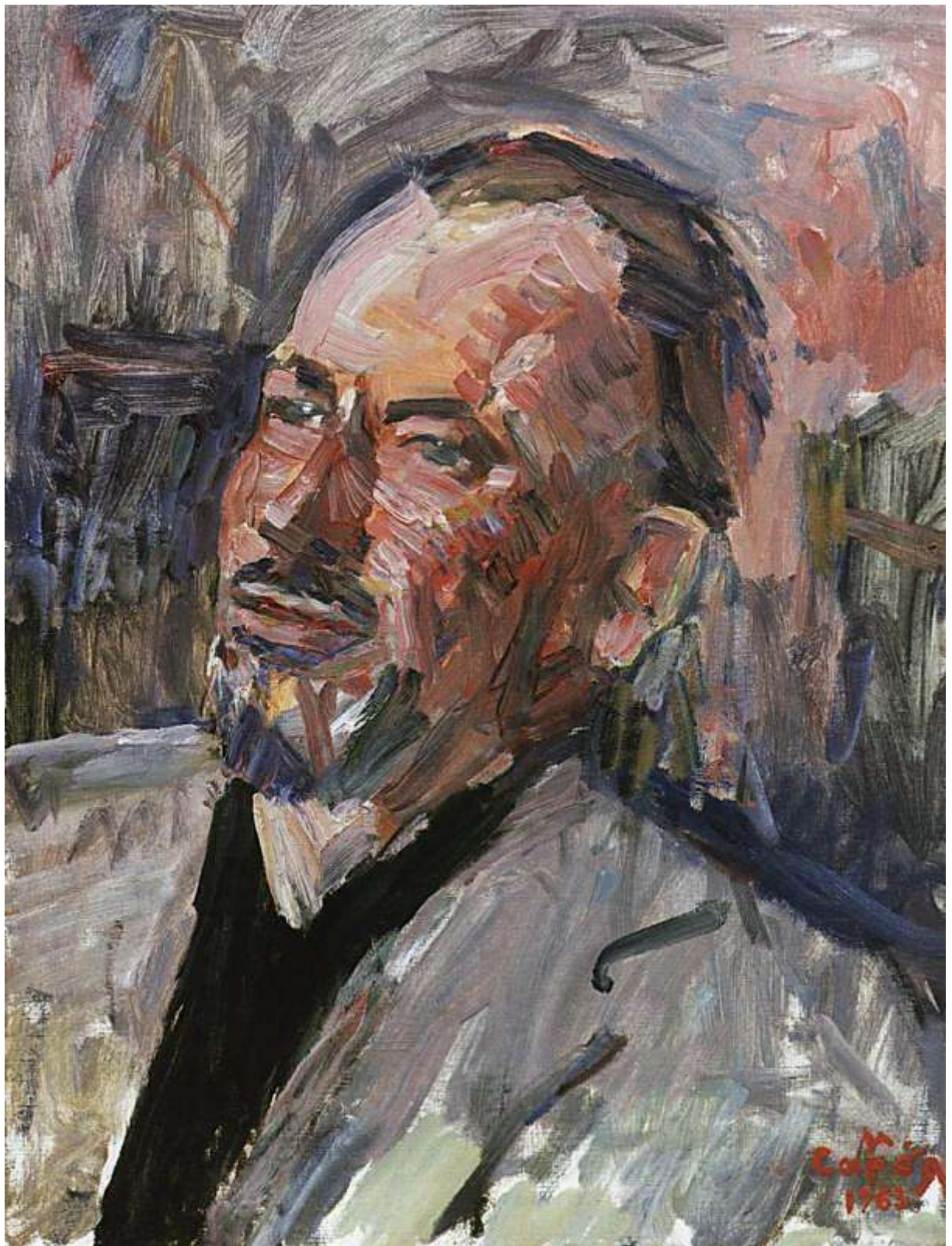
Портрет писателя Уильяма Сарояна. 1960

Портрет рабочего из Ленинакана. 1960

Портрет Дмитрия Шостаковича. 1963

Портрет писателя Джона Стейнбека. 1963

Портрет Катарине Сарьян. 1963

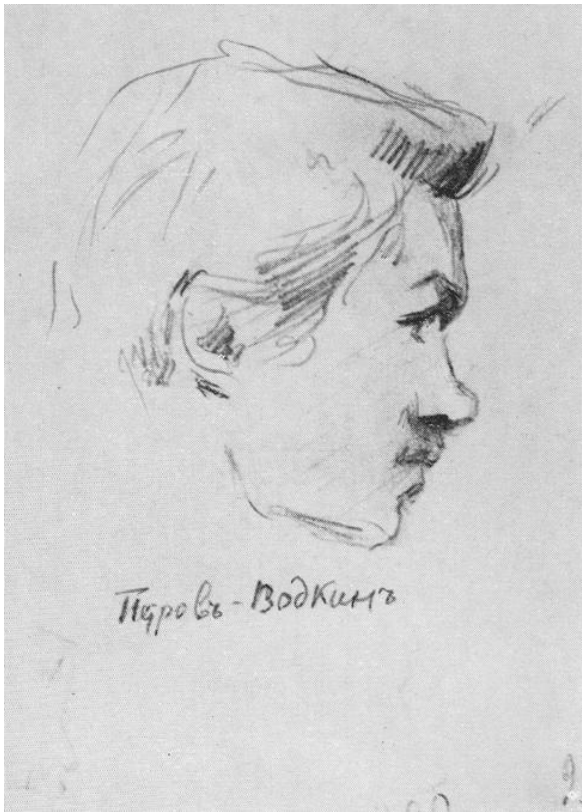
Моя младшая сестра Катарине. 1897

Художник Амаяк Арцатбанян. 1897

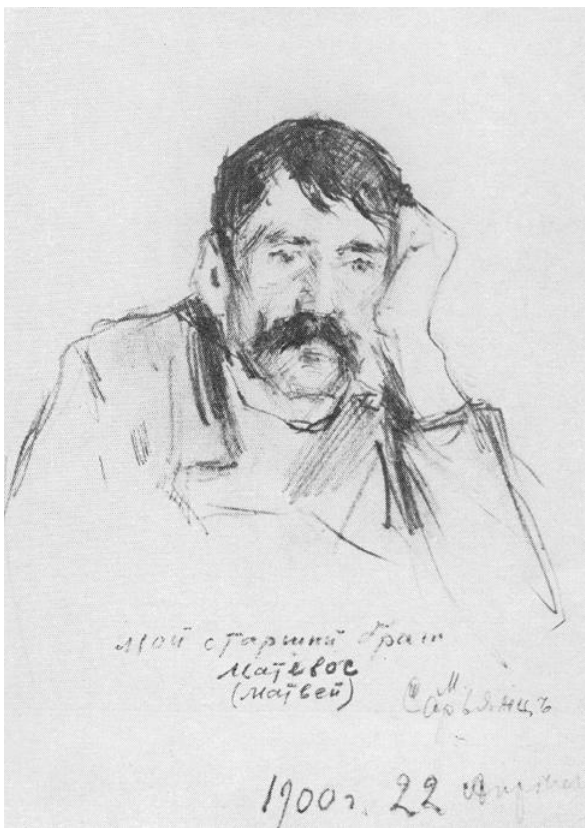
Поэт Левон Григорян. 1898

К. Петров-Водкин. 1899

Голова девочки. 1899

Мой старший брат Матевос. 1900

Курсистка. 1899

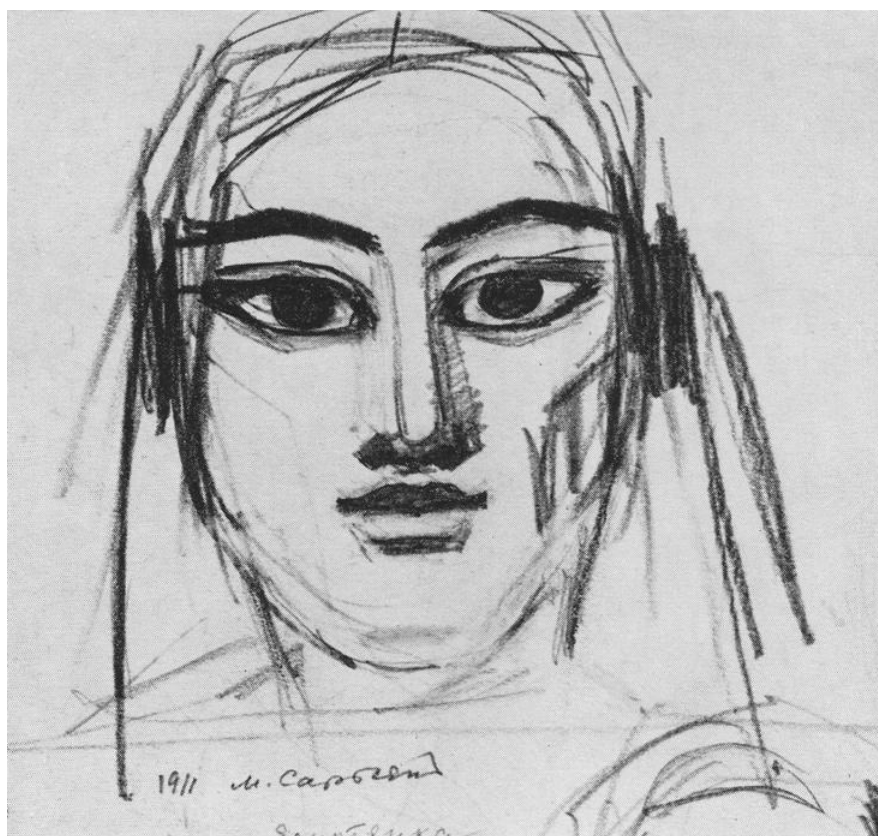

Девочка. 1904

Мать художника. 1904

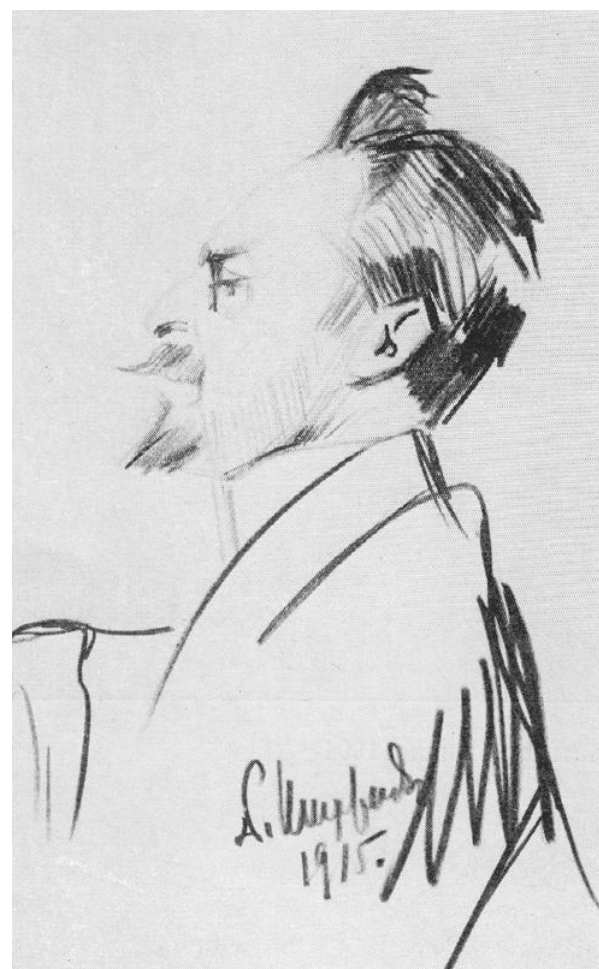

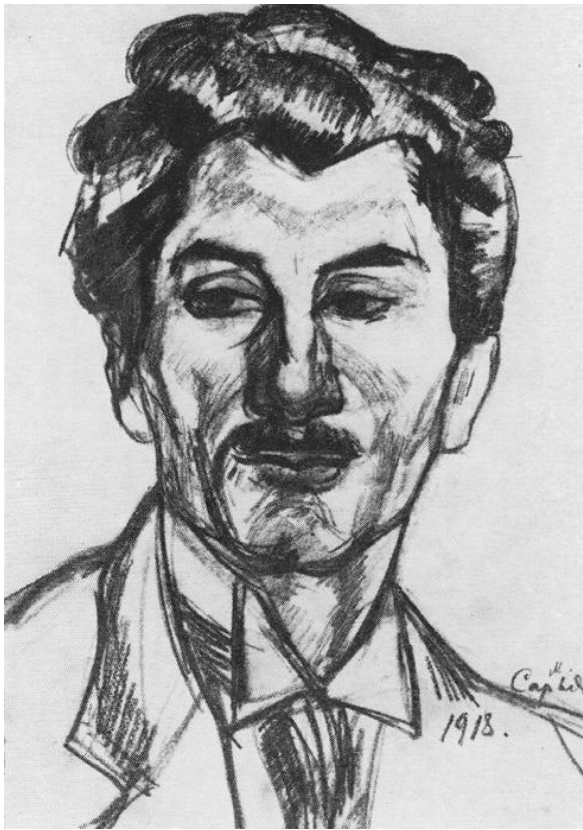
Египтянка. 1911

Маргарита Ширванзаде. 1915

Поэт О. Акопян. 1915

Портрет Серовбе Чалхушяна. 1918

Грузинка. 1917

Люси Сарьян. 1918

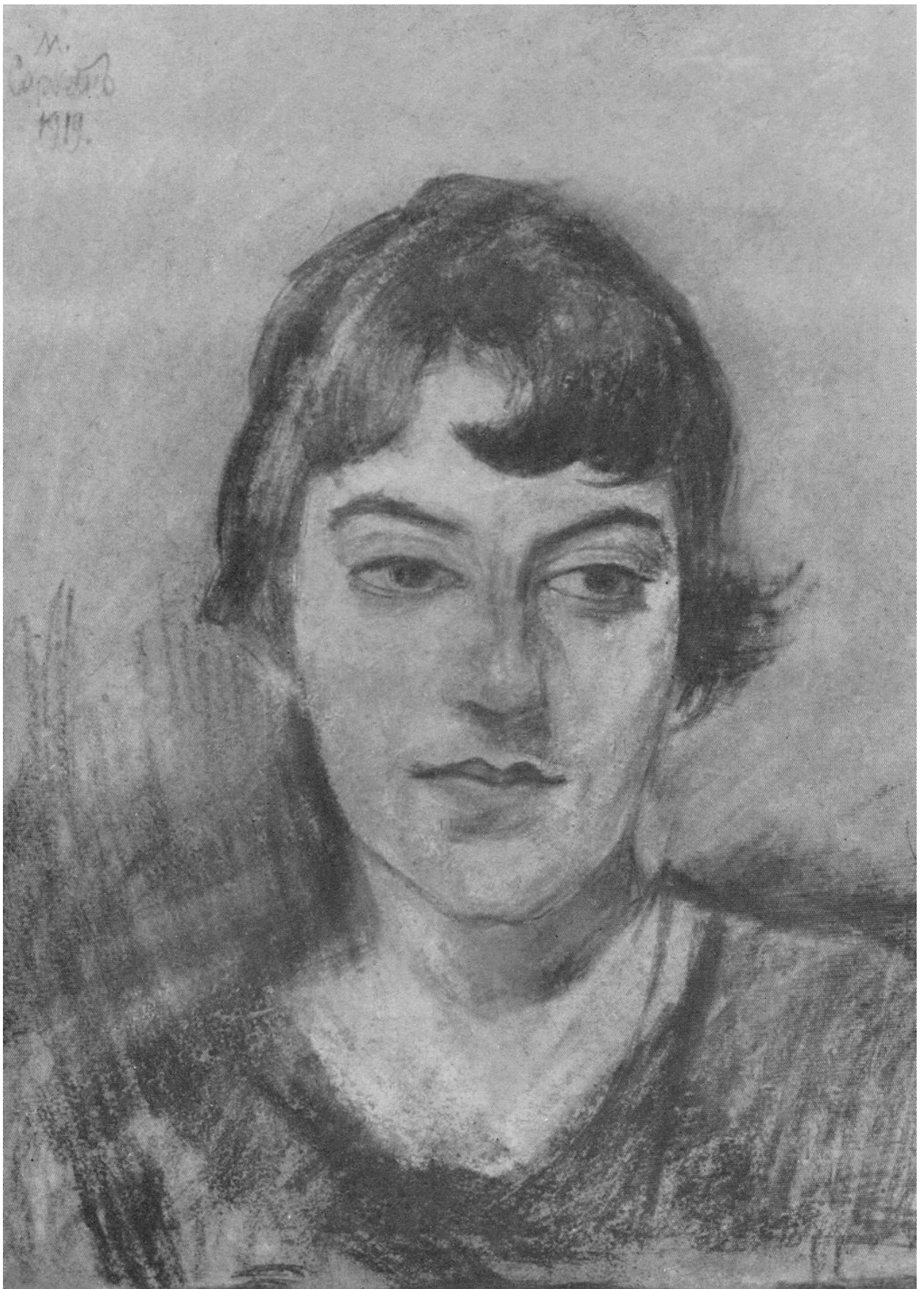
Голова девушки. 1918

Лусик Агаян (Сарьян). 1915

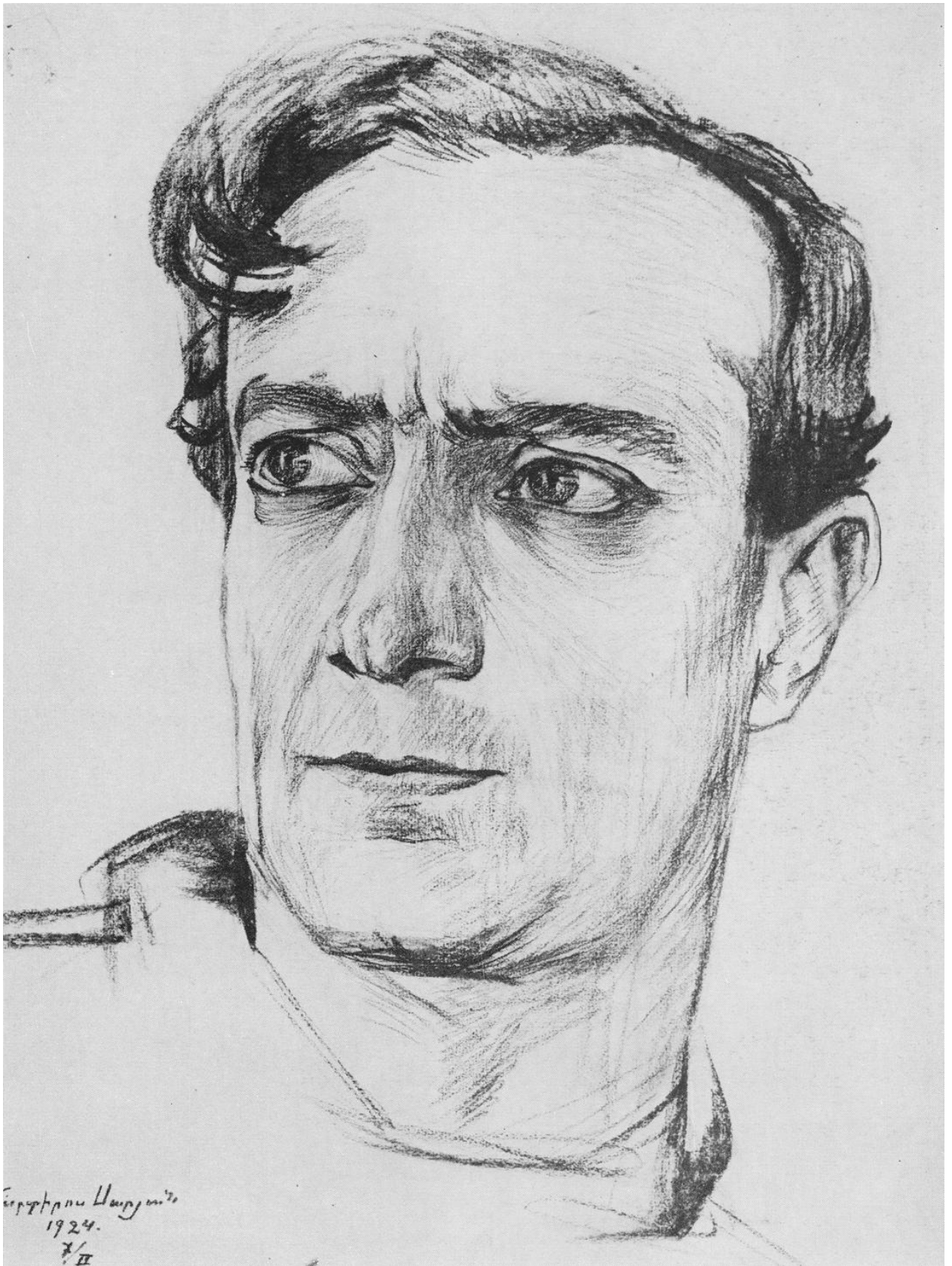

Мариэтта Шагинян. 1919

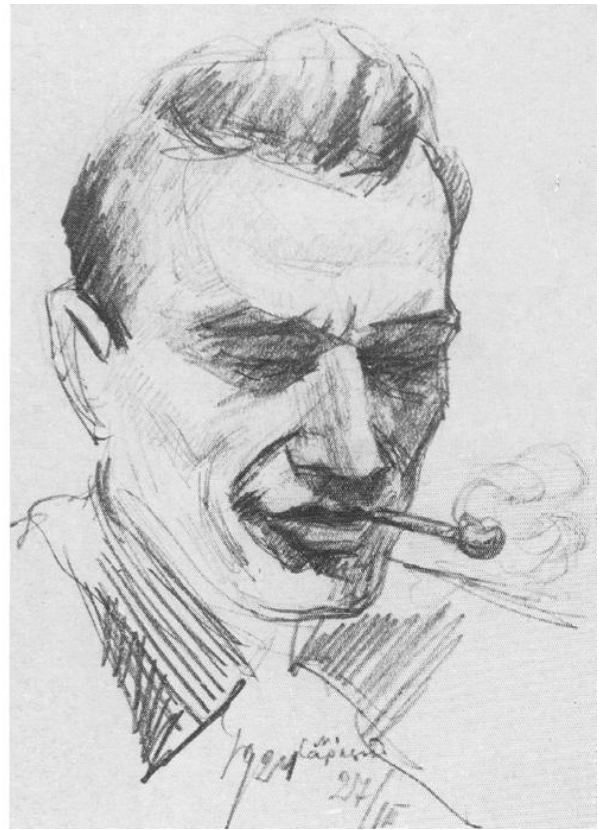
Портрет артистки А. Восканян. 1924

Портрет артиста В. Папазяна. 1924

Погос Макинцян. 1921

Տարկիս Տրափօնյան (Լուկաշին). 1924

Սարգսյան Արշակ Չօբանյան. 1927

Արքիտեկտոր Ալեքսանդր Թամանյան. 1928

Портрет Давида Анануна. 1926

Портрет Н. Хейфеца. 1921

Портрет Э. Хизанян. 1926

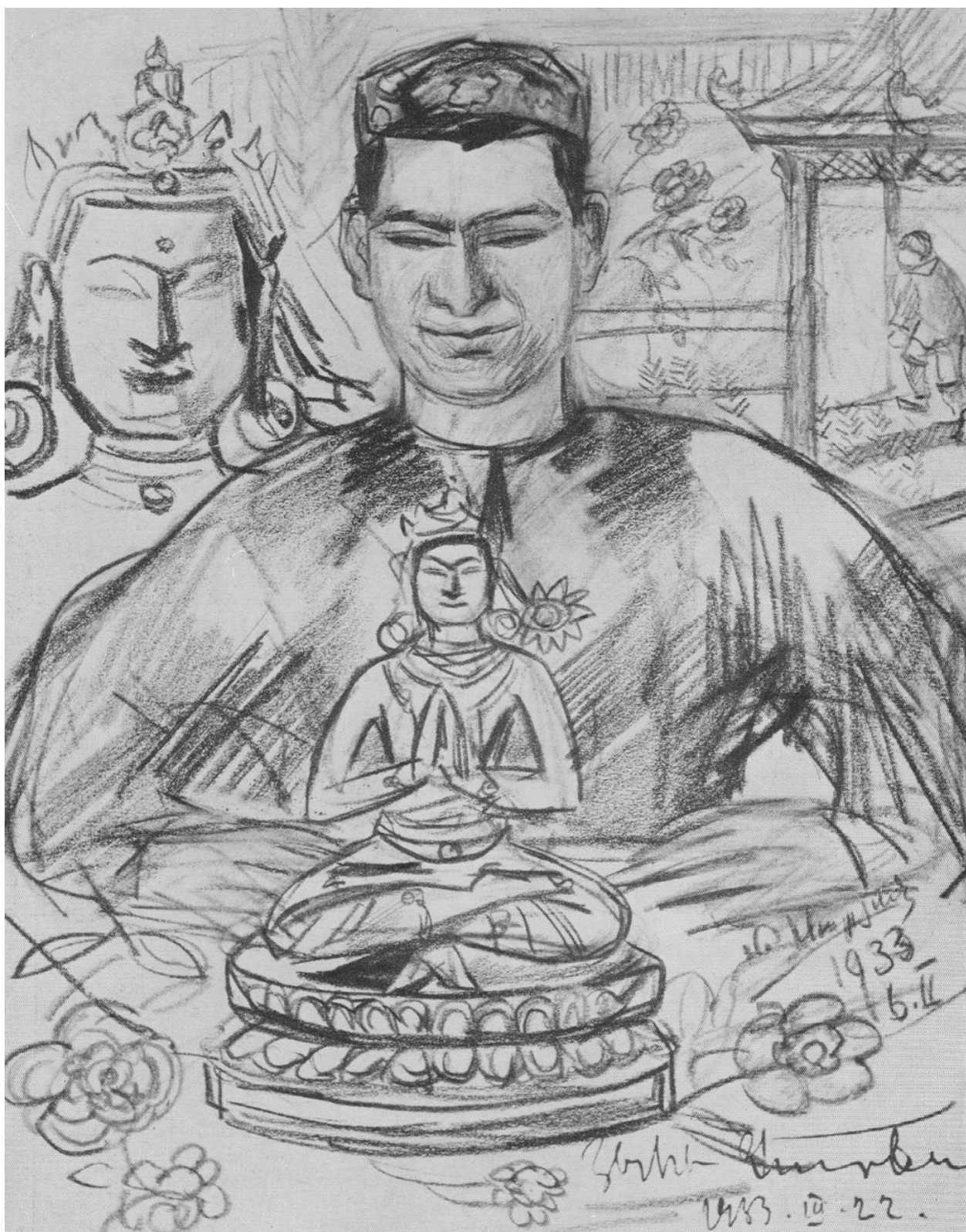

Кара-Дарвиш. 1926

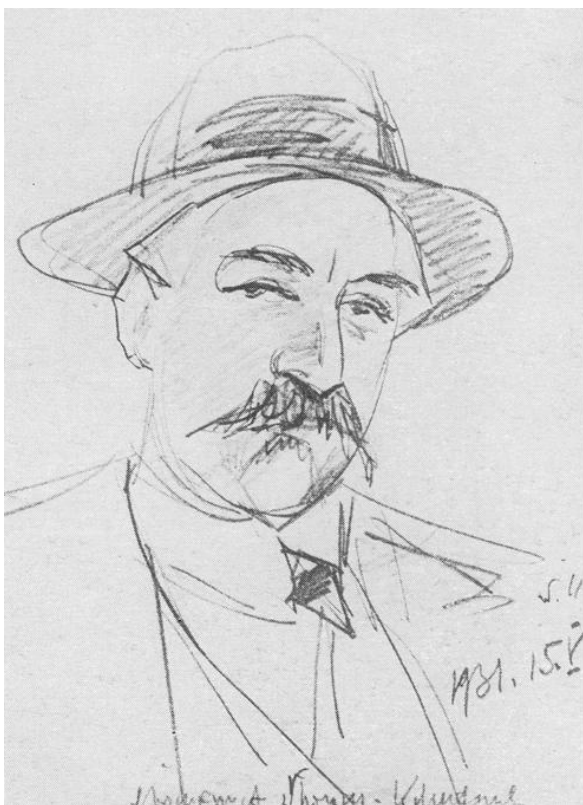
Портрет неизвестного. 1934

Егише Чаренц. 1933

Портрет певицы Зары Долухановой. 1942

Хирург Мирза Авакян. Набросок. 1931

Портрет артиста Сурена Кочаряна. 1932

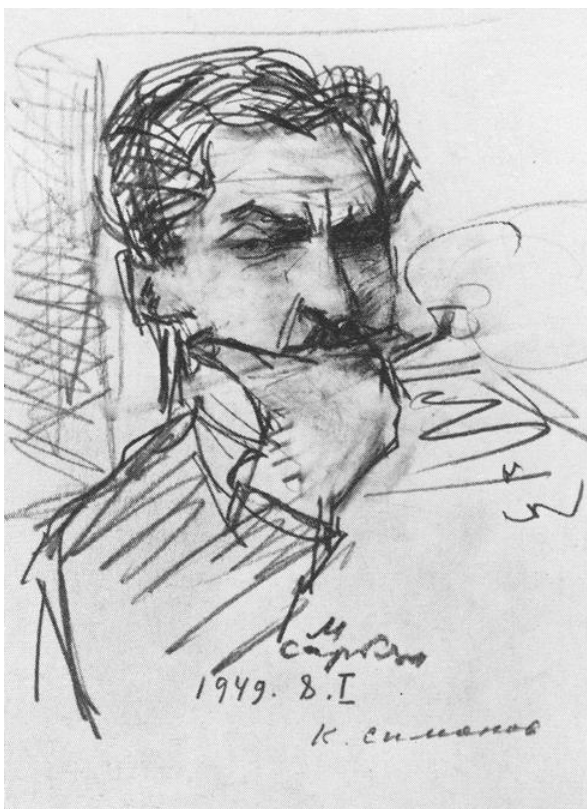
Сергей Герасимов. Набросок. 1940

Анна Ахматова. 1946

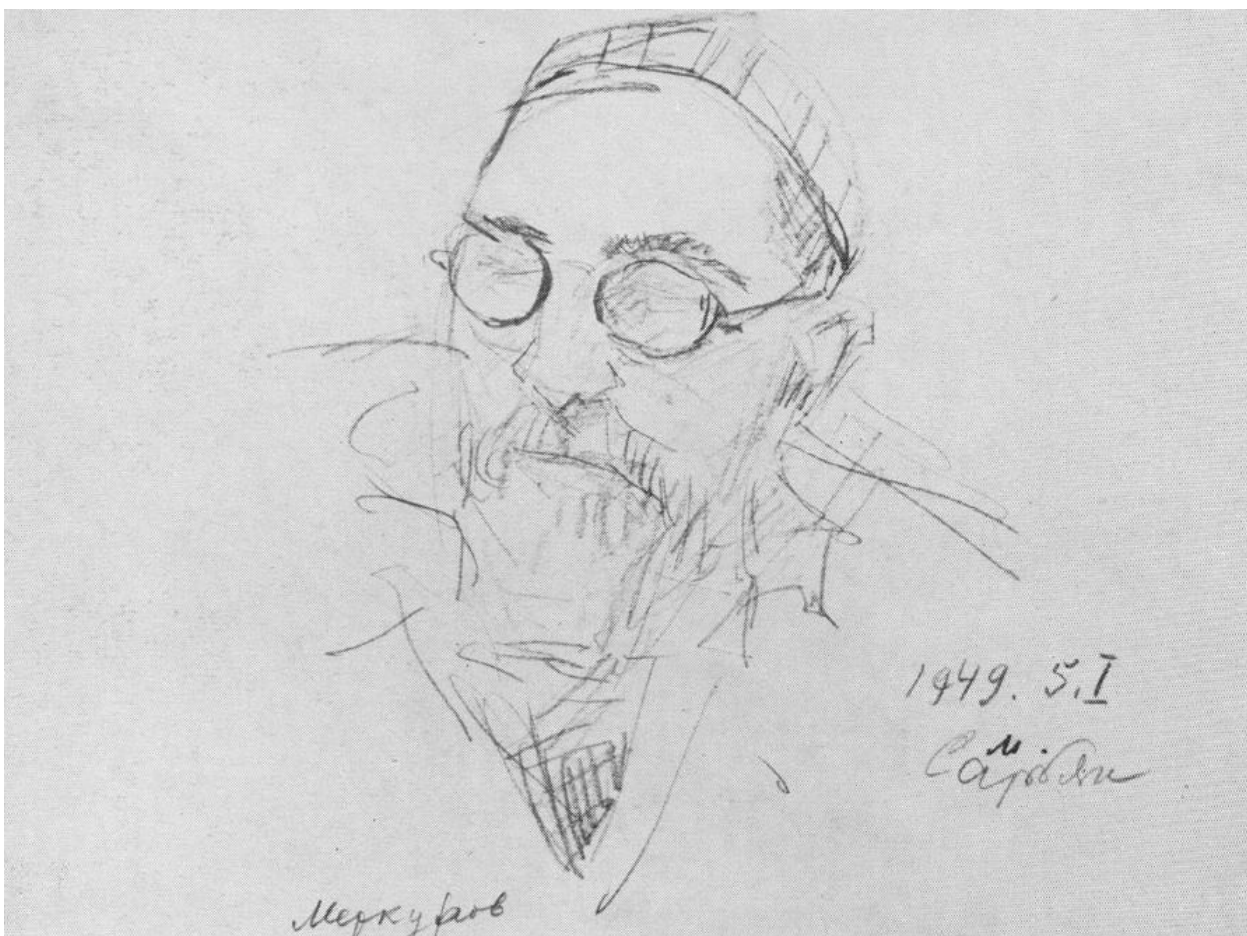
А. Саакян-Баранова. 1940

К. Симонов. Набросок. 1949

Б. Иогансон. Набросок. 1949

Скульптор С. Меркуров. 1949

Г. Арутюнян. 1950

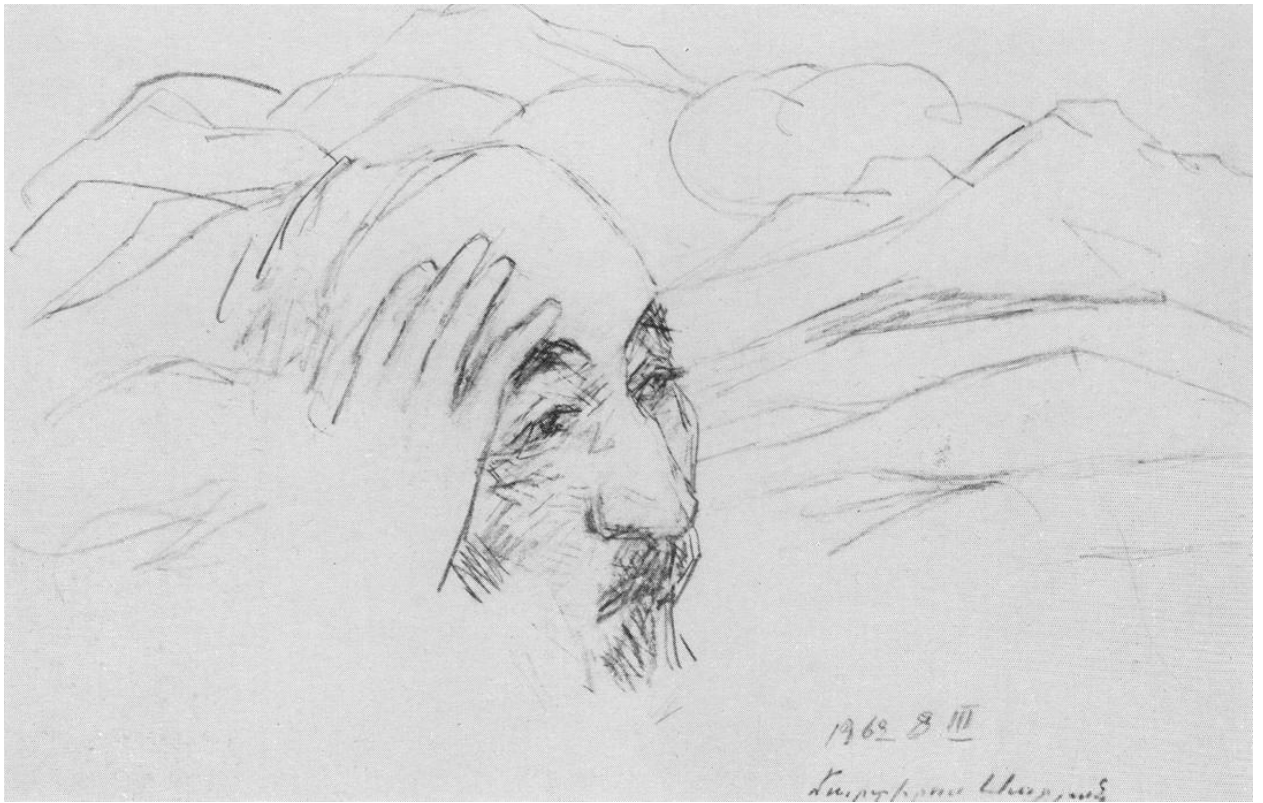
Эрзас Асратян. 1949

Д. Шостакович. Набросок. 1951

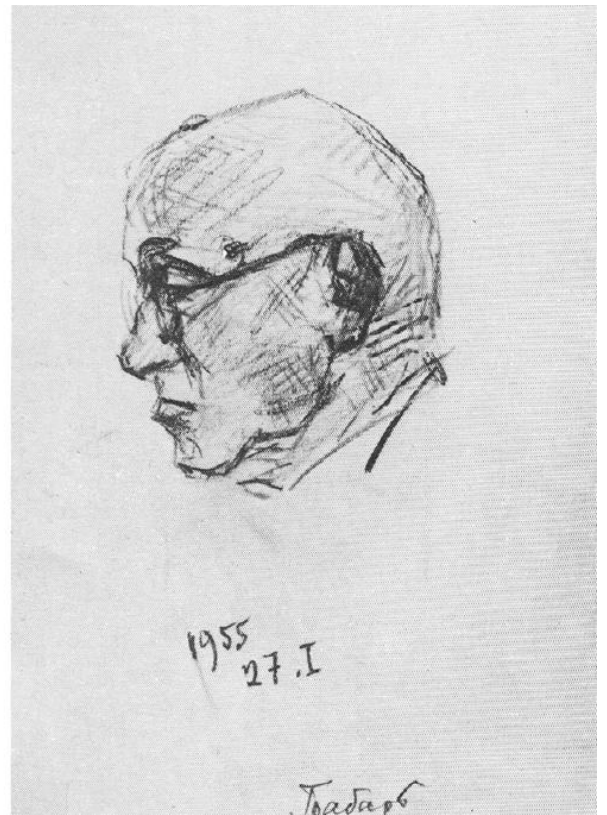
А. Маресьев. 1950

Поэт А. Исаакян. 1962

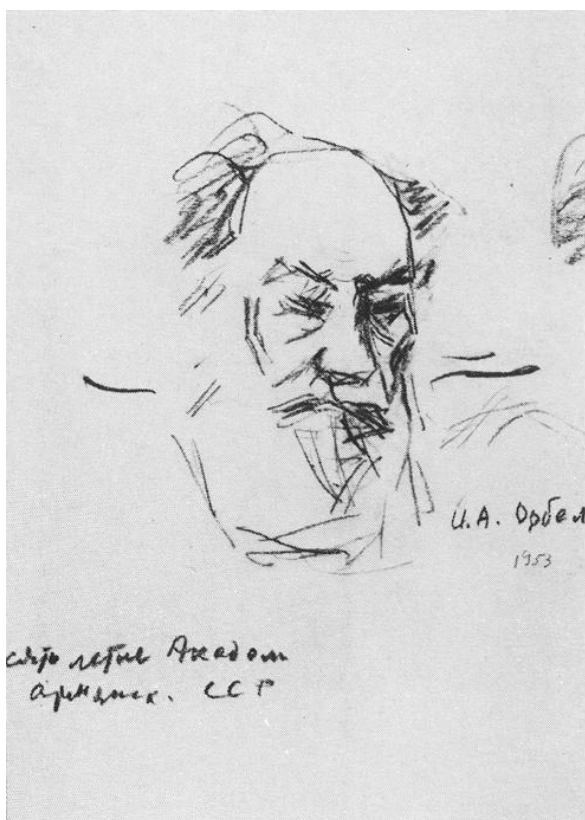

Художник Э. Исабекян. 1957

Художник И. Грабарь. набросок. 1955

Академик Иосиф Орбели. Набросок. 1953

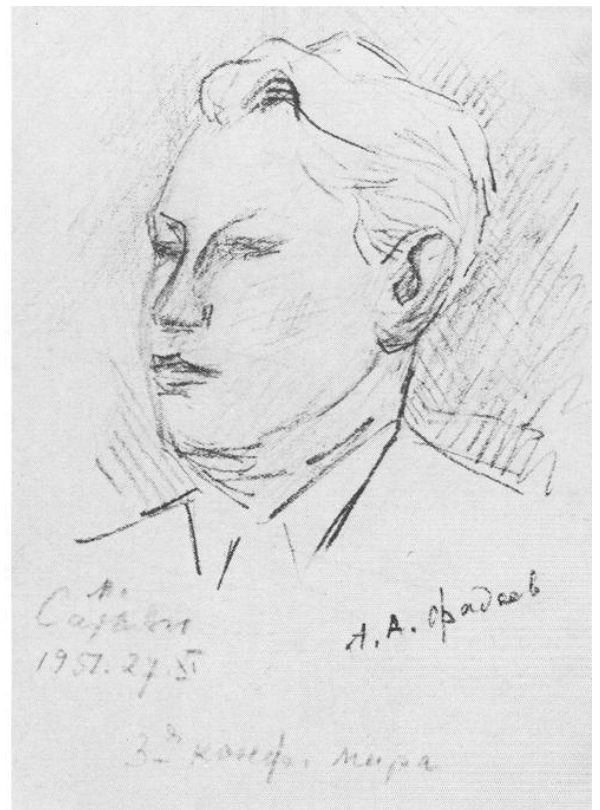
Скульптор В. Вагагин. Набросок. 1955

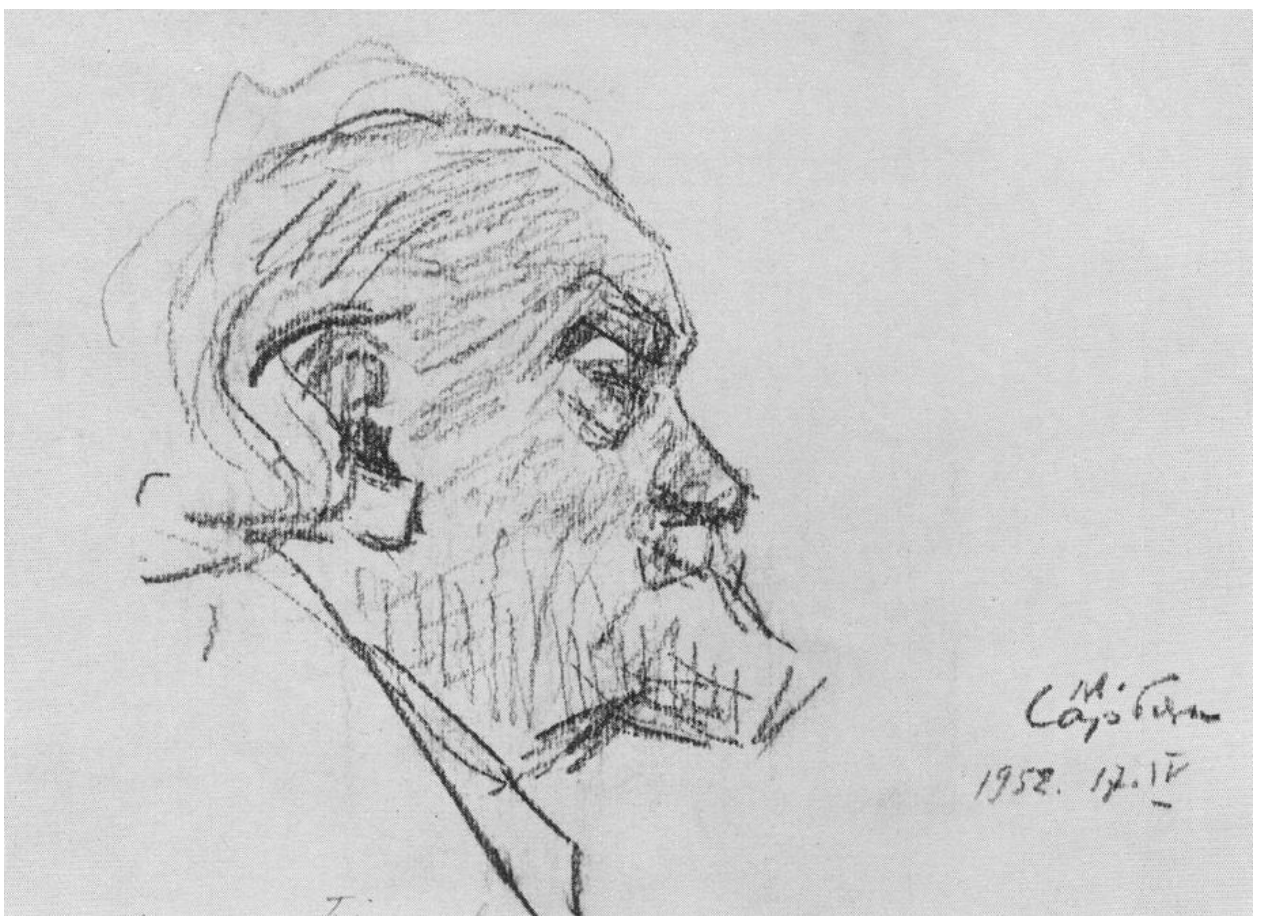
Сестра художника Катарине. 1957

Илья Эренбург. Набросок. 1951

А. А. Фадеев. Набросок. 1951

В. Бакшеев. Набросок. 1952

Композитор Комитас. 1969

На обложке:
Автопортрет с маской. 1933

Каталог выставки
Мартiros Сарьян. Портреты

Редактор И. Б. Сорвина
Художник Е. Н. Семёнов
Художественный редактор А. Л. Гаевская
Технический редактор Е. С. Уздина
Корректор З. В. Белолуцкая
Цветная корректура Р. А. Медведевой

Сдано в набор 12.11.87
Подписано в печать 11.01.88
Формат 60 × 90/8
Бумага мелованная
Гарнитура шрифта литературная
Печать высокая
Печ. л. 17. Уч.-изд. л. 15,744
Тираж 3000. Зак. 1112. Изд. № 11-87117
Цена 3 р. 10 коп.

Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография изд-ва «Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

